

ФСБ

за и против

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПРИ ФСБ РОССИИ СОВЕТ

№2(24)
2013

Фло...
срацию парашютно-десантной группы
противника.

Совершенно секретно.
Сигналы

1. Место высадки десанта - *Взр...*
2. Преследование - 3 "ЗЕЛЕННЫХ РАКЕТЫ" (с направлением движения)
3. Сбор личного состава - 2 "КРАСНЫХ РАКЕТЫ."

НИКАМ УПРАВЛЕНИЙ И ОТДЕЛОВ "СМЕРШ" ФРОНТОВ, АРМИЙ,
ОКРУГОВ, ГАРНИЗОНОВ, СПЕЦЛАГЕРЕЙ, ЗАПАСНЫХ СТРЕЛКО-
ВЫХ БРИГАД И ПОЛКОВ.

При этом направляю для руководства в работе инструкции
по организации розыска агентуры разведки противника.
С инструкцией ознакомить всех оперативных работников
отделов "СМЕРШ".

В управлениях "СМЕРШ" фронтов, в отделах контрразведки
армии, в отделе контрразведки фронтов, в отделах контрразведки

оставить по одному экземпляру настоящей инструк
Начальникам отделов "СМЕРШ" армий, *10.05*

ГЛАВНАЯ ТЕМА
1943-2013
70 ЛЕТ ВОЕННОЙ КОНТРАЗВЕДКЕ
«СМЕРШ»

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА
ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

16 АПРЕЛЯ 2013 ГОДА В ЦЕНТРАЛЬНОМ МУЗЕЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОТКРЫЛАСЬ ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА «СМЕРШ» – 70 ЛЕТ»

Работа выставки
продлится
до 10 августа
2013 года

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Василий Титов
Владимир Васильев
Александр Афоничев
Владислав Гриб
Александр Ермолаев
Анатолий Кучерена
Александра Очирова
Анатолий Торкунов
Директор
Андрей Свешников
Шеф-редактор
Роман Аршанский
Заместитель шеф-редактора
Елена Ивахина
Ответственный секретарь
Сергей Мушкатеров
Бильд-редактор
Светлана Демидюк

Фоторедакторы:
Мария Лукина, Иван Полонский
Фотокорреспонденты: Денис Вечканов,
Игорь Михалев, Тарас Саблин,
Директор по производству Ольга Афонина
Дизайнер Елена Помогаева
Препресс Олег Колесников
Цветоделение Елена Кондухова
Литературный редактор Лариса Кабанова
Корректор Светлана Бывших

Авторы текстов:
Роман Валерьев, Владимир Галицкий,
Вячеслав Гашенко, Екатерина Кислярова,
Владимир Макаров, Сергей Мушкатеров,
Елена Павлова, Павел Серегин, Яков Серов,
Анатолий Терещенко, Сергей Юргин

Дизайн, макет:
Издательское агентство А2

Учредитель:
Благотворительный фонд содействия защите
гражданских, экономических, социальных и куль-
турных прав военнослужащих и гражданских лиц
«Безопасность и законность»
Адрес: 121108, г. Москва,
ул. Ивана Франко, д. 4, корп. 1

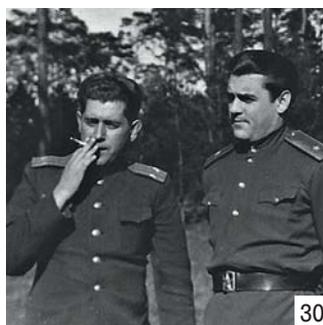
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-35646 от 16 марта 2009 г.
Отпечатано в типографии
«АСТ – Московский Полиграфический Дом»
Тираж: 3500 экз.

Обложка:
Ольга Кустарева

Содержание

2

30

66

ИНТЕРВЬЮ

ЛЕОНИД ШИДЛОВСКИЙ:
ГУКР «Смерш» НКО СССР
в поединке с абвером и РСХА 2

ЭФИР

ОПЕРАЦИЯ «ОПЫТ»
В августе 1944 года была
завершена радиоигра,
начавшаяся накануне
Курской битвы 10

ВETERАН

**С ПЕРВОГО
ДО ПОСЛЕДНЕГО ДНЯ**
Контрразведчик
Иван Устинов испытал
все тяготы войны 18

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

**КОНТРРАЗВЕДКА
ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА**
Советские спецслужбы
работали в тылу врага
с самого начала войны 26

РЕАБИЛИТАЦИЯ

СУДЬБА ГЕНЕРАЛА
Доброе имя сотруднику
«Смерша» вернули через
десятилетия 30

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

ФИЛЬТРЫ ВОЙНЫ
Правда и мифы о заградотрядах
и сборно-пересыльных
пунктах 34

УЧЕБА

**СИБИРСКАЯ ШКОЛА
«СМЕРША»**
В годы войны в Новосибирске
подготовили около двух тысяч
контрразведчиков 42

ПОД ПРИКРЫТИЕМ

«УСТАНОВКА» ВОЙНЫ
С буднями военной
контрразведки женщины
справлялись не хуже мужчин 46

КЛАССИКА

**МОМЕНТ ИСТИНЫ
ВЛАДИМИРА БОГОМОЛОВА**
Писатель, создавший
лучшее произведение
о «Смерше», компромиссов
не признавал 54

СВИДЕТЕЛЬСТВО

ПОЗЫВНОЙ «ГОЛОС»
Подвиг разведгруппы
Евгения Березняка
был засекречен
двадцать лет 60

ПРЕМИЯ ФСБ РОССИИ

«СТРЕЛЯЮЩИЕ ГОРЫ»
Андрей Каморин:
«Историю капитана
Меркурьева было бы
интересно продолжить» 66

Рустам Уразаев:
«Пограничники признали,
что в фильме показана
правда» 72

Роман Курцын:
«Пограничники моего героя
приняли» 76

Олег Газманов:
«Я горжусь тем, что в моей
стране есть такие герои!» 79

Леонид Шидловский: ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР в поединке с абвером и РСХА

19 АПРЕЛЯ 2013 ГОДА ИСПОЛНЯЕТСЯ 70 ЛЕТ СО ДНЯ ОБРАЗОВАНИЯ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ «СМЕРШ». ЗА ВРЕМЯ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ – ВСЕГО ТРИ ГОДА – ЭТА ВЫСОКОЭФФЕКТИВНАЯ СТРУКТУРА ВНЕСЛА КОЛОССАЛЬНЫЙ ВКЛАД В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ. ПОЧЕМУ «СМЕРШ» БЫЛ СОЗДАН ИМЕННО В 1943 ГОДУ? РЕШЕНИЕ КАКИХ ЗАДАЧ БЫЛО ВОЗЛОЖЕНО НА ЭТУ СТРУКТУРУ? ПОЧЕМУ ОНА ПРОРАБОТАЛА СТОЛЬ КОРОТКОЕ ВРЕМЯ? НА ЭТИ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ ОТВЕЧАЕТ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА ВЕТЕРАНОВ ФСБ РОССИИ – ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ВЕТЕРАНОВ ДЕПАРТАМЕНТА ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ (ВКР) ФСБ РОССИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ЛЕОНИД ШИДЛОВСКИЙ.

БЕСЕДОВАЛ Сергей ЮРГИН

? Леонид Дмитриевич, военная контрразведка «Смерш» создавалась, как говорится, не на пустом месте. В чем суть изменений в структуре военной контрразведки, связанных с образованием органов «Смерш»? Давайте вернемся к началу войны. Как известно, постановлением Государственного комитета обороны (ГКО) от 17 июля 1941 года органы 3-го Управления Народного комиссариата обороны (НКО) СССР были реорганизованы в особые отделы НКВД СССР. В их функции входила борьба со шпионажем и предательством в Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) и с дезертирством в прифронтовой полосе (с правом ареста и расстрела на месте дезертиров). Начальником Управления особых отделов (УОО) НКВД СССР был назначен заместитель наркома внутренних дел

СССР комиссар госбезопасности 2-го ранга Виктор Абакумов.

В июне 1942 года (после передачи в январе того же года 3-го Управления НК ВМФ в состав УОО был организован 9-й отдел) штатная численность Управления составляла 225 человек. Даже поверхностный анализ структуры УОО показывает, что органы военной контрразведки были в основном ориентированы на ограждение войск от разведывательно-подрывной деятельности противника.

1-й отдел, как и в мирное время, оперативно обеспечивал Генштаб Красной армии; 2-й – ВВС, ВДВ, ПВО, 3-й – Главное автобронетанковое управление, Главное артиллерийское управление; 4-й – кураторский (руководство агентурно-оперативной работой особорганов фронтов по родам

войск: пехота, артиллерия, кавалерия, борьба с изменой, дезертирством, самотрелами и заградительная служба; оперативное обслуживание редакций военных газет, военных трибуналов); 5-й – Главное интендантское управление, Главное санитарное управление, Главное управление военных сообщений...; 6-й – войска НКВД; 9-й отдел – обслуживание ВМФ; 10-й отдел – по руководству контрразведывательной работой особых органов фронтов и округов; 11-й – по обслуживанию инженерных и химических войск; 12-й отдел – по обслуживанию Главного управления формирований и комплектования РККА. Имелась следственная часть с отделениями – по шпионажу, антисоветским формированиям, по руководству следственной работой на периферии.

№ 111
 Все 7, Берия Мухомов
 НКВД №1, 2, 5 фронтов, Берия
 п. 7 Кудряшова
 Совершенно секретно
 ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК СССР № 415-138сс
 Москва, Кремль
 19 апреля 1943 г.
 Вспом. НКВД
 Центральный Комитет ВКП(б) Совнаркому СССР постановить:
 1. Управление Особых отделов НКВД СССР изъять из ведения НКВД СССР и передать в Народный Комиссариат Обороны, реорганизовав его в Главное Управление контрразведки НКЮ ("Смерш"-смерть шпионам), поставив перед ним следующие задачи:
 а) борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок в частях и учреждениях Красной Армии;
 б) борьба с антисоветскими элементами, проникшими в части и учреждения Красной Армии;
 в) принятие необходимых агентурно-оперативных и иных (через командование) мер к созданию на фронтах условий, исключающих возможность безнаказанного прохода агентуры противника через линию фронта с тем, чтобы сделать линию фронта непроницаемой для шпионских и антисоветских элементов;
 г) борьба с предательством и изменой родины в частях и учреждениях Красной Армии (переход на сторону противника, укрывательство шпионов и вообще содействие работе последних);
 д) борьба с дезертирством и членовредительством на фронтах;
 е) проверка военнослужащих и других лиц, бывших в плену и окружении противника;
 ж) выполнение специальных заданий Народного Комиссара Обороны.

3.
 разведки НКЮ ("Смерш"), поставив перед ним следующие задачи:
 а) борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок в частях, соединениях и учреждениях Военно-Морского флота;
 б) борьба с антисоветскими элементами, проникшими в части, соединениях и учреждениях Военно-Морского флота;
 в) борьба с предательством и изменой родины в частях, соединениях и учреждениях Военно-Морского флота (переход на сторону противника, укрывательство шпионов и вообще содействие работе последних);
 г) борьба с дезертирством и членовредительством на флотах и флотилиях.
 Обязать НКЮ (тов. КУЗНЕЦОВА) представить на утверждение ЦК ВКП(б) структуру органов "Смерш" НКЮ и кандидатуры начальника управления контрразведки НКЮ ("Смерш") и его заместителей.
 8. В системе Народного Комиссариата Внутренних Дел СССР организовать Отдел "Смерш" НКВД СССР на базе 6-го Отдела Управления Особых отделов НКВД СССР, обслуживающего ныне войска НКВД.
 Поручить НКВД СССР (тов. БЕРИЯ) рассмотреть и утвердить структуру Отдела "Смерш" НКВД СССР.
 Мережаков Александр
 Нар. Комиссар Обороны
 И. Сталин
 Упр. Вспом. НКВД
 19.4.43

14720
 - 2 -
 2. Установить, что органы "Смерш" освобождаются от проведения всякой другой работы, не связанной непосредственно с задачами, изложенными в п.1 настоящего постановления.
 3. Утвердить структуру Главного Управления контрразведки НКЮ ("Смерш"), согласно приложению.
 4. Установить, что начальник Главного Управления контрразведки НКЮ ("Смерш") является заместителем Наркома Обороны и подчиняется непосредственно Народному Комиссару Обороны.
 5. Назначить тов. Абакумова Виктора Семеновича заместителем народного комиссара обороны и начальником Главного Управления контрразведки НКЮ ("Смерш"), освободив его от работы заместителя Народного Комиссара внутренних дел СССР, заместителями начальника Главного Управления контрразведки НКЮ ("Смерш") тов. Мешиха Павла Яковлевича, освободив его от работы в НКВД СССР, тов. Селивановского Николая Николаевича, освободив его от работы начальника ОО НКВД Южного фронта и тов. Бабича Исаю Яковлевича, освободив его от работы начальника ОО НКВД Северо-Западного фронта.
 6. Обязать тов. Абакумова:
 а) представить на утверждение Народного Комиссара Обороны кандидатуры всего руководящего состава органов "Смерш" в центре и на местах;
 б) представить на утверждение Народного Комиссара Обороны структуру местных органов "Смерш" применительно к структуре Главного Управления контрразведки НКЮ ("Смерш"), предусмотрен в ней организации управлений контрразведки НКЮ ("Смерш") фронтов и отделов контрразведки НКЮ ("Смерш") армий, округов, корпусов, дивизий, бригад, запасных полков, гарнизонов, укрепрайонов и других учреждений Красной Армии.
 7. Изъять из ведения НКВД СССР Морской отдел Управления Особых отделов НКВД СССР и передать его Народному Комиссариату Военно-Морского флота; организовать на базе этого Управления

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК СССР О ПЕРЕДАЧЕ ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ И РЕОРГАНИЗАЦИИ ЕГО В ГУК «СМЕРШ» С ОПИСАНИЕМ ЗАДАЧ И СТРУКТУРЫ

Однако после победы Советской армии под Сталинградом, в которую значительный вклад внесли особые отделы, Верховный главнокомандующий Иосиф Сталин пришел к выводу о необходимости реорганизовать военную контрразведку, чтобы максимально приблизить ее к решению насущных задач, стоявших перед военным командованием, а также обеспечить стратегическое наступление Красной армии. Такую задачу могла выполнить негромоздкая и эффективно действующая структура, способная не только отразить деятельность германской и других разведок, но и парализовать их окончательно. Таким образом, в качестве главной задачи военной контрразведке была поставлена бескомпромиссная борьба с подрывной деятельностью иностранных разведслужб. Неслучайно Сталин предложил назвать структуру «Смерть шпионам» или коротко «Смерш».

19 апреля 1943 года постановлением Совета Народных Комиссаров СССР № 415-138сс Управление особых отделов НКВД СССР было преобразовано в Главное управление контрразведки «Смерш» НКО СССР. На основе 9-го отдела УОО НКВД было создано Управление контрразведки «Смерш» НКВМФ СССР. На базе 6-го отдела УОО был организован Отдел контрразведки «Смерш» НКВД СССР по контрразведывательному обеспечению учреждений наркомата внутренних дел и подчиненных ему войск. Начальником Главного управления контрразведки был назначен 35-летний Виктор Абакумов. Его заместителями стали Николай Селивановский, Павел Мешик, Исая Бабич, Иван Вradiй.

«Смерш» в Военно-морском флоте возглавил комиссар госбезопасности Петр Гладков. Во главе Отдела контрразведки в НКВД СССР стал Семен Юхимович.

В положении о Главном управлении контрразведки «Смерш» НКО СССР было записано, что начальник ГУКР является заместителем наркома обороны и подчиняется непосредственно Сталину. Правда, уже 25 мая того же года Абакумов в числе других был освобожден от должности заместителя наркома обороны, но как начальник Главного управления по-прежнему подчинялся непосредственно Сталину.

❓ Какими были задачи, которые должны были решать органы «Смерш», и насколько изменилась структура центрального аппарата военной контрразведки?

Задачи военной контрразведки «Смерш» были следующими: борьба со шпионажем, диверсиями, террором, выявление антисоветских элементов, дезертиров и членовредителей, проверка военнослужащих, бывших в плену или в окружении. В одном из пунктов постановления о создании ГУКР «Смерш» перед военной контрразведкой была поставлена задача создания через командование на фронтах

НАЧАЛЬНИК ГУКР «СМЕРШ» ВИКТОР АБАКУМОВ (СПРАВА) И ЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ СЕЛИВАНОВСКИЙ

условий, исключаящих возможность безнаказанного прохода агентуры противника через линию фронта с тем, чтобы сделать линию фронта непроницаемой для шпионских и антисоветских элементов.

По сравнению со своим предшественником – УОО – центральный аппарат военной контрразведки «Смерш» был более ориентирован на наступательную оперативную работу. Во-первых, несмотря на то, что численность аппарата возросла почти в три раза – до 646 человек, он не был громоздким. Во-вторых, его структура больше соответствовала новым задачам. Так, 1-й отдел (начальник – Иван Горго-

нов) занимался работой в центральном аппарате наркомата обороны. 2-й отдел, которым руководил Сергей Карташев, осуществлял работу среди военнопленных. 3-й отдел (начальник – Георгий Утехин) занимался борьбой с немецкой агентурой, которая забрасывалась в тыл Красной армии. 4-й отдел, начальником которого был Петр Тимофеев, отвечал за работу среди противника для выявления агентов, забрасываемых в части Красной армии. Возглавляемый Дмитрием Зеничевым 5-й отдел руководил работой органов «Смерш» в военных округах. 6-й отдел – следственный, им руководил Александр Леонов. 7-й отдел (начальник А.Е. Сидоров

назначен позднее, в приказе данные отсутствуют) отвечал за оперативный учет и статистику, проверку военной номенклатуры ЦК ВКП(б), НКО, НКВМФ, шифрработников, допуск к совершенно секретной и секретной работе, проверку работников, командируемых за границу. 8-й отдел (начальник – Михаил Шариков) – занимался вопросами, связанными с оперативной техникой. Возглавляемый Александром Кочетковым 9-й отдел отвечал за обыски, аресты, наружное наблюдение. 10-й отдел (начальник – Александр Збраилов) – занимался работой по особым заданиям. 11-й отдел, который возглавлял Иван Чертов, был шифровальным. Кроме того, имелся аппарат из 16 помощников (по числу фронтов) начальника ГУКР. При каждом УКР «Смерш» фронта постоянно находились представители центра.

Хотел бы отметить стабильность кадров в руководящих звеньях органов «Смерша». Все без исключения руководители УКР фронтов находились на своих должностях с момента назначения и до окончания войны. Стабильным был и состав армейского звена. Новые руководители назначались, как правило, только после гибели в бою их предшественников.

СОВЕТСКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ ПЕРЕД НАЧАЛОМ КУРСКОЙ БИТВЫ, 1943 ГОД

? ГУКР «Смерш» было создано всего за несколько месяцев до начала Курского сражения. Каков был вклад «Смерша» в победу в этой битве?

В 1943 году противник приступил в районе Курского выступа к подготовке наступательной операции «Цитадель», в связи с чем резко возросла заброшка гитлеровской агентуры в расположение советских войск. Но несмотря на это, во многом благодаря эффективной контрразведывательной работе

«Смерша» вермахт накануне Курской битвы оказался «слеп и глух». В Берлине терялись в догадках, когда и на каком направлении ожидать удара Красной армии, а в Ставке Верховного главнокомандующего о тайных замыслах противника знали заблаговременно, и поэтому внезапный контрудар ранним утром 5 июля 1943 года для гитлеровских генералов явился полной неожиданностью.

? На этом примере хорошо видно, что органы «Смерш» сумели в кратчайший срок создать эффективную систему контрразведывательных мер... Совершенно верно. Об этом свидетельствуют и другие данные. Например, в июне и июле 1943 года контрразведчики Западного, Брянского и Воронежского фронтов обезвредили более 1500 немецких агентов и диверсантов. Контрразведчики Центрального фронта обезвредили 15 разведывательно-диверсионных групп противника. Некоторые из них предназначались для нападения на штаб фронта и совершения террористического акта в отношении командующего фронтом генерала армии Константина Рокоссовского.

Только за первые 10 месяцев с момента образования Главного управ-

СТАТИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

о деятельности зафронтовых групп Главного управления контрразведки «Смерш» за период с 1 января по 1 октября 1944 года

Кличка группы	Состав группы				Переброшена	Потери личного состава				Завербовано агентуры	Из них				
	Оперработников	Радистов	Агентов	ВСЕГО		Возвратилась	Оперработников	Радистов	Агентов		ВСЕГО	Внедрилось	Возвратилось	Неизвестна судьба	Погибло
«Васильева»	4	1	3	8	08.02	24.02	1	-	1	2	-	-	-	-	-
«Иванова»	4	1	7	12	03.03	12.04	1	-	-	1	7	-	5	2	-
«Аникина»	3	1	-	4	24.02	28.03	-	-	-	-	2	-	-	2	-
«Яковлева»	3	1	-	4	13.01	30.03	-	-	-	-	12	-	3	9	-
«Бабушкина»	2	2	3	7	06.03	12.06	-	-	1	1	21	-	1	18	2
«Николаева»	3	1	-	4	29.01	01.06	-	-	-	-	26	-	-	25	1
«Александрова»	3	2	-	5	14.11	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Итого:	22	9	13	44	-	-	2	-	2	4	68	-	9	56	3

ления контрразведки в германские разведорганы и школы были внедрены 75 агентов, 38 из них, успешно выполнив поставленные задачи, возвратились. В связи с этим нельзя не вспомнить разведчика «Смерш», получившего псевдоним Гальченко, который сообщил данные на 26 сотрудников «Абвергруппы-102» и 101 вражеского агента, проходивших подготовку в Полтавской разведшколе. Он также передал 33 фотографии вражеских агентов.

Одним из наиболее эффективных и успешных инструментов «Смерш» в борьбе с противником стали радиоигры. Когда они начались?

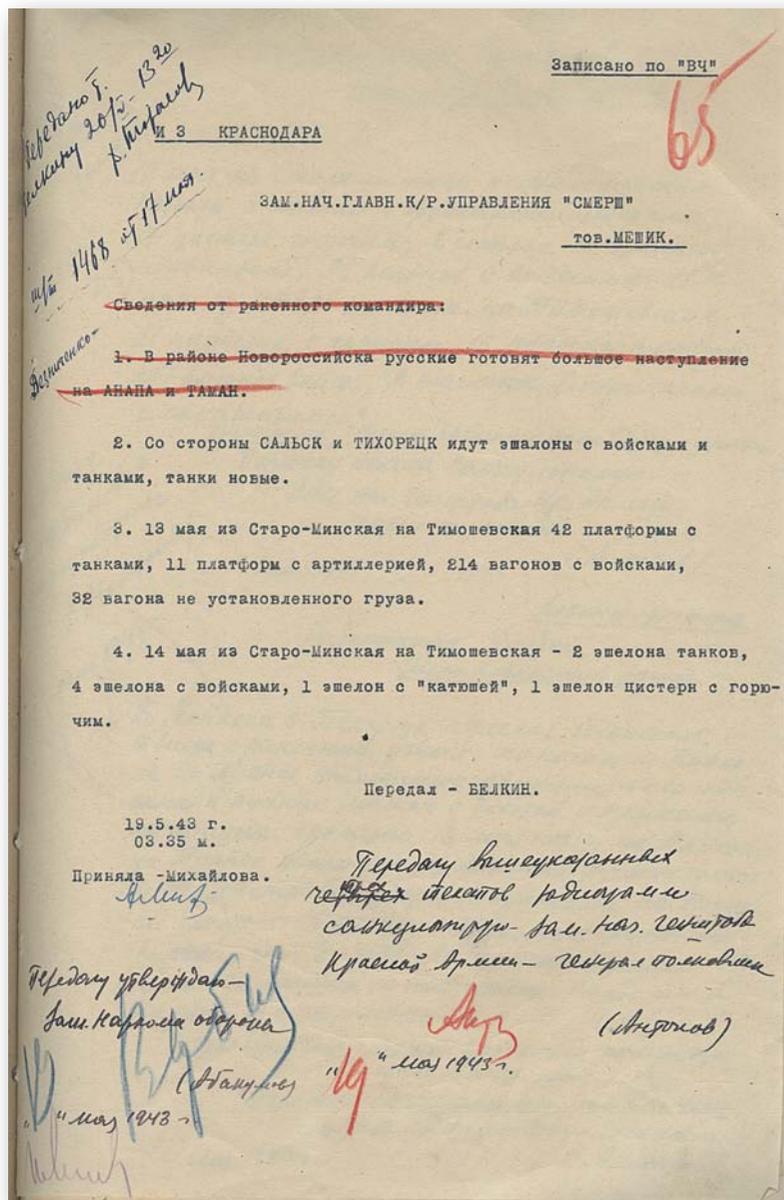
Проведение игр в эфире находилось в ведении 3-го отдела ГУКР «Смерш», в котором с момента образования было создано подразделение по оперативному использованию захваченных вражеских радиостанций в целях поимки агентов противника. Возглавлял его подполковник (затем полковник) Владимир Барышников, ставший в 1944 году начальником отдела. Вместе с ним в борьбу в эфире вступили начальник 2-го отделения 3-го отдела подполковник Дмитрий Тарасов, старшие оперуполномоченные капитан Григоренко, майор Елин, майор Фролов и другие.

8 июля 1943 года 3-м отделом была разработана инструкция по организации и проведению радиоигр с противником. В ней, в частности, отмечалось, что «радиоигра является острым оружием, при неосторожном или неумелом ведении ее может быть обнаружена или использована противником против нас. Поэтому вся работа по радиоиграм должна быть строго централизована. Включение захваченной вражеской агентурной радиостанции в радиоигру и все тексты радиোগрам, передаваемые по этим станциям, санкционируются лично начальником Главного управления контрразведки НКО «Смерш»... Все документы по радиоиграм, исходящие из органа, пишутся от руки чернилами. Конвертует документ оперативный работник, его составляю-

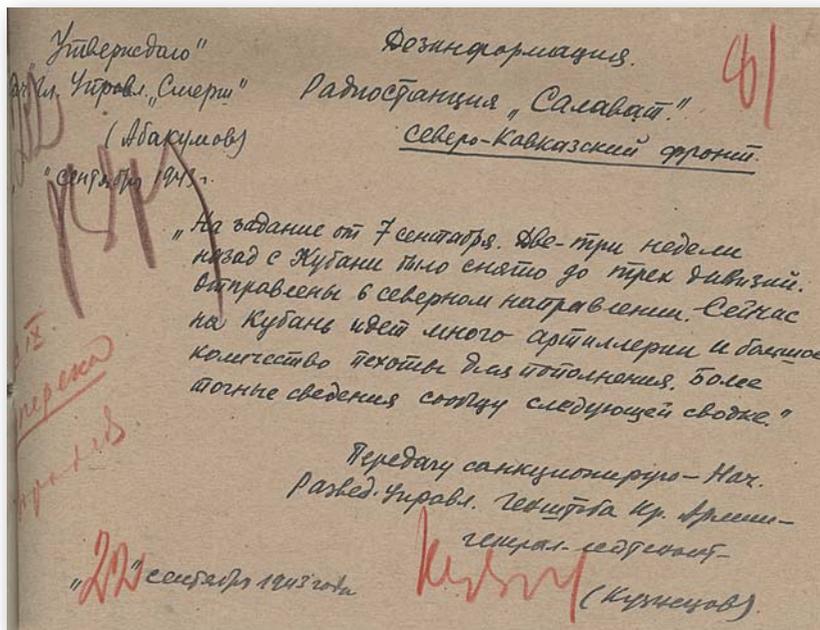
щий, и сдает в канцелярию для отправки в опечатанном виде».

Всего за годы войны органы «Смерш» осуществили 183 радиоигры. Советско-германское противостояние в области разведки не имело аналогов. Общее число пересекавших линию фронта агентов и диверсантов с обеих сторон исчислялось десятками тысяч, и эта борьба продолжалась буквально до последних дней войны.

Важная роль в достижении успеха в ходе радиоигр принадлежала Абакумову. Он смело пошел против существовавшего в то время уголовного законодательства, трактовавшего, что согласие советского человека на сотрудничество с иностранной разведкой – уже измена. Абакумов санкционировал освобождение явившихся с повинной немецких агентов от уголовного наказания, что резко поднимало эффективность

ДЕЗИНФОРМАЦИЯ, ПОДГОТОВЛЕННАЯ ГЕНШТАБОМ КРАСНОЙ АРМИИ ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ В РАМКАХ РАДИОИГРЫ «САЛАВАТ»

ДЕЗИНФОРМАЦИЯ, ПОДГОТОВЛЕННАЯ РАЗВЕДУПРАВЛЕНИЕМ ГЕНШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ ПО РАДИОСТАНЦИИ «САЛАВАТ»

борьбы с абвером. Летом 1944 года по предложению Абакумова орденами и медалями были награждены 14 зафронтовых разведчиков и агентвопознавателей.

Организуя радиоигры, органы «Смерш» ставили перед собой задачу парализовать работу вражеских спецслужб по основным линиям их деятельности: ведению шпионажа в прифронтовой полосе и на основных транспортных коммуникациях страны (радиоигры «Опыт», «Загадка», «Находка», «Борисов», «Контролеры», «Лесники» и др.); стратегической разведке в промышленных районах Урала, Сибири и Средней Азии («Фисгармония», «Дует», «Патриоты», «Тайник» и др.); проведению на территории СССР диверсий и террористических актов против военных, советских и партийных руководителей («Подрывники», «Десант», «Туман» и др.); созданию в Советском Союзе т.н. «фронта сопротивления» путем объединения различного рода антисоветских элементов и обеспечение их необходимым вооружением («Янус» и др.); организации вооруженных выступлений против советской

власти в национально-территориальных образованиях СССР («Арийцы», «Разгром», «Тростники» и др.).

Однако главной целью радиоигр все же стало оказание реальной помощи Красной армии на полях сражений, что достигалось путем систематической передачи врагу военной дезинформации («Двина», «Узел», «Знакомые», «Развод», «Явка», «Салават», «Танкист» и др.). Снабжая стратегической дезинформацией немецкие разведорганы, сотрудники 3-го отдела ГУКР «Смерш» находились в тесном контакте с руководством Генерального штаба РККА в лице Александра Василевского, Алексея Антонова, Сергея Штеменко, а также начальника Разведывательного управления Красной армии Федора Кузнецова. Передача в эфир военной дезинформации проводилась только после утверждения Генштабом текстов радиogramм, подготовленных контрразведчиками с учетом почерка каждого агента и легенды о его разведывательных возможностях.

Что касается отдельных весьма показательных радиоигр, отмечу две. В ходе радиоигры «Загадка» (с участием за-

фронтового агента Северова) удалось выманить на советскую территорию сотрудника СД Алоиза Гальфе, 24-летнего судетского немца, берлинского специалиста по подготовке агентвоградистов, который в январе 1945 года был приговорен Особым совещанием к расстрелу. Представляет интерес оценка работы «Смерш», данная официальным работником «Цепелина», который вел дело группы Иосифа (Северова). На допросе в июне 1945 года он показал, что в разговорах с сотрудниками отдела забросок он постоянно слышал мнение, что «Иосиф» – лучшая агентурная группа.

Второй пример – сорванная ГУКР «Смерш» с участием территориальных органов госбезопасности попытка организовать покушение на Сталина осенью 1944 года с использованием террориста Таврина и его напарницы Шиловой. Только на подготовку этой операции 4-е Управление РСХА выбросило на ветер два миллиона рейхсмарок. После разоблачения Таврин и Шилова использовались в радиоигре «Туман», продолжавшейся практически до самого конца войны. Последняя и оставшаяся без ответа радиogramма ушла в эфир 9 апреля 1945 года. В послевоенный период арестованные активно использовались в качестве агентвопознавателей, но в 1952 году все же были расстреляны.

❓ Какие Вы можете выделить наиболее значимые операции «Смерш», проведенные уже после подписания акта о безоговорочной капитуляции Германии?

Одна из самых крупных была проведена на Дальнем Востоке. В июне 1945 года, в самый разгар подготовительных мероприятий по вступлению СССР в войну против Японии, ГУКР «Смерш» решило повторить практику, применявшуюся на Западном театре военных действий (ТВД). Туда прибыла группа контрразведчиков во главе с заместителем начальника ГУКР Исаем Бабичем для координации деятельности всех

органов «Смерш» на ТВД и успешно выполнила поставленную перед контрразведкой задачу. В ходе Маньчжурской наступательной операции был захвачен ряд руководителей японских разведорганов, группа крупных активных деятелей эмиграции, арестовано 5484 агента и сотрудника разведки противника, 1303 руководителя и активиста антисоветских эмигрантских организаций и 1023 других лица, которые представляли оперативный или политический интерес.

❓ С чем, на Ваш взгляд, было связано прекращение деятельности «Смерш»?

С наступлением мирного времени. Естественно, назрела реформа органов военной контрразведки «Смерш», которые создавались на период войны.

22 марта 1946 года НКГБ СССР был переименован в МГБ СССР. 27 апреля 1946 года Абакумов был утвержден в должности начальника ГУКР «Смерш» Министерства Вооруженных Сил СССР. 4 мая того же года ГУКР «Смерш» Министерства Вооруженных Сил СССР было передано в состав МГБ СССР, став 3-м Главным управлением нового министерства с задачами контрразведывательного обеспечения армии и флота.

В тот же день Абакумов был назначен на должность министра государственной безопасности СССР вместо освобожденного от обязанностей министра Всеволода Меркулова. Начальником 3-го Главного управления МГБ СССР стал генерал-лейтенант Николай Селивановский, являвшийся одновременно заместителем министра госбезопасности СССР.

Отечественные архивные документы и документы противника свидетельствуют, что сотрудники ГУКР «Смерш» смогли не только успешно противостоять опытным фашистским спецслужбам, но и во многом превзошли их. Это подтверждает и следующее заявление бывшего начальника штаба вермахта генерал-фельдмаршала Вильгельма Кейтеля: «В ходе войны данные от нашей агентуры касались только тактической зоны. Мы ни разу не получили данных, которые оказали бы серьезное воздействие на развитие военных действий».

Цена побед, которые одержали сотрудники «Смерша», была высока. Тысячи сотрудников военной контрразведки погибли, выполняя воинский долг. Звание Героя Советского Союза посмертно присвоены оперуполномоченному ОКР

«Смерш» 134-й стрелковой дивизии 69-й армии 1-го Белорусского фронта лейтенанту Григорию Кравцову, оперуполномоченному ОКР «Смерш» 19-й гв. танковой бригады 3-го Белорусского фронта лейтенанту Василию Чеботареву, оперуполномоченному ОКР «Смерш» мотострелкового батальона 71-й механизированной бригады 3-й гв. танковой армии 1-го Украинского фронта старшему лейтенанту Петру Жидкову, оперуполномоченному ОКР «Смерш» островного сектора береговой обороны старшему лейтенанту Михаилу Крыгину.

А всего орденами и медалями были награждены более двух тысяч сотрудников «Смерша», членов Совета ветеранов Департамента военной контрразведки.

❓ Что делается сегодня для увековечения памяти сотрудников «Смерша»?

По инициативе фронтовиков-смершевцев и при поддержке Департамента военной контрразведки ФСБ России с 2009 года успешно реализуется общероссийская благотворительная программа «Молчаливое эхо войны». Согласно замыслу проекта, Региональная общественная организация «Ветераны военной контрразведки» ежегодно проводит в субъектах Российской Федерации поисковые экспедиции с целью обнаружения останков воинов и других безмолвных свидетелей той страшной и жестокой войны. Организован комплекс идентификационных работ. В местах, где проходили наиболее ожесточенные сражения и проявлялись факты массового героизма, сооружаются мемориальные памятники героям Великой Отечественной войны. Такие памятники уже появились в 2009 году в н.п. Жидилов Бор (Псковская область), в 2010 году в Ельне (Смоленская область), в 2011 году в н.п. Невская Дубровка (Ленинградская область) и в прошлом году в городе-герое Волгограде. 22 июня 2013 года планируется открытие памятной часовни героям Восточно-Прусской стратегической наступательной операции в Калининграде.

Эпизод из маньчжурской наступательной операции на Дальнем Востоке, которая стала одной из самых крупных для «Смерша» после победы над фашистской Германией

РИА-НОВОСТИ

Народный Комиссариат Внутренних Дел СССР

СЕКРЕТНО

Министерство Государственной Безопасности СССР
Центральный архив

Особый фонд

ДЕЛО литер "Э" № 230

"Опыт"

ПЕРЕКЛАДОВАНО
по приказу 00511-54 г.

АРХ. № 300219

Количество томов "6", том "1"

3 2 л. упр. Н.К.З.Б. СССР

Операция «Опыт»

В АВГУСТЕ 1944 ГОДА БЫЛА ЗАВЕРШЕНА РАДИОИГРА,
НАЧАВШАЯСЯ НАКАНУНЕ КУРСКОЙ БИТВЫ

НАКАНУНЕ ЛЕТНЕГО НАСТУПЛЕНИЯ 1943 ГОДА НА КУРСКОМ ВЫСТУПЕ (ОПЕРАЦИЯ «ЦИТАДЕЛЬ») ВЕРХОВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ ГЕРМАНСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ПОСТАВИЛО ПЕРЕД ГЕРМАНСКОЙ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКОЙ (АБВЕР) ЗАДАЧУ: ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ ДОБЫТЬ ИНФОРМАЦИЮ О СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЛАНАХ КОМАНДОВАНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ. ПОЛУЧИТЬ ЭТУ ИНФОРМАЦИЮ МОЖНО БЫЛО ПУТЕМ ЗАБРОСКИ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ГРУПП, СНАБЖЕННЫХ ПОРТАТИВНЫМИ РАДИОСТАНЦИЯМИ, НА ОСНОВНЫЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ МАГИСТРАЛИ, КОТОРЫЕ ВЕЛИ К ПРЕДПОЛАГАЕМОМУ РАЙОНУ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ – К КУРСКОЙ ДУГЕ.

СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ КОНТРРАЗВЕДКА ОЖИДАЛА ПОДОБНОГО РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙ И ДЕЛАЛА ВСЕ НЕОБХОДИМОЕ, ЧТОБЫ НЕЙТРАЛИЗОВАТЬ РАЗВЕДГРУППЫ ПРОТИВНИКА И ДЕЗИНФОРМИРОВАТЬ ГЕРМАНСКУЮ РАЗВЕДКУ О ПЛАНАХ СОВЕТСКОГО ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ, СКРЫТЬ ПЕРЕГРУППИРОВКУ ВОЙСК КРАСНОЙ АРМИИ В РАЙОНЕ КУРСКА. ИМЕННО ЭТИ ЦЕЛИ ПРЕСЛЕДОВАЛА РАДИОИГРА «ОПЫТ», ПРОВЕДЕННАЯ 3-М ОТДЕЛОМ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КОНТРРАЗВЕДКИ (ГУКР) «СМЕРШ» НКО СССР СОВМЕСТНО С УПРАВЛЕНИЕМ КОНТРРАЗВЕДКИ (УКР) «СМЕРШ» ЦЕНТРАЛЬНОГО ФРОНТА (ЦФ) И ОТДЕЛОМ КОНТРРАЗВЕДКИ (ОКР) «СМЕРШ» ОРЛОВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА ИЗ РАЙОНОВ ЩИГРЫ – КУРСК – БРЯНСК С ВЕСНЫ 1943-го ПО АВГУСТ 1944 ГОДА.

ТЕКСТ Владимир МАКАРОВ

Явка с повинной

В ночь с 7 на 8 мая 1943 года с немецкого самолета на парашютах в районе деревни Ключи около станции Касторное были выброшены три агента германской военной разведки. Это были агент-радист Шадрин и два разведчика – Юденич и Суриков, которые прошли подготовку в Борисовской разведшколе «Абверкоманды 103» (позывной радиостанции – «Сатурн») при штабе группы армий «Центр».

Сразу после приземления Шадрин передал радиограмму о благополучном прибытии. Далее по заданию «Сатурна» разведгруппа должна была из Касторное пробраться в Курск, обосноваться в городе и приступить к сбору разведанных. Однако после передачи первой радиограммы группа агентов 14 мая на станции Щигры в полном составе добровольно явилась с повинной в отдел «Смерш» железнодорожной части. Вскоре фашистские агенты были доставлены в

УКР «Смерш» ЦФ. О явке с повинной разведгруппы противника 17 мая начальник УКР «Смерш» ЦФ комиссар госбезопасности 3-го ранга Александр Вадис доложил в Москву начальнику ГУКР «Смерш» НКО СССР комиссару госбезопасности 2-го ранга Виктору Абакумову. В тот же день Абакумов приказал начальнику 3-го отдела ГУКР «Смерш» полковнику ГБ Георгию Утехину перевербовать агента Шадрина и начать радиоигру, получившую название «Опыт».

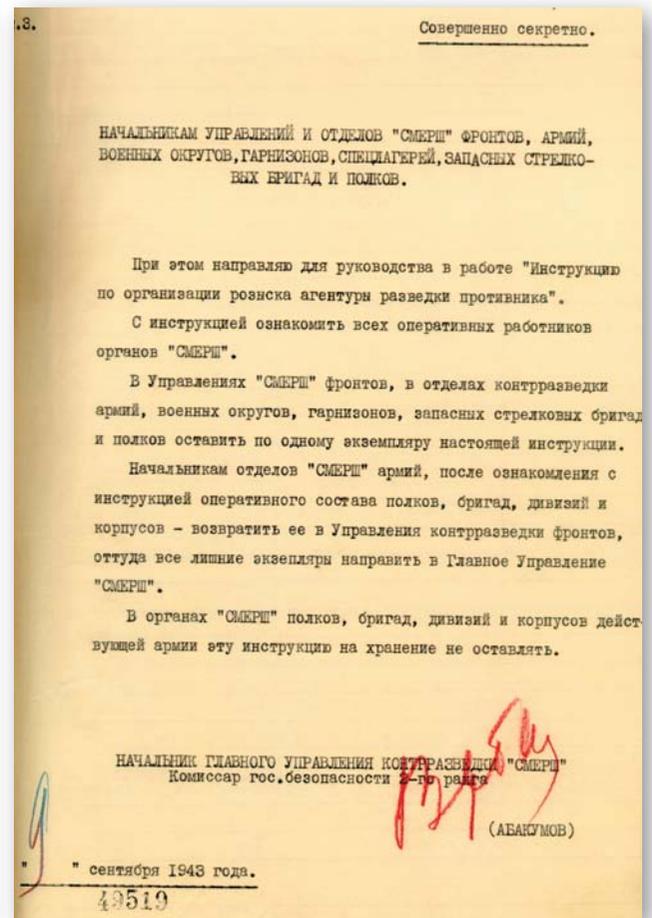
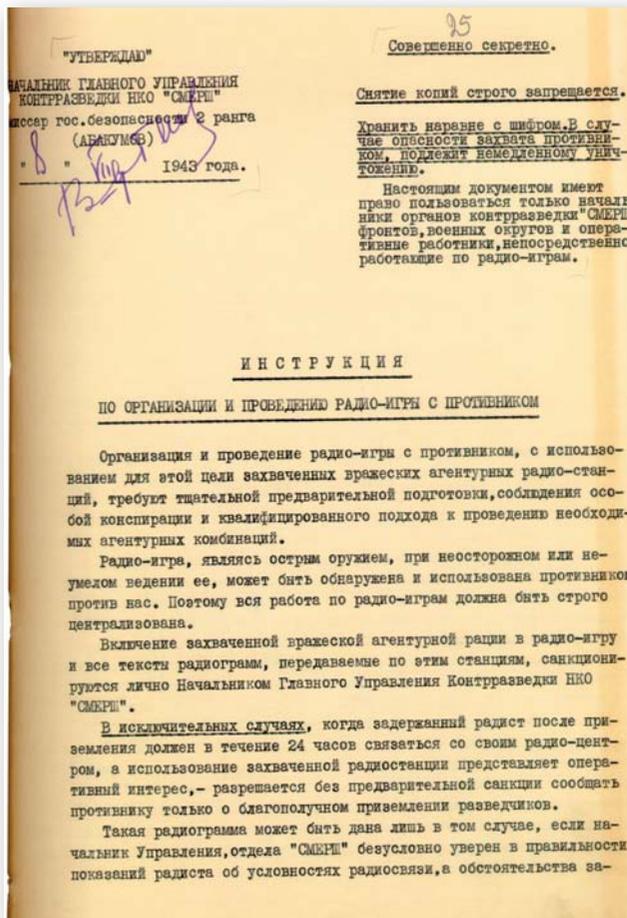
Шадрин был включен в операцию под псевдонимом Николаев. 17 мая он возобновил связь с «Сатурном» и передал метеосводку. 18 мая Шадрин составил для контрразведчиков «Смерш» донесение о технике кодировки радиограмм, передаваемых в «Сатурн». О полученном задании он подробно рассказал на допросе 19–20 мая:

«Направляясь в тыл частей Красной Армии как старший группы немецких агентов я получил следующее задание:

АГЕНТ-РАДИСТ ШАДРИН ПОЛУЧИЛ ПОСЛЕ ПЕРЕВЕРБОВКИ ПСЕВДОНИМ НИКОЛАЕВ

1. Проверить – переделано ли полотно железной дороги на русский лад Касторное – Курск и Курск – Льгов.
2. Состояние этих железных дорог, мостов.
3. Минируется ли Курск, и производятся

ИНСТРУКЦИЯ ПО РАДИОИГРЕ С ПРОТИВНИКОМ И КОММЕНТАРИИ АБАКУМОВА ПО РОЗЫСКУ АГЕНТУРЫ ПРОТИВНИКА

ли оборонные работы и какие. 4. Собрать данные о расположении воинских частей в районе г. Курска и систематически фиксировать их передвижение к линии фронта, в частности, собрать, какие рода войск и куда направляются, номера штабов, фамилии командиров и т[ак] дальше. 5. Проверить дер. Сапогово, находящуюся в 12 км от Курска, и установить, минируется ли это село. 6. Фиксировать передвижение воинских частей, №№ эшелонов по ж[елезной] дор[оге] Касторное – Курск и Курск – Льгов, расположение аэродромов и оборона последних, количество и марки самолетов на них, места расположения баз с горючим и т. д. 7. Места скопления войск Красной Армии, базы снабжения – продовольственные, боеприпасов, пересыльные пункты, какие возраста и

№№ военно-учетных специальностей призываются в армию, кого из местных жителей призывают на освобожденной территории и ряд других вопросов».

19 мая радиостанция с позывными «УЫН» (радист Борисовской разведшколы) вызвал Николаева (позывной – «ФРЗ»). В связи с тем, что дезинформационный материал из 3-го отдела ГУКР «Смерш» не поступил, было решено сделать вид, что радиоточка Николаева не слышит разведцентр противника. С 20 мая по заданиям Оперативного управления Генерального штаба Красной армии (ОУ ГШ КА) противнику начали передавать дезинформационные материалы о передвижениях советских войск и техники на Курском направлении. В «Сатурн», в частности, сообщили: «Из Ельца к фронту прошел эшелон с

бронеколпаками и колючей проволокой, эшелон с боеприпасами, где были платформы с мукой. Видел сам». Судя по тексту, Генштаб Красной армии ставил цель внушить противнику, что на Курском направлении советские войска готовятся к стратегической обороне.

22 мая начальнику ГУКР «Смерш» из радиоконтрразведки НКГБ было передано спецсообщение о перехваченной и расшифрованной радиogramме противника, которая свидетельствовала, что противник поверил дезинформации, переданной радиоточкой «Опыт».

В тот же день Николаев передал еще два коротких дезинформационных материала: «1. «В с. Россошное размещается до батальона пехоты, занимаются стрельбой и изучают противотанковые орудия»; 2. «На участке Малиново – Сло-

бодка местные жители и саперы роют окопы. Личное наблюдение».

В последующие дни противнику продолжали передавать дезинформацию, подтверждающую, что в районе Курска советские войска готовятся к обороне, и дополнительной переброски войск и боевой техники в этом районе не наблюдается. Например, 24 мая в центр радиовали: «23 мая [19]43 г. через Шатилово на Измалково прошло до роты пехоты, все с лопатами. Ст[анция] Красная Заря с 20 до 23-х часов со стороны Елец к фронту прошло два эшелона, один – со строительными материалами, 2 вагона с цементом; второй – сборный, в двух вагонах не обмундированные бойцы, 5 цистерн с керосином и бензином, 3 платформы с саперным имуществом, 5 платформ с противотанковыми пушками».

Начиная с конца мая 1943 года, Вадис примерно раз в две недели, в зависимости от обстановки, направлял Абакумову или его заместителю генерал-майору Павлу Мешику спецсообщения «О результатах радиосвязи агента Николаева с радиостанцией противника».

Подготовка к Курскому сражению шла полным ходом. 14 июня начальник ОУГШ КА генерал-лейтенант Сергей Штеменко санкционировал, а Абакумов утвердил тексты следующих дезинформационных материалов, которые передала радиостанция «Опыт»: «1. «Личным наблюдением установил: дороги Курск – Касторная, Курск – Льгов – Терши идет нормальное движение» (Передать 14 июня). 2. «Личным наблюдением установил: вокруг Курска ведутся оборонительные работы с минированием» (Передать 14 июня). 3. «Последние дни наблюдал движение машин, танков, артиллерии с направления Щигры через Курск на запад» (Передать 16 июня). СПРАВКА: Тексты радиোগрам согласованы с нач[альником] штаба Центрального фронта генерал-лейтенантом т. Малининым».

В тот же день в «Сатурн» радиовали: «1. «Из разговоров с крестьянами и личным наблюдением в районе Сапогово воинских частей нет, Сапогово разми-

нировано. Доклад от 5 июня». 2. «Дороги Касторное – Курск – Льгов перешиты, идет нормальное движение. Вокруг Курска ведутся оборонительные работы с минированием. Личное наблюдение». В ходе этого же сеанса связи от противника поступило задание: «Где находится Сапогово в докладе от 5/VI-[19]43 г. Желательные сведения об артиллерийских позициях западнее Новосиля, в районе слива рек Неруч – Зуша».

В 13.30 состоялся очередной сеанс радиосвязи. Николаев: «В районе

АЛЕКСАНДР ВАДИС СООБЩАЛ ДЕТАЛИ РАДИОИГРЫ «ОПЫТ» АБАКУМОВУ И МЕШИКУ

ст. Красная Поляна размещен строительный батальон. 11.VI-[19]43 г. от 21 до 24 час. через ст. Щигры на запад прошло два эшелона». «УЫН»: «Поняла, давайте следующую». Николаев: «На шести платформах автомашины и бочки, остальные – крытые вагоны. Сапогово, севернее Курска 12 км, сообщил по заданию зондерфюрера Власова». «УЫН»: «Поняла, давайте следующую». Николаев: «Нахожусь в районе Курска. В моем участке Новосиля нет. Местные жители также не знают».

В «Смерше» воспользовались тем, что противник дал задание проверить наличие артиллерийских позиций в районе Новосиля. Это была хорошая возможность, не вызывая подозрения в «Сатурне», затянуть передачу сведений о дислокации воинских частей в районе

Курска, а также о перевозках личного состава и техники в этом районе. Анализ радиোগрам, поступающих из разведцентра противника, свидетельствовал о том, что там крайне заинтересованы в получении военных сведений».

11 июля была принята радиোগрама от «Сатурна»: «При теперешних событиях давайте ежедневно военсводку район Курск, Воронеж, Воронеж – Елец о передвижениях войск, боеприпасах, горячем и устройстве укреплений».

Под грохот сражения

12 июля началось грандиозное встречное танковое сражение под Прохоровкой, в котором с обеих сторон одновременно участвовало более 1200 танков. В это время радиоигра с противником развивалась по заранее утвержденному плану. Об этом свидетельствует доклад Вадиса Мешику: «13 июля через радиостанцию «Опыт» в центр противника передали радиогамму: «Напарники еще не вернулись. Ждать ли их еще. Сидеть на месте надоело». Ответ не поддавался раскодированию».

15 июля противник направил две радиогаммы: «1. «Дайте точное место сброски. Учтите возможности самолета. Ждем военсводку». 2. «Измените стоянку. Со стороны наблюдайте возвращения товарищей, имея тайный адрес. Сбросим пакет. Не падайте духом. Наблюдайте сами и дайте военсведения. Привет».

В этот день вслед за Западным и Брянским фронтами перешли в контрнаступление войска Центрального фронта. В этой связи германская военная разведка предпринимала все возможное, чтобы оперативно получать информацию из района Курска.

21 июля «Опыт» передал: «Нахожусь в 7 км юго-восточнее Золотухино, юго-западнее окраины деревни Чаплыгино – Выселки – шесть домов у колхозницы Сидоровой. Пакет сбросьте в поле в 2 километрах к востоку от Выселки. [До] возвращения товарищей наблюдаю».

Противник продолжал верить сведениям, передаваемым радиоточкой «Опыт». 4 августа из «Сатурна» приняли

ПЕРЕД ТАНКОВЫМ СРАЖЕНИЕМ ПОД ПРОХОРОВКОЙ ОТ НИКОЛАЕВА ПОТРЕБОВАЛИ ЕЖЕДНЕВНЫХ ВОЕНСВОДОК

две радиogramмы: «1. «Помощь дадим, точный срок сообщим. Почему не сообщаете о передвижениях войск, наблюдайте сами до прихода других». 2. «Почему не сообщаете о важных военных событиях в вашем районе, ждем срочные сведения». В ответ радиовали: «Напарников до сих пор нет, ходил их разыскивать, но безрезультатно, работать одному очень трудно, денег нет, живу плохо, жду от вас совета и помощи. Привет».

В это время на фронтах происходили важные события. 5 августа войска Воронежского фронта полностью освободили от захватчиков Орел, а Степного фронта – Белгород.

7 августа из «Сатурна» передали: «Срочно готовим курьера по последнему адресу. Тем временем давайте военные сводки. В вашем районе целые армии передвигаются, но вы не сообщаете. Надеюсь на активизацию работы». В ответной радиogramме сообщалось: «Не имею командировочного удостоверения, не смогу пробраться в дальние районы. Личным наблюдением за 2–6 августа устанавливается движение автотранспорта по дороге к западу от Косоржи на Великий Колодезь. Усиленное патрулирование истребителей и пролеты бомбардировщиков на северо-запад».

9 августа в районе Золотухино с самолета был сброшен на парашюте

курьер-разведчик Борисовской разведшколы Подкопаев (немецкий псевдоним). Контрразведчики «Смерш» без лишнего шума его задержали.

10 августа противнику радиовали: «1. «Из Чаплыгино ушел. Новое место подбираю. Оставаться там дальше нельзя из-за уборки урожая, куда уходит Сидорова, а мое жительство одного на хуторе подозрительно». 2. «8 и 9 августа от Орла на Курск прошел эшелон 28 крытых вагонов и 6 платформ с неисправными танками «Т-34». В обратном направлении в 13 и 16 часов составы по 30 платформ с балластом, шпалами и рельсами, подхода войск по дороге Косоржа – Белый Колодезь не замечено. Шлите документы и питание к рации».

Приняв во внимание, что разведцентр противника не указал даже примерную дату прибытия курьера с посылкой, в УКР «Смерш» ЦФ решили использовать это обстоятельство, чтобы как можно дольше не передавать военные разведсводки. Одновременно была предпринята попытка вызвать второго курьера. 15 августа в «Сатурн» передали сообщение следующего содержания: «Нахожусь на новом месте селе Березовское Выселки, что в 16 км северо-западнее города Фатеж у колхозницы Кудрявцевой Марии Ивановны. Сам готов сделать все. Хуже всего нет

документов и питания к рации. Могли в ближайшие два дня ожидать помощи».

17 августа из «центра» пришла радиogramма: «В день вашего переезда к вам вылетел наш лучший курьер с пакетами. Почему не сообщили нам раньше. Он вас будет искать у Сидоровой. Каким же образом и куда вам можно прислать помощь. Можете ли вы у Сидоровой справиться». В тот же сеанс связи противнику передали очередную дезинформацию: «Лично наблюдал 12 августа по дороге Косоржа – Золотухино прошли 50 автомашин с боевыми припасами, аэродромным имуществом. Немного позже в этом же направлении прошло до батальона пехоты с обозом».

19 августа противнику радиовали: «Сегодня выезжаю к Сидоровой для встречи с курьером. Результаты сообщу по возвращении». 23 августа во время утреннего сеанса связи противнику передали военную дезинформацию: «Со слов шоферов 17 августа по дороге Ливны – Колпны ночью прошли 60 средних танков и много автомашин с солдатами. Движение автотранспорта ночью с полными огнями». В ответной радиogramме противник сообщил: «Курьер завтра будет у вас у хозяйки, пароль «Привет от доктора». Курьер будет с вами работать с успехом». Днем того же дня провели еще один сеанс связи с «Сатурном»: «Справиться о курьере у Сидоровой невозможно. Село занято воинской частью. Курьеру шлите адрес Березовское Выселки Кудрявцевой Марии Ивановне. Укажите точно дату сброса. Буду ожидать. Жду ответа». В ответ из центра пришла радиogramма: «Если курьера нашли, то оставьте его себе как разведчика. Если не нашли, то сообщайте срочно, вышлем другого, но когда дадим срок, то ждите дома, чтобы опять не разъехались. Привет».

В начале 20-х чисел августа контрнаступление Красной армии под Курском вступило в завершающую фазу. Операция «Цитадель» терпела сокрушительный провал. Контрразведчики 3-го отдела ГУКР и УКР «Смерш» ЦФ с честью выполнили задачу по блокиро-

ванию активности германской военной разведки в районе Курска. Командование групп армий «Центр» и «Юг» не получило достоверной информации о дислокации частей Красной армии на Курском выступе.

Две награды Николаеву

Тем временем радиоигра «Опыт» продолжалась. 25 августа противнику сообщили о «благополучном» прибытии курьеров и потере «багажа». 26 августа Вадис направил на имя Абакумова спецсообщение «О задержании курьеров немецкого разведоргана». Финал операции по задержанию двух агентов противника (Мамичева и Баранова) выглядел следующим образом:

«[...] Неизвестный, обращаясь к находившемуся у дома начальнику отделения, спросил: «Это ли дом колхозницы Кудрявцевой?». Получив утвердительный ответ, неизвестный, оглянувшись вокруг, снова спросил о Кудрявцевой. Тогда начальник отделения прямо поставил перед ним вопрос: «Вы не от доктора?», на что неизвестный ответил паролем: «Привет от доктора». [...]

Продолжая разыгрывать роль радиста Николаева, начальник отделения, капитан [М.И.] Мурзин, совместно с Мамичевым и бойцом, играющим роль, направились за село, где встретились с другим курьером, по фамилии Баранов. От него было установлено, что бланки документов находятся при нем, а также у обоих курьеров имеется около 70 тысяч рублей денег. Из беседы с ними, было установлено, что оба они на сторону частей Красной армии посланы первый раз, задание немцев намерены выполнить. После предварительного разговора с курьерами, последние по одному были направлены на разные квартиры и начальником отделения тов. Мурзиным – арестованы [...].

С десятых чисел сентября 1943 года в германский разведцентр стала активно передаваться военная дезинформация, подготовленная Разведывательным управлением (РУ) ГШ КА. Передачу санкционировал лично начальник Разведуправления генерал-лейтенант Федор Кузнецов. С этого времени радиоточка «Опыт» стала активно передавать противнику дезинформацию о перемещениях войск и техники в районе

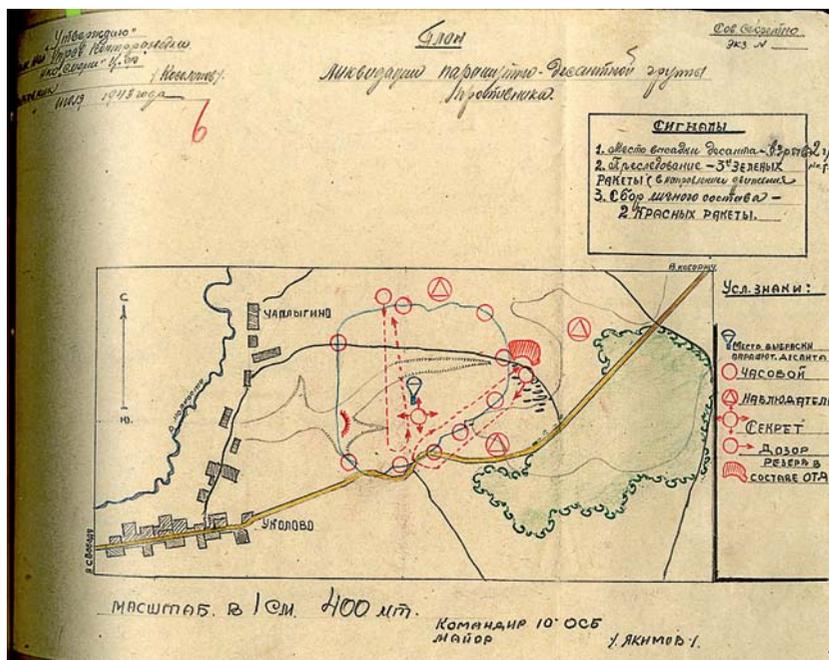
Курска. Вот лишь некоторые из этих сообщений за сентябрь 1943 года.

15 сентября состоялся сеанс связи с «Сатурном»: «Новое место подобрал. Напарник ушел по заданию. 9.IX. видел по дороге от Фа<нрзб> в сторону Орла прошли 135 американских автомашин с боеприпасами. Солдаты говорили, что едут в Москву. Питание рации падает. Могу остаться без связи». В ответной радиограмме центр поставил новое задание: «1. «Вы должны лучше наблюдать и больше сообщать. Мы знаем, что в вашем районе происходит движение войск. Постарайтесь узнать, куда переброшена 2-я танковая армия и 3-я гвардейская танковая армия». 2. «Мы хотим вас отметить, но сначала дайте нам хорошее сообщение. Почему не сообщаете о погоде». 17 сентября противнику передали только сводку погоды.

19 сентября и 21 сентября противнику была передана следующая дезинформация: «1. «17 сентября из Курска в сторону Орла прошли три эшелона, два эшелона с танками, четыре с артиллерией, один состав с боевыми припасами. Красноармейцы хорошо вооружены, [в] большинстве своем автоматчики. По виду кадровые войска. Настроение приподнятое»; 2. «17 сентября по дороге от Дмитриева – Львовского прошли 65 автоколонн с солдатами и противотанковыми ружьями».

23 сентября в «Сатурн» ушла еще одна важная дезинформация военного характера: «Вернувшись, напарник сообщил, что 11.IX по жел[езной] дороге в сторону Москвы проследовало 9 эшелонов с пехотой, 5 эшелонов с танками, 2 эшелона с горючим. Среди солдат, направляющихся в Москву, идет разговор о каком-то готовящемся [на] ближайших днях наступлении Красной армии в р-не Ст[арой] Руссы. Эти сведения проверяю. Напарника послал в разведку в р-н Орла».

26 сентября в «центр» передали дезинформацию о дислокации танковых армий: «Из беседы с солдатами и офицерами выяснили, что части 2-й танковой армии и 3-й гвардейской танковой

ПЛАН ЛИКВИДАЦИИ ПАРАШЮТНО-ДЕСАНТНОЙ ГРУППЫ ПРОТИВНИКА

армии в первой половине сентября ушли через Москву на север. Разведку продолжаю».

В конце сентября 1943 года войска Воронежского фронта (с конца октября – 1-й Украинский фронт) начали наступление на Киев. 24 октября 3-я гвардейская танковая армия была переброшена на Лютежский плацдарм. Благодаря скрытности проведенных маневров противник не обнаружил перегруппировки войск Красной армии. С 3 по 13 ноября 1943 года части и соединения Красной армии провели Киевскую наступательную операцию, в результате которой 6 ноября был освобожден Киев, 7 ноября – Фастов, 13 ноября – Житомир.

28 сентября от «Сатурна» была получена радиограмма: «Ваше предложение перейти к линии фронта хорошее. Идите к железной дороге Брянск или оставайтесь на месте». В «Смерше» ЦФ стали готовиться к переезду на новое место.

16 октября Вадис утвердил характеристику на агента Николаева и представление его к высокой награде за участие в операции «Опыт»: «[...] Как агент, Николаев находчив, всесторонне развит, умеет хорошо ориентироваться в обстановке. За порученную работу болеет. В своей повседневной работе в первую очередь всегда ставит работу, а уж после этого – свою личную жизнь. В быту скромн [...] Считаю, что Николаев за свою работу вполне заслуживает представления к правительственной награде – ордену «Красная Звезда».

Радиоигра с противником продолжала активно развиваться. 21 октября в центр противника радиовали о недисциплинированном поведении агента-разведчика: «Напарник систематически пьянствует, болтает среди окружающих лишнее, что грозит нашему провалу. Прошу указаний направить его к вам. Срочно шлите ответ». Одновременно из центра приняты два сообщения: «1. «Советуем перейти в р-н Брянска для наблюдения всеми путями и дорогами сообщения. В новом районе найдите хорошее место для сброски пакета снаб-

НАСТУПЛЕНИЕ НА КИЕВ, 1943 ГОД

жения. С успехом. Кап[итан]». 2. «Военные события на фронте мы предвидели. Стратегическому отступлению будет предел и на исход войны и победу над жидо-большевиками не повлияет. Не падайте духом. Новая Россия ваш труд оценит. Привет. Кап[итан]».

28 октября 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР «за успешную работу» Николаева наградили орденом Отечественной войны II степени.

29 октября во время очередного сеанса связи в центр противника передали радиограмму: «Напарник вашему распоряжению не подчинился. Уговоры не помогли. Пришлось пристрелить. Обошлось без шума. Выезжаю в район Брянска. С нового места сообщу». С этого времени к радиоигре «Опыт» подключились сотрудники Отдела контрразведки (ОКР) «Смерш» Орловского военного округа.

1 ноября с «нового места» в «центр» передали: «Нахожусь северо-восточнее окраины села Теменичи в 16 км западнее Брянска в доме Ляховой Татьяны Васильевны. Сбросьте пакет в 2 км северо-западнее Деменичи. Сообщите дату сброски». И радиоигре «Опыт» было дано новое направление: передача противнику дезинформационных сообще-

ний о передвижении войск и грузов через Брянский железнодорожный узел.

8 ноября противник поставил перед Николаевым новое задание: «Готовим пакет для сброса указанном месте. Сообщите сигнал. Выясните, восстанавливаются железнодорожные пути технически или людьми. Какие пути уже в действии».

10 ноября в «Сатурн» передали дезинформацию: «Из Москвы через Брянск в сторону Унеча прошло четыре эшелона: два – с горючим, один – с пехотой, один – с боеприпасами. Наблюдал лично 10 ноября 14 часов». На следующий день радиостанция «Опыт» вновь вышла в эфир. Противнику передали радиограмму: «Сигнал буду давать двумя большими кострами. Других средств нет. Ваше задание понятно. Думаю привлечь железнодорожника. Соберу данные, сообщу. Спасибо за общение о посылке».

13 ноября в центр противника радиовали: «12 ноября 1943 г. из Унечи в сторону Москвы прошли два эшелона с пехотой. Красноармейцы мне говорили, что едут с фронта на пополнение». 15 ноября – очередная порция дезинформации: «13 ноября из Москвы через Брянск в сторону фронта проследовало два эшелона: один с пехотой, другой –

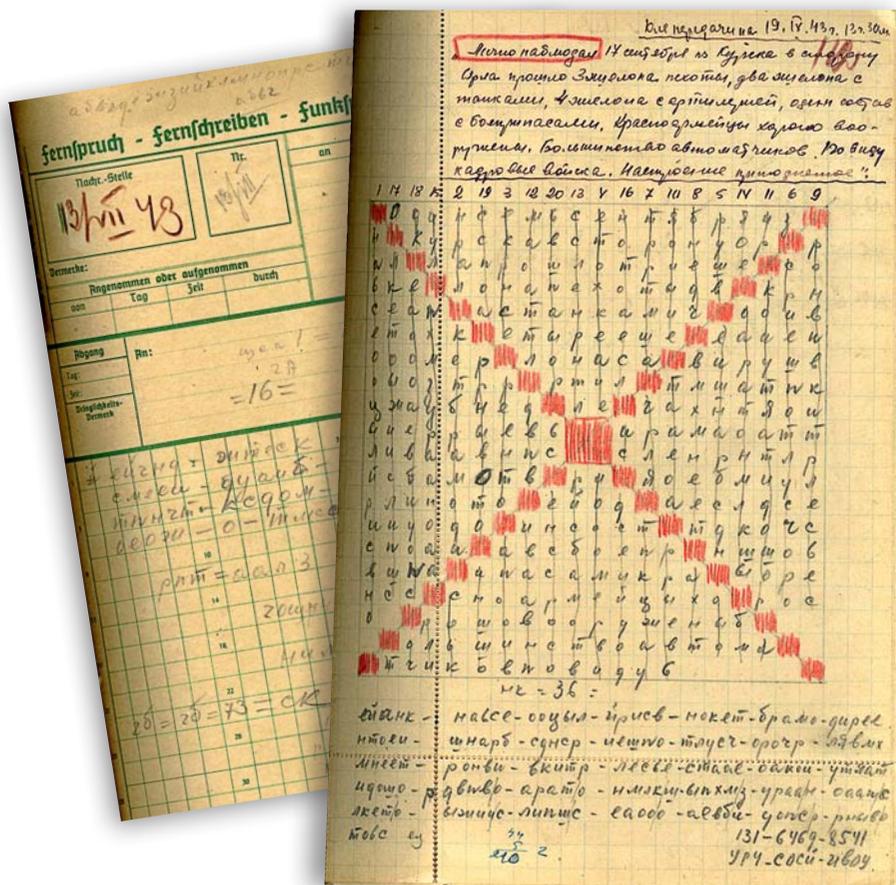
с артиллерией. В беседе офицер сказал, что их часть движется из Сибири».

Противник также оценил «успешную» работу своего агента. 19 ноября из «Сатурна» была принята радиogramма, содержание которой свидетельствовало о том, что противник по-прежнему доверяет своему агенту: «Вы награждены за храбрость. Поздравляем и желаем дальнейшего успеха в совместной борьбе против большевистских жидов. Сколько времени вам нужно добраться до указанного места сброски, мы все приготoвим. Привет». 21 ноября противника поблагодарили за награду: «Сердечно благодарю за награду и поздравления, буду работать, насколько хватит сил. Дайте скорее помощь. Завтра выеду к месту сброски деревню Деменичи. Буду находиться у Ляховой Татьяны. Оттуда до места потребуется один час. Ждать буду с 23-го числа. Сообщите время. Привет».

23 ноября в «Сатурн» передали радиogramму о продолжающейся переброске резервов на фронт: «20 ноября в сторону Унеча проследовало три эшелона, один с орудиями средних калибров, два сборных, на платформах машины, имущество, сани, 13 цистерн с горючим». 26 ноября противнику доложили о выполнении задания от 8 ноября: «Жел[езно]д[орожные] пути восстанавливаются специальными воинскими частями, которые снабжены техническим оборудованием и имеют поезд, мастерские. Выяснил у железнодорожника».

Сведения о переброске свежих воинских контингентов, боевой техники, вооружения, особенно в ночное время, а также интенсивные работы по восстановлению разрушенных железных дорог должны были убедить противника в том, что Красная армия зимой 1944 года готовится к крупному наступлению на центральном участке советско-германского фронта.

Наступил 1944 год. Ставка Верховного главнокомандования готовилась к решительному наступлению по разгрому группы армий «Центр».

ШИФРОБЛАНК И ТАБЛИЦА ДЕЗАКОДА

До 13 января лишь изредка удавалось передавать противнику метеосводки. А обещанная «помощь» была доставлена через три месяца – 28 февраля. На следующий день по радиостанции «Опыт» в центр передали «благодарность» за переданную помощь.

21 марта противнику было передано успокаивающее сообщение: «Движение по жел[езным] дорогам во всех направлениях через Брянск сейчас умеренное. Войск идет мало, в основном перевозят боеприпасы, вооружение, строительный материал, продовольствие и разные грузы. Железнодорожнику дал задание контролировать дорогу на Навлю. Сам наблюдаю направление Унеча».

После этого до 14 мая 1944 года передавалась военная дезинформация о движении воинских эшелонов через Брянский железнодорожный узел. Затем

радиосвязь по неизвестным причинам резко ухудшилась, а спустя некоторое время прекратилась совершенно. Предпринятые «Смершем» активные меры для налаживания радиосвязи положительных результатов не дали. Противник радиоточку «Опыт» по-прежнему не слышал, а с августа месяца 1944 года вызовы Николаева прекратил.

За время проведения радиоигры «Опыт» передано 92 радиogramмы, от противника была получена 51. В ходе операции арестованы три агента-курьера и один раз получена посылка, сброшенная с самолета на парашюте. У курьеров и в посылке обнаружено 271 000 рублей, оружие и два комплекта батарей для радиостанции. Но, главное, успешно проведенная радиоигра внесла свою лепту в исход и Курской битвы, и Великой Отечественной войны.

С первого до последнего дня

КОНТРАЗВЕДЧИК ИВАН УСТИНОВ ИСПЫТАЛ ВСЕ ТЯГОТЫ ВОЙНЫ

МОЛОДОЙ ЛЕЙТЕНАНТ, ВЫПУСКНИК СВЕРДЛОВСКОГО ВОЕННО-ПЕХОТНОГО УЧИЛИЩА ИВАН УСТИНОВ ВСТРЕТИЛ ВОЙНУ В ИЮНЕ 1941 ГОДА В БЕЛОРУССИИ. СЕГОДНЯ ОН ЧАЩЕ ВСЕГО ВСПОМИНАЕТ О ПЕРВЫХ, САМЫХ СТРАШНЫХ ДНЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ. ИВАНУ ЛАВРЕНТЬЕВИЧУ ПОСЧАСТИЛИВЛОСЬ ВЫЙТИ ЖИВЫМ ИЗ ВСЕХ ИСПЫТАНИЙ, ХОТЯ ПОГИБНУТЬ ОН МОГ НЕ РАЗ. НАЧАВ СЛУЖБУ В ВОЕННОЙ КОНТРАЗВЕДКЕ В ИЮНЕ 1941 ГОДА, ОН УШЕЛ В ОТСТАВКУ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТОМ КГБ СССР. О ВРЕМЕНИ, КОТОРОЕ ПРЕДШЕСТВОВАЛО ПОЯВЛЕНИЮ «СМЕРША», БОЯХ С НЕМЕЦКИМИ АРМИЯМИ И ПРОТИВОСТОЯНИИ СО СПЕЦСЛУЖБАМИ ГИТЛЕРОВЦЕВ ИВАН ЛАВРЕНТЬЕВИЧ РАССКАЗАЛ «ФСБ: ЗА И ПРОТИВ».

ТЕКСТ Роман ВАЛЕРЬЕВ

Иван Лаврентьевич, у Вас был прямой путь в контрразведку?

Совсем нет. После окончания гражданской войны мы остались в деревне с матерью и маленькой сестренкой. Отец к тому времени умер, а братья уехали в город на заработки. Окончил я семь классов, и в 1934 году меня направили в фельдшерско-акушерскую школу в городе Ирбит. Моего желания никто не спрашивал – сказали, что так надо, и все. Там я отучился три года. Надо сказать, что учеба была очень серьезная. Много дежурств, практики. И преподавательский состав был очень сильный. Конечно, это было очень голодное время. На последнем курсе руководство школы договорилось с местным заводом, и меня подкармливали в заводской столовой. После окончания учебы получил направление от райкома комсомола в исправительно-трудовые лагеря города Таборы Свердловской области. Там я приступил к работе в качестве начальника санитарно-медицинской службы Таборинского отделения.

Какие эпизоды Вам запомнились из того времени?

Через полтора года моей службы случилось ЧП. Трое заключенных предприняли попытку бегства. Во время побега один из эзков был ранен, начался бунт. Меня и моего помощника (осужденного-медика) пустили оказать помощь раненому. Операция прошла неудачно, заключенный скончался. Беспорядки усилились, появилась реальная опасность физической расправы. Меня спас мой помощник. Он отвлек внимание бунтарей, и мне удалось закрыться в медпункте, который находился в подвале корпуса. Потом на территорию прорвалась охрана. Основных бунтовщиков обезвредили, меня освободили. Вообще в колонии был смешанный контингент заключенных: половина – уголовники, половина – «политические», осужденные по статье 58.10. С политзаключенными почти не возникало проблем: они были очень дисциплинированными, зачастую привлекались на административную работу. А вот с уголовниками было очень сложно. Они имитировали болезни, вели себя вызывающе, а порой были и просто опасны. После освобождения западных областей Украины и Белоруссии к нам прислали довольно большую группу жен-

щин-проституток. Конечно, спокойствия в лагере это не прибавило. Особенно если учесть, что сначала мы были вынуждены содержать их на одной территории с эзками. Но даже когда построили отдельный женский корпус, они умудрялись как-то общаться. Помню, одна женщина обвинила меня в сексуальных домогательствах. Конечно, после проведенного расследования, обвинение сняли.

Каким образом из медчасти лагеря Вы оказались в НКВД?

В 1939 году, когда началась война с Финляндией, меня пригласили в военкомат Таборинского района и предложили призваться в армию. Говорят: Иван Лаврентьевич, нечего Вам в лагерях делать, загубите свою жизнь. Сейчас идет война, нам нужно направить людей в центр, в Свердловск. Я, конечно, согласился. Думал, меня призовут по медицинской линии и отправят сразу на фронт. А получил разнарядку в Свердловское военно-пехотное училище. Объяснили это тем, что армии были нужны квалифицированные командные кадры. Вот так и началась моя воинская служба. Гоняли нас по-черному – днем и ночью, в любую

погоду. Через полгода в училище произошла реорганизация, всех кто был со средним образованием, перевели в Камышлов. За время обучения я только дважды был в краткосрочном городском отпуске и то, потому что необходимо было сфотографироваться на партбилет. Занятия в основном проходили в полевых условиях. Одну зиму провели в палатках, а зимы на Урале очень суровые. Помню, объявили всеармейский лыжный кросс имени маршала Тимошенко. В 30-градусный мороз в полной амуниции нужно было преодолеть 25 км. Я лыжи с детства любил, а вот ребятам с Украины тяжело, конечно, было. Ко мне двоих курсантов привязали: лыжи к лыжам. Их тащил, а еще за спиной станина от «Максима». Дошел, но понял, что не чувствую ног. Оказалось сильное обморожение. Полтора месяца занимался в условиях лазарета. Учебные материалы мне туда доставляли. Окончил училище 10 июня 1941 года. Зачитали приказ Тимошенко о присвоении нам званий лейтенантов и тут же следом список, в котором я значился первым. Всем, кто был в нем, приказали собрать офицерское обмундирование и строем повели на вокзал. Там посадили в вагон, прикрепленный к пассажирскому составу, и выдали документы. Я вскрыл конверт, а там приказ явиться в Минск в распоряжение штаба Западного особого военного округа. Уже тогда, за несколько дней до войны, ощущалось сильное напряжение. Из Минска меня направили в Могилев на курсы по совершенствованию подготовки военных разведчиков. Нас было человек 25. Через четыре дня нас подняли по ночной тревоге и приказали сжечь все документы во дворе школы. Началась война.

Что происходило с Вами в самые первые дни боев?

Наутро я получил предписание немедленно отбыть в распоряжение 6-й кавалерийской дивизии в Белосток. Там уже шли бои. На мой вопрос, почему кавалерийской, ответили, что крестьянин наверняка умеет держаться в седле.

Выехал немедленно, сел на грузовой поезд. По дороге – немецкий налет. Состав разбомбили. Тогда я впервые увидел воронку от бомбового удара. Страшное зрелище – яма, а вокруг изуродованные трупы. Но ехать надо. Вместе с несколькими офицерами я сел на товарняк, и опять нас разбомбили уже на подступах к Минску. Вот тут мы и почувствовали, что такое настоящая наземная война. В районе, где мы остановились, находились склады с оружием и техникой. Немцы забросили туда разведывательно-диверсионный отряд. Завязались бои.

С отступающей воинской частью, в числе которой были и части 6-й кавалерийской дивизии, я дошел обратно до Могилева, где был организован сборный пункт отступающих офицеров. Там я получил приказ отправляться в Смоленск. Добрался до штаба 16-й армии, который располагался в лесном массиве недалеко от города. Там меня направили в отдел военной контрразведки, руководителем которого был полковник Шилин. Он меня принял, заслушал, назначил оперуполномоченным и на неделю прикрепил к капитану Харитонову, которому поручил вве-

ПРОИЗВОДСТВО БУТЫЛОК С ЗАЖИГАТЕЛЬНОЙ СМЕСЬЮ (ВВЕРХУ)

ВОЙНУ ИВАН УСТИНОВ ВСТРЕТИЛ В ЗВАНИИ ЛЕЙТЕНАНТА

сти меня в курс дела. Харитонов был очень смелым, квалифицированным офицером. Он многому меня научил: как вести себя в боевой обстановке, как с людьми общаться, вербовать, работать с осведомителями. Неделю мы мотались по боевым позициям. А потом я получил приказ обучить личный состав военному делу, в частности, противостоянию танкам. Большинство бойцов были людьми не военными. В мою задачу входило научить их пользоваться не только гранатами, но и бутылками с зажигательной смесью.

Этими бутылками действительно можно было танк остановить?

Да, И, честно говоря, эффективней, чем гранатой.

Через некоторое время я получил приказ отправиться на станцию в 50 км от Смоленска и выяснить, почему оттуда так долго не выходят грузы с противотанковой артиллерией и боеприпасами. Кроме того, поступила информация, что в местном госпитале находятся три плененных немецких офицера. Мне было приказано их допросить. Кстати, тогда мы еще выполняли международное соглашение по обращению с военнопленными. Они лежали в отдельных, отлично оборудованных палатах, к ним была приставлена медсестра. Говорить со мной они категорически отказались, поскольку были уверены, что все равно к утру их

войска будут здесь. Рано утром вокрут станции началась стрельба. Немецкие самолеты летели один за другим. Очень много было погибших. Женщины, дети – они оказались в открытом поле под бомбежкой. Самолеты тогда еще были деревянными, я был обучен им противодействовать. С офицерами, которые оказались в таком же положении, мы начали обстреливать немецкие борты, но встретили сопротивление среди своих. Люди боялись, что будет хуже, и мы своими действиями спровоцируем еще большую агрессию. Пришлось отступать, потому что нам угрожали физической расправой, если мы не прекратим стрельбу. Тогда мы направились в лесной массив, чтобы присоединиться к основной армии. Дошли до Соловьевской переправы, вблизи станции Кардымово. Эту переправу пытались преодолеть наши войска, попавшие в окружение. Там же находился полковник Шилин. Ему удалось на какое-то время отбить немцев, подремонтировать мост и начать отступление. Шла непрерывная бомбежка с самолетов, постоянный пулеметный обстрел. Жертвы были страшные. Я понял, что переправиться через реку по мосту не удастся. В училище нам показывали, как форсировать водные

преграды вплавь. Я показал офицерам, как правильно упаковать оружие, амуницию, и мы начали переправу. Из всей группы до другого берега Днепра добрался я и еще двое. Остальные погибли под непрекращавшимся ни на секунду огнем. На том берегу вовсю шла работа по подготовке обороны. На доклад к Шилину я попал в совершенно жутком состоянии. Он меня выслушал и велел идти отдыхать. Я уснул прямо у его палатки. Не знаю, сколько прошло времени, когда меня разбудили и передали, что вызывает Шилин. Оказалось, что прервана связь со штабом фронта. Старший офицер, которого отправили восстановить линию, погиб. Командование приняло решение направить человека с вооруженной охраной, чтобы он во что бы то ни стало прорвался в Вязьму и получил информацию о расположении штаба фронта. Мне выделили трех солдат, грузовую машину, и я выдвинулся в сторону Вязьмы. Нам удалось обойти выброшенные немцами отряды и прорваться в город. Комендант Вязьмы, который сидел в кабинете с комиссаром, молча открыл карту и, не говоря ни слова, ткнул ручкой в нужный квадрат. Я, так же молча, сориентировался, где находится нужный мне штаб, и тут же выдвинулся в его сторону. Надо

сказать, что штаб фронта я нашел в идеальном состоянии. Строжайший порядок и дисциплина, никакой суеты и паники, несмотря на то, что войска и нашей 16-й, и соседней 20-й армии были уже в окружении. Меня принял начальник управления генерал Цанавва. Я передал ему записку от Шилина с рекомендацией вызвать меня на доклад. Расспрашивали долго и обстоятельно, в течение часа я докладывал обстановку и отвечал на уточняющие вопросы. После этого Цанавва тут же вызвал своего помощника, распорядился отвести меня в баню и уложить спать. Впервые с начала войны я спал в кровати. Наутро мне выдали полностью новое обмундирование, подобранное в точности в соответствии с размером и по росту. Меня снова вызвал Цанавва. Оглядев меня, он остался доволен тем, как выполнено его распоряжение, поблагодарил за службу, проинформировал, что связь восстановлена, и в 16-ю армию направлен командующим опытный офицер Рокоссовский, а Лукин переведен командующим в 20-ю армию. Я получил приказ возвратиться в расположение 16-й армии и ни в коем случае не нарваться на разведывательно-диверсионные группы противника, которыми на тот момент кишела округа. Это было начало июля. Под Смоленском шли страшные бои, наши войска продолжали отступать. По возвращении я узнал, что Цанавва с одобрением отзывался о проделанной мной работе и попенял Шилину на то, что тот направляет к нему на доклад лейтенантов. Так я получил звание старлея. Вот с этого и началась моя жизнь военного контрразведчика. В подчинении штаба мы оставались до 1943 года и относились к военной контрразведке НКВ. Затем возник «Смерш».

СОЛДАТЫ СОВЕТСКОЙ АРМИИ В ВЯЗЬМЕ

❓ Что Вам приходилось делать в первые дни войны в качестве контрразведчика?

В 1941 году события развивались как в калейдоскопе, как-то трудно даже в памяти распределить, когда и что было

и в какие сроки. 20-я армия оказалась в тяжелейшем окружении. Отдельным частям удавалось контратаковать. В течение полумесяца Смоленск переходил из рук в руки. А потом мы были вынуждены окончательно отступить в сторону Вязьмы. Немцы бомбили непрерывно. Одна из бомбежек застала нас в лесном массиве. Люди забивались под корни деревьев. Одна бомба разорвалась метра в 15 от меня. Все, кто был рядом, погибли. Не знаю, как мне так повезло, но меня только легко ранило, да все обмундирование было порванным со стороны спины. Вокруг были не просто трупы, а куски тел, в том числе детские. С нами шло гражданское население, в основном женщины с детьми.

Вот так мы пробивались к Вязьме. Страшные бои, огромные потери. Все наши попытки прорыва оказывались неудачными. Все было перекрыто немцами. Тогда мне пришла в голову мысль попробовать прорваться южнее Вязьмы – теплилась надежда, что там кольцо не замкнулось. Я достал полноприводный автомобиль, и мы еще с двумя офицерами поехали на разведку. Оказалось, что там, уже в условиях окружения, вел бои артиллерийский полк на конной тяге. У них уже почти не осталось снарядов, артиллеристы несли огромные потери, участвовали случаи побегов к противнику.

Терять время было нельзя. Я понял, что если мы не попытаемся осуществить прорыв этой ночью, полк либо будет окончательно разгромлен, либо люди начнут массово сдаваться в плен. Перебежками я пробрался к кустарнику, который отделял нас от немцев. Увидел группу фашистов, три машины, на одной из которых стоял патефон – из него доносились советские песни, в том числе «Катюша», и призывы на чистом русском языке сдаваться в плен ради сохранения своей жизни. Видел я и одного нашего солдата, который добровольно шел в их сторону с поднятыми руками. У меня возникла мысль застрелить его, но я не решился, чтобы не вызвать панику.

Потом я заметил группу наших военных, они явно нервничали, спорили между собой. Мне показалось, что они могут сдать в плен. Я вмешался: выхватив гранату и пистолет, пригрозил, что применю оружие, если они попытаются перейти к врагу. После того как я представился сотрудником контрразведки, тон изменился, люди стали вести себя более спокойно и сдержанно. В это время ко мне подошли человек пять тоже командного состава в плащ-накидках, пригласили отойти в сто-

правление казалось самым подходящим для маневра. И в это время сержант, которого я оставил в засаде наблюдать за обстановкой в лагере немцев, начал кричать, что он русский и хочет сдаться в плен. По нам открыли огонь, хотя одновременно предлагали сдаться. У меня был с собой автомат, который я забрал у убитого солдата, пистолет (в каждом – всего по одному патрону) и граната Ф1. Мы прятались за техникой, отстреливаться было нечем. Возникла мысль спрятать документы и подорвать себя.

Разведка продолжала докладывать, что наших войск нигде нет. Получалось, что мы находились в глубоком тылу у немцев

ронку. Один из группы представился бригадным комиссаром Лебедевым. Стали держать совет, пришли к общему мнению, что единственный шанс как-то переломить ход событий – ночной прорыв. Лебедев сразу взял на себя командование. Было решено создать отряд из всех окруженцев, способных держать оружие. Меня он назначил заместителем и начальником штаба отряда. Стали организовывать людей. Ближе к ночи из лесного массива стали подтягиваться люди, выжившие в этом аду. Из них мы создали подразделения, назначили командиров. Из оружия у нас были только автоматы, пистолеты и гранаты. Идти с этим в лоб на хорошо вооруженных немцев было самоубийством. Тогда я предложил провести разведку, оценить обстановку, чтобы выбрать оптимальное направление для прорыва. Бригадный комиссар выделил мне двоих помощников – рядового и сержанта, и мы подались в сторону лощины. Нам удалось незаметно приблизиться к позициям немцев. Там в низине протекала какая-то речушка, и находилось много наших машин – и легковых, и грузовиков. Было невозможно определить, разбитые они или на ходу. В любом случае, это на-

Вдруг стрельба прекратилась, с правой стороны раздался крик «Ура!», и возникло пламя. Это наши начали прорыв и подожгли стог скошенной пшеницы. Мы с рядовым побежали к своим. Позже бригадный комиссар рассказывал, что, когда он услышал стрельбу, то понял, что другого такого шанса может не быть. Мы отвлекли противника на себя, и тем самым дали нашим бойцам время для маневра. И мы прорвались. Освободили деревню, захватили и подожгли два или три бронетранспортера. По пути из лесного массива к нам присоединялись выжившие солдаты. Я организовал разведку с целью выяснить дислокацию наших войск. Однако все вылазки показывали, что кругом одни немцы. За эту ночь нам еще трижды пришлось прорываться с боем, когда нас окружали мобильные группы немецких мотоциклистов. И только к утру, когда уже рассвело, нам удалось пробиться в один из лесных массивов, где мы остановились, чтобы собраться с силами и сориентироваться в обстановке. Я послал разведчиков во все направления, стали считать потери. Первоначально отряд состоял где-то из 600–700 человек. К утру нас осталось не более 300. Но к вечеру к

нам начали присоединяться люди – такие же, как и мы, окруженцы, которые также прорвали окружение. Таким образом, наша численность вновь достигла 600 человек. Отряд восстановился. Мы с бригадным комиссаром снова назначили командиров, а ему назначили двух замов – по строевой и по хозяйственной части. Необходимо было проникнуть в деревни, раздобыть провиант и, по возможности, хоть какой-то транспорт. Разведка продолжала докладывать, что наших войск нигде нет. Получалось, что мы находились в глубоком тылу у немцев. Посовещавшись, мы приняли решение укрепить наш отряд и продолжать прорываться к Можайску для воссоединения с советскими войсками. Видимо, немцы поняли, что окруженцев немало, и создали мобильные группы мотоциклистов, которые постоянно брали нас в оцепление. Убитых и раненых нести с собой не было возможности, приходилось оставлять их в близлежащих деревнях.

Наконец, в одном из лесных массивов мы встретили партизанский отряд. Они нам оказали неоценимую помощь продовольствием, оружием и боеприпасами. Кроме того, партизаны указали направление, где действовал еще один отряд окруженцев. Мы с Лебедевым решили сделать попытку соединиться с ними для совместного прорыва к Можайску. Я взял солдата, и мы отправились в разведку. И действительно, обнаружили этот отряд. Мы разработали совместный план прорыва и продолжили движение, постоянно ведя боевые действия в тылу противника. И снова мы несли страшные потери, и снова пополнялись группами окруженцев, прорывавшихся к Можайску. 27 суток практически нескончаемых боев. В это время слег Лебедев, он тяжело заболел, не мог ходить. Пришлось раздобыть телегу для его перевозки. Наконец, я получил информацию, что фронт уже совсем близко – до него оставалось километров 50, уже была слышна канонада. Тогда мы решили совершить марш-бросок, за ночь преодолеть это расстояние и

вырваться к своим частям. И нам это удалось. К утру увидели свободную местность. По шоссе в сторону Можайска шли наши машины. Мы остановили автомобиль, погрузили в него Лебедева с адъютантом и отправили в военный госпиталь.

? Ваш отряд сразу влился в строевые части?

Я оказался во главе всего отряда. Вернее того, что от него осталось. Было

КРАСНОАРМЕЙЦЫ УСТАНОВЛИВАЮТ ОРУДИЕ НА УЛИЦЕ МОЖАЙСКА, ЯНВАРЬ 1942 ГОДА

много раненых, обмороженных – ведь у нас не было даже шинелей, только плащ-накидки. Вот эти остатки отряда я привел в первую попавшуюся деревню. Только расположились на отдых, как меня вызвал командир воинской части. Он мне сообщил, что получил приказ немедленно передислоцироваться. Мы могли опять оказаться в тылу противника. Посоветовавшись, мы решили переместиться в деревню Бородино, которая была свободна от немцев. Я начал собирать солдат. Раненые люди были настолько измучены, что порою мне приходилось угрожать им оружием. К вечеру мы добрались до Бородино.

Людей расквартировали на отдых, но я, как всегда, выставил патруль. И практически тут же мне сообщили, что в нашу сторону движется колонна немецких танков. Естественно, мы сразу же приступили к возведению оборонительных сооружений. В это время со стороны Можайского шоссе послышался гул машин. Это была наша воинская часть. Как выяснилось, она только что прибыла из Сибири для усиления фронта. Я представился. Получил приказ с остатками отряда выдвигаться в сторону станции Дорохово. Это недалеко от Можайска. Там был организован сборный пункт для офицерского состава. К утру мы добрались до места назначения. Пришел на доклад к начальнику и комиссару пункта. Потом я построил и пересчитал своих людей, оказалось, что нас осталось 73 человека из 600. Почти все раненые, с обморожениями, истощенные. Нас тут же отправили в баню, на санитарную обработку, а потом на отдых. После чего меня вызвал комиссар и сообщил, что сформирован новый стрелковый полк для обороны Москвы, и было принято решение назначить меня начальником штаба этого полка. Я попросил восстановить связь со штабом 16-й армии, доложить о нас, и только потом принимать такое решение. Уже через 15 минут мне сообщили, что со штабом 16-й армии связаться удалось, он находится в Волоколамске, и мне было приказано немедленно явиться туда для доклада.

Я поехал на первом же попутном грузовике. Бомбежка была страшная. Увидел деревянный дом, рядом с которым стоял солдат, решил, что это может быть штаб. Выпрыгнул из машины и направился к избушке. Рядом с солдатом стоял командующий армией Рокоссовский. Вокруг рушатся дома, рвутся снаряды. Все офицеры штаба находятся в выкопанной щели, а он стоит рядом с солдатом на открытом пространстве. Я представился, и он тут же принял мой доклад. Рядом находился адъютант Рокоссовского, который уговаривал его

ПЕРЕДНИЙ КРАЙ. ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ КОНСТАНТИН РОКОССОВСКИЙ НА НАБЛЮДАТЕЛЬНОМ ПУНКТЕ

❓ В «Смерш» Вы пришли в каком звании?

В 1943 году я был еще старшим лейтенантом. Капитана получил в 1944-м. В «Смерш» попал автоматически, переводом. Нас никто ни о чем не спрашивал, не предупреждал. Просто объявили, что теперь мы подчинены не общему командованию, а исключительно по своей линии. И высшее начальство – Верховный главнокомандующий.

❓ Документы новые выдали?

Документы, конечно выдали. Но я не снимал армейские погоны, так как был военным по образованию. А большинство сотрудников «Смерша» были из территориальных органов НКВД.

❓ Где Вы встретили апрель 1943 года?

Мы вели бои в Калужской области. Штаб находился под Сухиничами. Мы освободили Козельск, наполовину Сухиничи и ввязались в страшные бои за город Жиздру. Там были совершенно жуткие потери. Когда готовилась эта операция, контрразведка высказывалась против ее проведения. Но Конев (он тогда был командующим фронтом) настоял. Мы тогда потеряли много людей, а Жиздру взять так и не смогли.

Операцию в том районе вела 16-я армия. Ее командующий Рокоссовский всегда был на передовой. С малой группой штаба он расположился в самих Сухиничах. В его домике была связь непосредственно со ставкой и лично со Сталиным. И вот рядом с этим домом разрывается артиллерийский снаряд. Рокоссовский был ранен в грудь, навывлет. Рана была очень серьезная, требовалось срочно доставить командующего в московский военный госпиталь. Я приехал на аэродром. Самолет прибыл, привезли Рокоссовского. На санитарном самолете прибыло три врача. И вдруг выясняется, что ни они, ни экипаж не владеют русским в совершенстве, да и внешность у них была нетипичная. Естественно, у меня возникли подозрения. Тем более, была ориентировка, что подобным образом

спуститься в щель. Рокоссовский долго не обращал на него внимания, потом очень резко ответил, что не может уйти, когда здесь находится наш воин. Это была моя первая встреча с ним.

Я получил задание отправиться в город Клин и выяснить, почему задерживается артиллерийская часть, которая должна была там выгрузиться. В мою задачу входило обеспечить быстрейшее передвижение этого полка. Бомбежка и обстрел велись практически непрерывно. К тому времени я уже мог по звуку определить, куда упадет следующий снаряд. Немцы давили не только физически, но и психологически – цепляли к бомбам устройство, которое издавало леденящий душу вой. Штаб полка находился в деревянном доме. Я и штабные офицеры, человек пять, обсуждали сложившуюся обстановку, когда услышали приближающийся вой бомбы. Было похоже, что она летит прямо на нас. Офицеры забились в щелевое укрытие в подвале, а мне там места не хватило, и я укрылся за печкой. Удар. Я потерял сознание. А когда пришел в себя, обнаружил, что лежу под завалами. По всей видимости, прошло много времени, потому что люди, оставшиеся в живых, уже

занимались разборкой дома. Передо мной предстала страшная картина. Бомба попала как раз в подвал, в щель, где укрывались офицеры. Снова судьба распорядилась таким образом, что я остался единственным выжившим после бомбежки. Кое-как собравшись с силами и мыслями, я взял какую-то машину и вернулся в штаб 16-й армии. Докладывал лично Рокоссовскому. Полк в срочном порядке был реорганизован и приведен в боевую готовность.

Кстати, обстановка была такая, что не всегда можно было разобраться, где оперативный работник, а где – просто военнослужащий. Хотя, конечно, звание оперативного работника особого отдела помогало решать многие вопросы быстро и без лишней волокиты. Авторитет у военной контрразведки уже тогда был настолько высок, что вызывал практически беспрекословное подчинение. Даже когда меня направили с проверкой в Подольск, а потом в Дмитров, несмотря на строжайшую дисциплину и постоянные блокпосты, меня пропускали практически без проверки документов, стоило мне показать удостоверение, что я особист. Никто ни разу не посмел меня задержать. Замечу, это было еще до «Смерша».

немцы захватили в плен одного нашего генерала, перехватив самолет и прислав подставной экипаж. Я связался с Шилиным, доложил ему о своих сомнениях. Извинившись перед Рокоссовским за задержку, я объяснил, что у меня нет уверенности, что это тот самолет, который предназначен для его перевозки. Через полчаса Шилин дал команду отправлять Рокоссовского на этом борту. Оказывается, экипаж состоял из испанских коммунистов-репатриантов, летчик и врачи были испанцами. Вот так прошла моя новая встреча с Рокоссовским. Впоследствии я встречался с ним только на съездах и особых совещаниях после войны. Из госпиталя он вернулся уже командующим фронтом под Сталинград. А его место во главе 16-й армии занял Баграмян.

❓ Запомнились какие-либо события, относящиеся к этим дням?

Сложно сказать. Дни смешались. Бой за боем, сплошные командировки то по заданиям командования, то по своим линиям, работа с агентурой. До 1943 года обстановка была очень сложной. Когда «Смерш» только образовался,

практически ни у кого не было контрразведывательного опыта. Сотрудники в основном набирались из территориальных органов НКВД, понимания военного дела у них зачастую не было никакого. Но наши права серьезно расширили. Командиры практически любого уровня подчинялись приказам офицеров «Смерша» беспрекословно. На самом деле я все время общался с командованием высокого уровня, и не припомню случая, чтобы к моему мнению не прислушались или проигнорировали мои указания. Таков был наш уровень ответственности.

Наша армия играла важную роль в операции «Багратион» при захвате Белостока. В ходе этой операции мы освободили Великие Луки, а затем город Городок. Это был очень важный стратегический объект. Настолько, что в честь взятия Городка в Москве дали салют. Там я участвовал в государственной комиссии по документации и исследованию массового убийства советских граждан. В окопах было обнаружено массовое захоронение людей. Много женщин, детей. Мы расследовали это страшное преступление. Это, конечно, был ужас.

В 1944 году я был назначен начальником контрразведки «Смерш» тыловых частей армии, в том числе и медицинских. После захвата Белостока мы начали наступление. Теперь уже немцы были вынуждены прорываться сквозь наше окружение. Под Смоленском велись серьезнейшие бои. Немцы не спешили сдаваться в плен, сражались до последнего. Особенно в Литве. Там, конечно, местные очень нам мешали, они устраивали облавы, разоряли обозы, убивали советских офицеров.

К тому времени я стал начальником «Смерша» по другой линии: организовывал учебный танковый особый полк по подготовке танкистов для взятия Кенигсберга.

❓ Приходилось ли Вам бороться непосредственно с вражеской агентурой?

Даже в конце войны, когда ее исход был практически predetermined, немцы не прекращали агентурную деятельность. Помню, мы уже Кенигсберг почти взяли, когда мне доложили, что в район нашего расположения сброшен парашютист. Оказалось, это был агент абвера. Его направили для проникновения к нам в штаб под видом советского офицера и налаживания связи с литовскими «лесными братьями». С собой у него была радиостанция, советские документы, крупная сумма денег, а также золотые украшения. Я тогда руководил его допросом, а потом отправил в особое управление фронта.

Так что немцы сражались до последнего. Случалось, что в Берлине против нас воевали даже дети.

❓ А Вы в Берлин вошли?

Нет. Война для меня закончилась в Кенигсберге. Нашей армией тогда уже командовал Василевский. А командующим нашим 3-м Белорусским фронтом был Черняховский. Прекрасный командующий, самый молодой из всех. Он погиб там же, в Восточной Пруссии. Выехал с адъютантом на легковом ав-

ПЕРЕПРАВА СОВЕТСКИХ ВОЙСК ЧЕРЕЗ РЕКУ ПРЕГЕЛЬ В КЕНИГСБЕРГЕ, АПРЕЛЬ 1945 ГОДА

томобиле, и уже на освобожденной территории попал под артобстрел. Его убило осколком – навывлет. Для нас, бойцов тогда уже 11-й гвардейской армии, это была трагедия. Сталин тогда направил Василевского командовать нашим фронтом, и вот он уже организовывал взятие Кенигсберга.

❓ А в Кенигсберге приходилось против немецкой агентуры работать?

К тому времени мы уже активно занимались, в том числе и зафронтной работой, то есть действовали в тылу противника. У немцев была очень сильная разведка, много действующих школ, в том числе на территории самого Кенигсберга. Практически во все эти школы нам удалось внедрить своих агентов или провести провербку. Очень часто приходилось работать с женщинами. Вербовали их, готовили для переброски в тыл противника. Помню, я готовил агента, она была старшей медсестрой хирургического отделения полевого госпиталя. Очень яркая, красивая женщина. Кроме того, пусть не в совершенстве, но владела немецким. Мне было жалко отправлять ее в тыл врага, считай на верную смерть. И вот, когда я ехал уже на последний инструктаж, чтобы передать ее в 4-е отделение (они занимались переброской агентов), в госпиталь, где она находилась, попал снаряд. Я туда въехал буквально через несколько минут. Как выяснилось, было человек пять раненых, и один убитый – моя агентесса. В такие моменты задумываешься о некоей мистической стороне происходящего. Кто тебя спасает в очередной раз, для чего?

❓ А почему женщин отправляли?

Причины были разные. Часто женщины внедрялись в качестве радистов. Большую роль играла их сексуальная привлекательность. Чаще всего они работали под видом прислуги, домработниц.

❓ А много их разоблачали, много погибало?

Сложно подсчитать, возможно, половина. Вообще мы и после войны активно внедряли этот тип агентов.

❓ После войны Вы оставались в Кенигсберге?

Я был переведен и назначен первым заместителем начальника отдела «Смерш» 36-го гвардейского стрелкового корпуса в Черняховске, бывшем Инстербурге. Командиром там был дважды герой Советского Союза Кошевой, впоследствии он стал маршалом. Вообще из нашей 16-й армии (11-я гвардейская) вышло три маршала: Рокоссовский, Кошевой, Баграмян.

Два года я исполнял обязанности начальника 36-го гвардейского корпуса, а потом меня направили в Германию.

❓ Что происходило с Вами после войны?

В 1946 году, когда «Смерш» закончил свое существование, нас автоматически перевели в особый отдел. Войну я закончил капитаном, в 1947 году присвоили звание майора. В Черняховске окончил двухгодичную вечернюю школу марксизма-ленинизма, потом заочно – академию КГБ СССР. А вообще главной школой, конечно, была сама жизнь.

После войны я служил несколько десятилетий. Сначала на Украине, откуда был отправлен на Дальний Восток заместителем, а затем и начальником управления Дальневосточного округа. Там и генерала получил. Когда начались чехословацкие события, меня вызвали в Москву, в Центр, первым заместителем начальника Третьего главного управления. До 1970 года я прослужил первым замом Федорчука, он был начальником Третьего управления. Затем его отправили на Украину министром, а меня назначили начальником. После 1974 года по моей настойчивой просьбе, которую я направил Андропову, меня направили в Германию. Там я прослужил семь лет начальником управления. После чего меня перевели в действующий резерв,

ИВАН ЛАВРЕНТЬЕВИЧ УСТИНОВ УШЕЛ В ОТСТАВКУ В ЗВАНИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА КГБ СССР

в Госплан. Мне выделили штат – 10 сотрудников, и с 1981 до 1991 года я служил советником при председателе Госплана СССР.

Уже в самом Госплане я, кстати, разоблачил агента германской разведки. Наш гражданин работал под прикрытием посольства. Его арестовали в 1989 году во Внуково, прямо на аэродроме, с документами, которые он получил для вывоза. Я лично вел разработку по этому агенту. Его осудили на 10 лет с учетом того, что ему удалось передать только устную информацию. Это было последнее дело и последняя награда. За эту операцию мне вручили орден Красной Звезды.

❓ А какими еще наградами отмечена Ваша работа?

Два ордена Красного Знамени, орден Отечественной войны I степени, три ордена Красной Звезды, медали. Особенно для меня дорогие – это «За оборону Москвы», «За отвагу», «За боевые заслуги». Есть много иностранных наград, в том числе золотой орден Германской Демократической Республики «Звезда дружбы народов».

Контрразведка за линией фронта

СОВЕТСКИЕ СПЕЦСЛУЖБЫ РАБОТАЛИ В ТЫЛУ ВРАГА С ПЕРВЫХ ДНЕЙ ВОЙНЫ

ОДНО ИЗ ГЛАВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦСЛУЖБ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ – ЭТО ЗАФРОНТОВЫЕ ОПЕРАЦИИ, КОТОРЫЕ ПРОВОДЯТСЯ НА ТЕРРИТОРИИ, КОНТРОЛИРУЕМОЙ ПРОТИВНИКОМ. УЧИТЫВАЯ, ЧТО В ТЫЛУ СВОИХ ВОЙСК ВОЮЮЩИЕ СТОРОНЫ СОЗДАЮТ ЖЕСТКИЙ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ И КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ РЕЖИМ, ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАФРОНТОВОЙ РАБОТЫ ВСЕГДА ЗАТРУДНЕНА И, СООТВЕТСТВЕННО, ОЧЕНЬ РИСКОВАННА ДЛЯ ЕЕ УЧАСТНИКОВ. НО В СЛУЧАЕ УСПЕХА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТАКИХ ОПЕРАЦИЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНО ВЫСОКА. ОБ ЭТОМ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ И РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКИХ СПЕЦСЛУЖБ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

ТЕКСТ Владимир ГАЛИЦКИЙ

СОВЕТСКИЕ РАЗВЕДЧИКИ ВЕДУТ ПЛЕНЕННОГО «ЯЗЫКА», ФЕВРАЛЬ 1943 ГОДА

РИА НОВОСТИ

Исходя из директивы 3-го Управления НКО СССР от 27 июня 1941 года, с первых дней Великой Отечественной войны органы военной контрразведки (ВКР) начали проводить зафронтную контрразведывательную работу в тесном контакте с территориальными органами госбезопасности. Однако в начале войны зафронтные мероприятия органов ВКР носили больше разведывательный, чем контрразведывательный характер, и проводились в основном в интересах военного командования. В условиях оборонительных боев органы военной контрразведки, как правило, ограничивались переброской агентов и оперативных групп за линию фронта с целью разведки переднего края обороны врага или прифронтной полосы, а также для совершения отдельных диверсионных актов. Именно такими, например, были действия разведывательно-диверсионного отряда Особого отдела Западного фронта под командованием капитана госбезопасности Кусова в сентябре – октябре 1941 года.

Оперативные группы обычно состояли из пяти-семи человек: начальник группы, его заместитель, оперативные работники, радист, агенты-вербовщики, агенты-курьеры.

Начиная со второй половины 1942 года, зафронтная работа органов военной контрразведки стала существенно расширяться за счет внедрения наших агентов в разведорганы и разведшколы спецслужб противника, перевербовки и использования в разведывательных и контрразведывательных целях вражеских агентов, заброшенных на советскую территорию.

О масштабности зафронтных операций органов военной контрразведки говорит такой факт: только с 1 октября 1943 года по 1 мая 1944-го военной контрразведкой было переброшено в тыл противника 345 агентов, из них 57 внедрились в разведывательные органы и школы противника.

Внедренные агенты собирали ценные сведения о личном составе и аген-

туре разведывательных и контрразведывательных органов противника, сроках и местах переброски вражеских шпионов и диверсантов в советский тыл, а также добывали другую важную информацию.

Только за 1943 год военные контрразведчики получили от своих зафронтных агентов подробные данные более чем на тысячу шпионов и диверсантов спецслужб противника, переброшенных в зафронтную и прифронтную полосы советских войск. В результате умелых действий разведчиков и агентов органов военной контрразведки была в значительной мере парализована разведывательно-диверсионная деятельность 102-й, 205-й и многих других абвергрупп, разведывательно-диверсионных органов «Виддер», «Буссард», «Дромедар», а также Борисовской, Брантенфуртской, Гроссраумской, Полтавской, Смоленской, Псковской и других разведывательных школ. Например, благодаря действиям советских разведчиков, проникших в абверовскую разведшколу в местечке Кейла-Юа, почти все обучавшиеся в ней, а затем переброшенные в тыл Красной армии агенты противника сразу после заброски явились с повинной в органы государственной безопасности.

Питерец, Пограничник и другие

Среди активных мероприятий по агентурному проникновению военных контрразведчиков Карельского фронта в разведывательные подразделения финской спецслужбы, несомненно, выделяется агентурная комбинация с использованием зафронтного агента Питерца (оперативный псевдоним изменен. – *Прим. автора*). В марте 1942 года армейскими чекистами Карельского фронта он был подготовлен и переброшен через линию фронта с заданием внедриться в агентурный аппарат финской разведки. Согласно замыслу операции, попав в лагерь военнопленных, Питерец должен был заинтересовать финские разведывательные органы своей легендой – сын

ЧЕРЕЗ КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ АГЕНТЫ ПЕРЕБРАСЫВАЛИСЬ СО СТОРОНЫ КАК СССР, ТАК И ПРОТИВНИКА

кулака, выслан на спецпоселение из Украины, судим по ст. 56-10 УК и отбывал срок в лагере, а затем воевал в штрафном батальоне.

Замысел чекистов оправдался. После «вербовки» Питерец был направлен из лагеря военнопленных в образованную незадолго до этого Петрозаводскую разведывательно-диверсионную школу финской разведки. После двухмесячной подготовки в июне 1942 года он был переброшен финской разведкой в район города Беломорска КФСР. Явившись в особый отдел НКВД Карельского фронта, Питерец сообщил информацию о дислокации и структуре Петрозаводского отделения финской разведки и разведывательно-диверсионной школы, о девяти официальных сотрудниках и четырех агентах, готовившихся к заброске. Анализ архивных документов о Петрозаводской школе свидетельствует, что это была первая удачная попытка агентурного проникновения в данный спецорган и первая подробная информация о нем. 30 июня 1942 года Питерец был опять переброшен через линию фронта с заданием еще глубже

СНЯТЬ БЛОКАДУ С ЛЕНИНГРАДА УДАЛОСЬ, В ТОМ ЧИСЛЕ БЛАГОДАРЯ ЦЕЛОМУ КОМПЛЕКСУ ДЕЗИНФОРМАЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ВКР

проникнуть в органы финской разведки. Вторая стадия операции закончилась только в мае 1945 года, когда Питерец возвратился в СССР.

Но, пожалуй, самой значительной операцией органов советской военной контрразведки на Северо-Западном театре военных действий стала операция «Возвращение». Она проводилась военными контрразведчиками Ленинградского фронта с августа 1943-го по январь 1944 года и заключалась в передаче в «Абверкоманду-104» дезинформационных сведений о «дислокации» войск Приморской оперативной группы Ленинградского фронта накануне наступательной операции по срыву блокады Ленинграда.

Большой вклад в успех операции «Возвращение» внес заместитель начальника 1-го отделения 2-го отдела УКР «Смерш» Ленинградского фронта В.Н. Маковеенко, который участвовал в подготовке операции и агента с псевдонимом Пограничник, которому отводилась ключевая роль в комплексе взаимосвязанных мероприятий контрразведки, разведотдела и командования Ленинградского фронта. Агент был завербован военными контрразведчиками Ленинградского фронта в августе 1943 года и переброшен обратно в тыл противника. Пограничник сумел убедить немецкое разведывательное и военное командование, что обладает точной информацией о дислокации

советских войск и наиболее вероятном участке их наступления.

После переброски Пограничника через линию фронта была проведена серия скоординированных мероприятий контрразведывательного и войскового характера по подтверждению той информации, которую зафронтвой агент передал противнику. Этот комплекс дезинформационных мероприятий включал: распространение слухов среди войсковых разведчиков на передовой – о прибытии 142-й Особой бригады, 227-й дивизии и 71-й Особой бригады морской пехоты; меры режимного характера, направленные на сокрытие истинной дислокации этих подразделений (замена печатей,

СПРАВКА

1. В связи с требованиями конспирации к организации и проведению зафронтвой операций привлекалось ограниченное количество сотрудников «Смерш», как правило, наиболее профессионально подготовленных. По оценочным данным, за весь период Великой Отечественной войны в таких операциях были задействованы не более 100–150 человек из числа Центрального аппарата и фронтвой органов военной контрразведки (без учета сотрудников территориальных органов контрразведки и разведки).
2. В ходе зафронтвой деятельности органами контрразведки «Смерш» было выведено на нашу сторону и затем арестовано более 400 сотрудников и агентов спецслужб противника. Это немало, если учесть, что всего в советском тылу за годы Великой Отечественной войны было задержано или явились с повинной 1854 агента-парашютиста противника (в т.ч. 631 радист).

ПЕРЕПРАВА НА ПОДСТУПАХ К ЛУГЕ,
СТАВШЕЙ НЕПРЕОДОЛИМОЙ ПРЕГРАДОЙ
НА ПУТИ ВРАГА К ЛЕНИНГРАДУ, 1944 ГОД

СРЕДИ ПАРАШЮТИСТОВ ПРОТИВНИКА,
ЗАДЕРЖАННЫХ ВО ВРЕМЯ ВОВ, БЫЛИ СОТНИ
РАДИСТОВ (СПРАВА)

штампов данных и других соединений, кодировка документов, ложный радиообмен и др.); мероприятия по войсковой маскировке (строительство ложных макетов и техники, введение ночного режима передвижения войск и др.); проведение ложных переговоров по радио- и телефонной связи и т.д.

Кроме того, контрразведчики целенаправленно осуществляли мероприятия по укреплению доверия к внедренному агенту и сообщенной им информации. В этих целях в сентябре 1943 года был завербован и возвращен в «Абверкоманду-104» агент, получивший псевдоним Художник, который еще раз подтвердил прежнюю информацию Пограничника о «дислокации» советских войск.

Завербовке Художника предшествовало его задержание на так называемом «безопасном маршруте» перехода линии фронта, о существовании которого указывалось в дезинформации, переданной Пограничником разведке противника. В общей сложности на этом контролируемом советскими контрразведчиками участке было задержано семь агентов немецкой разведки, которые были переброшены для

проверки и дополнения информации Пограничника.

Что касается самого Пограничника, то после возвращения в разведшколу он был оставлен там преподавателем и награжден руководством «Абверкоманды-104» медалью. В разведывательно-диверсионных органах и школах он находился с 15 августа 1943 года по 2 февраля 1945 года, когда самостоятельно вышел в распоряжение войск 3-го Белорусского фронта и передал военной контрразведке подробную информацию о 128 сотрудниках и агентах немецкой разведки.

На основании «данных», полученных от Пограничника, Художника и из других источников, немецкое командование

срочно провело перегруппировку своих войск на приморском направлении Ленинградского фронта. Таким образом, военные контрразведчики внесли весомый вклад в успех Ленинградско-Новгородской стратегической наступательной операции (14.01–01.03.1944 г.), в результате которой было уничтожено 23 дивизии группы армий «Север», а Ленинград был полностью освобожден от вражеской блокады.

Операцию «Возвращение» можно смело назвать не только уникальной, но и во многом показательной. В частности, она раскрыла большие возможности использования завербованных агентов противника в решении задач по его дезинформированию. Дело в том, что в годы войны военная контрразведка проводила операции по дезинформированию в основном с использованием перехваченного радиоканала. Так называемый «устный канал» дезинформирования также использовался, но деятельность контрразведки в этом направлении крайне редко приобретала форму операции.

Однако главное заключалось в том, что в этой операции были комплексно применены многие методы зафронтальной деятельности, которые использовались органами советской военной контрразведки в годы войны. Этот арсенал включал внедрение наших агентов в разведорганы и разведшколы спецслужб противника, завербовку и использование в разведывательных и контрразведывательных целях вражеских агентов, заброшенных на советскую территорию; вербовку захваченных в плен сотрудников спецслужб противника, офицеров и рядовых военнослужащих армии противника; организацию радиоигр с разведцентрами противника; широкие дезинформационные мероприятия; участие в пропагандистских мероприятиях, направленных на моральное разложение войск и населения противника, которые проводились 7-м управлением Главного политического управления РККА.

Судьба генерала

ДОБРОЕ ИМЯ СОТРУДНИКУ «СМЕРШ» ВЕРНУЛИ ЧЕРЕЗ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

В ДЕКАБРЕ ПРОШЛОГО ГОДА ИСПОЛНИЛОСЬ 100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ УЧАСТНИКА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СОТРУДНИКА «СМЕРШ» ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА КРАВЧЕНКО. ЕМУ ПРИНАДЛЕЖИТ ЗАМЕТНАЯ РОЛЬ В ОПЕРАЦИИ ПО ОБЕЗВРЕЖИВАНИЮ НАЦИСТСКОЙ АГЕНТУРЫ, ГОТОВИВШЕЙ НА ТЕГЕРАНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1943 ГОДА ФИЗИЧЕСКОЕ УСТРАНЕНИЕ «БОЛЬШОЙ ТРОЙКИ» – РУКОВОДИТЕЛЕЙ СТРАН АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ: СССР, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ.

ЗА УСПЕШНО ПРОДЕЛАННУЮ РАБОТУ ПО ПРОСЬБЕ ФРАНКЛИНА РУЗВЕЛЬТА ИОСИФ СТАЛИН ПРИСВОИЛ ПОДПОЛКОВНИКУ КРАВЧЕНКО ВНЕОЧЕРЕДНОЕ ЗВАНИЕ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА. В 1959 ГОДУ ВО ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ НИКИТОЙ ХРУЩЕВЫМ «ДЕСТАЛИНИЗАЦИИ» ГЕНЕРАЛ-МАЙОР КРАВЧЕНКО БЫЛ УВОЛЕН С ДОЛЖНОСТИ НАЧАЛЬНИКА ОСОБОГО ОТДЕЛА КГБ СССР ПО ПРИКАРПАТСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ. БОЕВОЙ ГЕНЕРАЛ УМЕР В ОДИНОЧЕСТВЕ 13 АПРЕЛЯ 1977 ГОДА. ПОХОРОНЕН НА КАЛИНИНГРАДСКОМ КЛАДБИЩЕ.

НА ПРОТЯЖЕНИИ ПОЛУВЕКА О КРАВЧЕНКО ПРАКТИЧЕСКИ НИКТО НЕ ВСПОМИНАЛ. ОДНАКО 12 ДЕКАБРЯ 2012 ГОДА ОБЩЕСТВЕННОСТЬ ПРИ СОДЕЙСТВИИ СОВЕТА ВЕТЕРАНОВ УФСБ РОССИИ ПО КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПРОВЕЛА МИТИНГ ПАМЯТИ НА МОГИЛЕ ЗАБЫТОГО ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА.

ТЕКСТ **Анатолий ТЕРЕЩЕНКО**

Николай Григорьевич Кравченко родился 12 декабря 1912 года в селе Котовка Екатеринославской губернии (сейчас это Днепропетровская область) в крестьянской семье. После окончания семилетней школы поступил в землеустроительный техникум в Днепропетровске, потом работал на заводе им. К.Е. Ворошилова. В октябре 1931 года был призван в армию. Проходил службу рядовым 1-го кавалерийского полка 1-й кавалерийской дивизии красного казачества Киевского военного округа с октября 1931 по октябрь 1933 года.

На рослого, сильного, общительного, не имеющего вредных привычек комсомольца обратили внимание органы госбезопасности. Николай Кравченко был приглашен на собеседование, в ходе которого ему было предложено пойти на службу в органы.

Вот так и решилась судьба будущего смершевца. Вначале он стал помощником оперуполномоченного Краснокутского райотдела ГПУ Харьковской области. Фактически был стажером. На одном протоколе допроса польского

агента он поставил свою подпись, что впоследствии ему аукнулось.

Набравшись опыта, Кравченко стал оперуполномоченным того же подразделения НКВД. В 1936 году его направили слушателем на двухгодичные курсы НКВД УССР в Харькове. После завершения учебы в мае 1938 года он был назначен начальником отделения 4-го отдела УГБ УНКВД по Харьковской области, но вскоре перешел из территориальных органов в систему военной контрразведки и стал сначала оперуполномоченным, а потом помощником начальника 9-го отделения, начальником отделения Особого отдела (ОО) Харьковского военного округа.

Служба спорилась. Начальство его заметило и выдвинуло на должность начальника особого отдела НКВД Одесского гарнизона, где он и встретил начало войны. Шли тяжелые бои, Красная армия отступала. Кравченко попал в самое пекло, когда стал заместителем начальника ОО НКВД 34-й армии Северо-Западного фронта, сражавшейся под Старой Руссой и в Демянском котле. Там он получил первое ранение.

НИКОЛАЙ КРАВЧЕНКО, 1944 ГОД

В 1943 году его перебросили на Брянский фронт в качестве помощника начальника УКР «Смерш» фронта, где ему пришлось мотаться по войскам армий и дивизий, оказывая помощь опера-

тивному составу и собирая статистические данные для руководства военной контрразведкой фронта. Он получил второе ранение – довольно легкое, и Кравченко перенес его на ногах, без госпитализации.

Спустя годы Николай Григорьевич сказал: «Время было такое, что раны заживали на ходу, болезни отцеплялись, надо было спешить на Запад». Но судьба распорядилась по-своему, и ему пришлось отправиться на Восток.

Тегеран, 1943 год

А началось все с того, что подполковника Кравченко вызвал начальник – генерал-майор Николай Железников, показал шифровку и сообщил, что его срочно вызывают в Москву на прием к начальнику ГУКР «Смерш» НКО СССР генерал-лейтенанту Виктору Абакумову.

Добравшись до Москвы на военнотранспортном самолете, смершевца вскоре представили Абакумову, который поручил ему обеспечение охраны советской делегации во главе со Сталиным – все готовились к поездке на международную конференцию в Тегеран.

Туда отправляют 131-й полк пограничной службы НКВД, в задачу которого будет входить физическая охрана и патрульная служба в иранской столице. Команда оперативников была уже сформирована. По линии контрразведки НКВД вылетел генерал-лейтенант Петр Федотов, а Кравченко направлялся руководителем группы «Смерш». Задача – обеспечить в первую очередь безопасность «Большой тройки»: Сталина, Рузвельта и Черчилля. В заключение Абакумов сказал, что перед поездкой с Кравченко может встретиться Верховный.

По непроверенным данным, Сталин действительно общался с Кравченко.

Работа началась с изучения личного состава полка. Оперативники «Смерш» через командование убрали из него несколько десятков военнослужащих, скомпрометировавших себя пьянством, спекуляцией, дебошами и прочим недостойным поведением.

ТЕГЕРАНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1943 ГОДА, ПОСЛЕ КОТОРОЙ 32-ЛЕТНИЙ КРАВЧЕНКО ПОЛУЧИЛ ЗВАНИЕ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА

Прибыв в Тегеран, Кравченко уже знал многое об оперативной обстановке в иранской столице. Большую помощь ему в этих вопросах оказал резидент советской внешней разведки Иван Агаянц.

Именно в это время были получены данные о том, что немецкая разведка готовит покушение на «Большую тройку».

Советская и английская разведки отмечали большую активизацию не-

ветские органы госбезопасности быстро раскрыли заговор. Первое предупреждение было получено от разведчика партизанского отряда «Победители» на Ровенщине Николая Кузнецова, выдававшего себя за офицера вермахта обер-лейтенанта Пауля Зиберта. Он получил информацию об операции от штурмбанфюрера СС Ханса Ульриха фон Ортеля, собиравшегося в ноябре

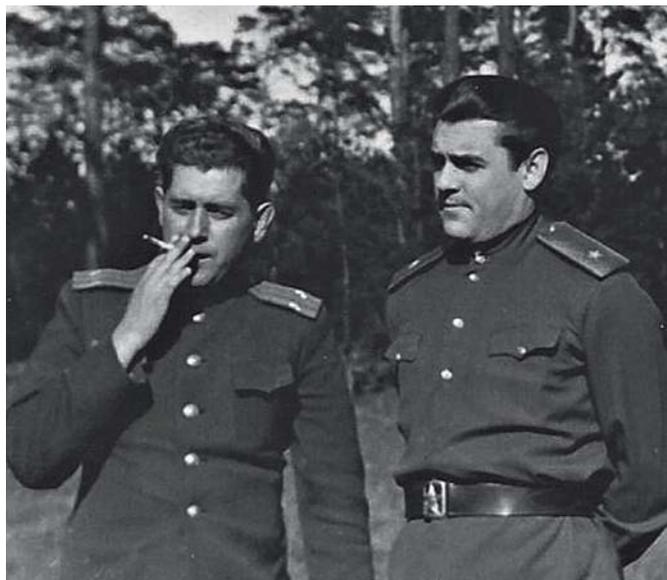
«Время было такое, что раны заживали на ходу, болезни отцеплялись, надо было спешить на Запад»

мецкой агентуры в Иране. Причиной была подготовка операции под кодовым названием «Длинный прыжок», целью которой была ликвидация глав государств-союзников. Возглавить операцию руководитель РСХА Кальтенбруннер поручил диверсанту и террористу № 1 Отто Скорцени. Однако со-

1943 года вылететь в Тегеран.

После этого органы госбезопасности СССР и Англии перехватили все контакты местной нацистской резидентуры с Берлином. Начались аресты немецкой агентуры.

Сталин, понимая опасность создавшегося положения, предложил

КРАВЧЕНКО С СЕМЬЕЙ
НА ОТДЫХЕ (СЛЕВА)

С КОЛЛЕГОЙ
ИЗ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ
ОККУПАЦИОННЫХ ВОЙСК
(ГСОВГ) В ГЕРМАНИИ

Рузвельту проживание на территории Советского посольства. Американское посольство находилось на окраине Тегерана, и безопасность переездов по городу не могла быть гарантирована. Английская дипломатическая миссия находилась по соседству с советской. Таким образом, создавались наилучшие условия для продуктивной и безопасной работы «Большой тройки».

Первая группа диверсантов, выброшенная в районе озера Кум, была задержана. Радииста заставили послать условный сигнал провала, и операция была отменена. Сам Скорцени считал, что разведданные из Тегерана недостаточны, а потому выброску второй ударной группы отменил. Но это не означало, что гитлеровцы отказались от замысла осуществить эту акцию без Скорцени. Поэтому на органах безопасности, в том числе и на сотрудниках «Смерш» под командованием подполковника Кравченко, лежала большая ответственность.

За время пребывания в Тегеране Николаю Кравченко приходилось решать многие задачи контрразведывательного и разведывательного характера: от изучения проложенных с гор водных каналов, по которым диверсанты готовились добраться до места работы делегатов конференции, до проверки с сапером мест возможного минирования на шоссе от посольства США до миссии СССР в Тегеране.

Конференция благополучно закончилась. Перед отъездом Рузвельт в присутствии Черчилля поинтересовался у Сталина, не покажут ли им человека, который многое сделал для безопасности «Большой тройки». Сталин дал команду, чтобы пригласили в зал подполковника Кравченко. Рузвельт и Черчилль смерили его оценивающим взглядом.

«Господин Сталин, я бы хотел видеть его генералом», – произнес американский президент и посмотрел на Черчилля. Тот в свою очередь закивал в знак согласия. «Перед вами генерал-майор

Кравченко», – заявил руководитель советской делегации...

По одним данным, генеральскую форму ему привезли, по другим – сшили в Москве, но доподлинно известно, что с удостоверением подполковника в генеральской форме он ходил до начала 1944 года, пока кадровики не выписали соответствующий документ.

32-летнего генерала направили служить начальником Управления КР «Смерш» вначале Среднеазиатского, затем Туркестанского военных округов, а с 9 июля 1945 года его назначили руководителем Управления КР «Смерш» Особого военного округа Кенигсберг. Обстановка в будущем Калининграде была сложная. Непримиримые с советской властью бойцы польской Армии Крайовой, немецкие «вервольфовцы» и «бранденбургцы», уголовные элементы терроризировали местное население и военнослужащих грабежами и разбоями, диверсиями и убийствами из-за угла. Приходилось нелегко.

После службы в Калининграде Кравченко стал начальником отдела «2-А» ВГУ МГБ СССР. Учился на курсах переподготовки руководящего состава при Высшей школе МГБ СССР, а затем выехал в Германию, заступив на должность заместителя начальника УКР МГБ ГСОВГ, где встретился со своим начальником

по Брянскому фронту генерал-лейтенантом Железниковым.

Забвение

После смерти Сталина и ареста Берии Кравченко направили заместителем начальника Особого отдела МВД СССР по Белорусскому военному округу к генерал-лейтенанту Якову Едунову. Бывший смершевец зарекомендовал себя исключительно с положительной стороны, что позволило руководству Лубянки назначить его руководителем армейских чекистов первозрядного Прикарпатского военного округа.

Но в 1959 году во время продолжавшейся «десталинизации» и чистки органов госбезопасности военный прокурор округа по заданию сверху поднял дело по разработке антисоветской организации «Польской организации войсковой» (ПОВ), действовавшей не только в Харькове, но и по всей территории СССР. Он сфабриковал дело и доложил по инстанции. Кравченко по этому поводу докладывал председателю КГБ СССР Ивану Серову, который, перечитав материалы, согласился с невиновностью Николая Григорьевича и даже поблагодарил его за правильную работу по разработке разведывательно-диверсионной польской группы.

Однако с приходом в КГБ Александра Шелепина на дело Кравченко посмотрели по-другому. Автору встречались материалы о прямой заинтересованности нового хозяина Кремля Хрущева убрать «сталинского выкорышка» и «подчиненного Абакумова». Кравченко уволили, лишили звания, 50% пенсии, квартиры.

Сестра нашла разжалованному генералу угол – комнату в коммуналке в Калининграде, где когда-то он служил. Но сослуживцы опальному генералу звонить перестали, письма приходили только от верных друзей. Одному из них, майору Василию Грачеву, он в 1960 году писал: «Василий Ефимович!

С 20/ VII с.г. я житель г. Калининграда.

Мой адрес г. Калининград (областной) ул. Чайковского дом 38/40 кв. 5.

Тяжело мне было прощаться с тобой и товарищами – больно, что я уехал от Вас с позорным клеймом. Утешает меня одно – время покажет, что я не был подлецом и никогда им не буду. Мое отношение к тебе известно – ценил и любил тебя за твой ум, за твердость и за то, что в работе ты никогда себя не щадил. Если будешь в прибалтийских краях, загляни ко мне, буду рад тебя повидать. Жму твою руку, желаю всего хорошего в твоей жизни и работе. Н.Г.»

Николай Григорьевич не сидел без дела, устроился работать в парткомиссию Центрального райкома КПСС. «Умница был», – скажет со временем коллега по парткомиссии В.К. Волосович.

Время шло. Беспokoили старые раны, давал о себе знать возраст. 12 апреля 1977 года к нему зашла сестра Ольга, чтобы приготовить обед. Кравченко чувствовал себя неважно.

– Я останусь у тебя. Вижу тебе тяжело, – предложила Ольга.

– Не надо, Оля, я чувствую себя нормально. У тебя своя семья. Ждут жену и маму. Иди, дорогая, а я выкарабкаюсь, – ответил он.

Утром следующего дня она нашла брата бездыханным.

Николая Григорьевича похоронили на «старом» кладбище Калининграда. По рассказам присутствовавшего на похоронах представителя УКГБ майора Г.С. Тамарского, хоронили бывшего генерала без воинских почестей. Присутствовали только родственники и немногочисленные верные товарищи...

Возвращение памяти

Прошло более трех десятилетий.

И вот 12 декабря 2012 года, на 100-летие со дня рождения Николая Григорьевича на его могиле состоялся митинг, организованный Советом ветеранов УФСБ России по Калининградской области. Было много народа: и ветеранов, которые его помнили, и молодых сотрудников, появившихся на свет после смерти Николая Григорьевича. Было сказано немало добрых, теплых слов. А еще неоднократно прозвучало предложение об увековечении памяти Николая Кравченко. Время рассудило, кто был прав, кто виноват. А задача сегодняшнего дня – восстановить историческую справедливость в отношении одного из забытых сотрудников военной контрразведки «Смерш».

ИГОРЬ МИХАИЛОВ

Фильтры войны

ПРАВДА И МИФЫ О ЗАГРАДОТРЯДАХ И СБОРНО-ПЕРЕСЫЛЬНЫХ ПУНКТАХ

ВОЙНА, КАК ЯВЛЕНИЕ ЭКСТРАОРДИНАРНОЕ, ПОРОЖДАЕТ ТАКИЕ ФОРМЫ БОРЬБЫ С ПРОТИВНИКОМ И МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА, КОТОРЫЕ В МИРНОЕ ВРЕМЯ МОГУТ ПОКАЗАТЬСЯ НЕАДЕКВАТНЫМИ ИЛИ ЧРЕЗМЕРНЫМИ. ИМЕННО ТАК СЕГОДНЯ НЕ РЕДКО ВОСПРИНИМАЮТСЯ ФИЛЬТРАЦИОННАЯ РАБОТА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗАГРАДОТРЯДОВ, КОТОРЫЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ВЕЛИ СОТРУДНИКИ УПРАВЛЕНИЯ ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ НКВД СССР – ГУКР СМЕРШ НКО СССР. КАК ФУНКЦИОНИРОВАЛА ЭТА СИСТЕМА? ОБ ЭТОМ БЕСЕДА С ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ ЧЛЕНОМ АКАДЕМИИ ВОЕННЫХ НАУК, ДОКТОРОМ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРОМ, КАПИТАНОМ 1-го РАНГА ВЛАДИМИРОМ ГАЛИЦКИМ.

БЕСЕДОВАЛ Сергей МУШКАТЕРОВ

? Владимир Прохорович, почему, на Ваш взгляд, многие современные историки и публицисты видят в фильтрационных мероприятиях военного командования и спецслужб только негативную сторону?

Думаю, что это, как правило, исследователи, которые не в полной мере знакомы с теорией и практикой ведения боевых действий, правом и психологией войны. Они забывают о том, что спецслужбы противоборствующей стороны всегда стремятся использовать сложную обстановку фронтовых условий и, прежде всего, потоки беженцев, выходящих из окружения, дезертиров, наличие в прифронтовой полосе значительного количества лиц без документов, крова и так далее для заброски агентуры и диверсантов в тыловые районы фронтов и армий противника. Поэтому не случайно, что во всех армиях мира и во все времена (в том числе и в глубокой древности) военное командование сражающихся войск и спецслужбы использовали заградительные и фильтрационные мероприятия для обеспечения безопасности своих тыловых районов.

При построении системы безопасности тыловых районов, ее правового регулирования, выборе справедливого

наказания за преступления и проступки во фронтовых условиях, удержании всех категорий военнослужащих в высокой боевой готовности, а также регулировании потоков беженцев учитываются многие факторы. В их числе: характер боевых действий (во время длительных оборонительных операций и отступлений насчитывается значительно больше дезертиров, предателей и изменников Родины, перешедших на сторону противника, а также беженцев, чем во время

наступательных операций, особенно успешных); активность использования во фронтовом тылу диверсионно-разведывательных подразделений; эффективность информационно-психологического воздействия на психику и сознание военнослужащих и населения тыловых районов фронтов для побуждения их к измене Родине, переходу на сторону противника, дезертирству, а также самовольному оставлению боевых позиций, возбуждения паники,

28 ИЮЛЯ 1942 ГОДА УВИДЕЛ СВЕТ ПРИКАЗ НАРКОМА ОБОРОНЫ, ИЗВЕСТНЫЙ КАК «НИ ШАГУ НАЗАД!»

ЧАЩЕ ВСЕГО ВЕРБОВКЕ ПОДВЕРГАЛИСЬ
ВОЕННОПЛЕННЫЕ (ВВЕРХУ), 1941 ГОД

СОЛДАТ ВЕРМАХТА ДЕРЖИТ НА ПРИЦЕЛЕ
ДЕЗЕРТИРОВ, ИЮЛЬ 1941 ГОДА

ложных слухов, неверия в победу своего государства.

В первый год Великой Отечественной войны обстановка на фронтах складывалась катастрофически...

И требовала от советского руководства принятия срочных мер. Уже 27 июня 1941 года начала действовать директива Третьего управления наркомата обороны СССР № 35523 о работе органов военной контрразведки в военное время. Она предусматривала организацию подвижных контрольно-заградительных отрядов на дорогах, железнодорожных узлах, для прочистки лесов и т. д., выделяемых командованием с включением в их состав оперативных работников органов Третьего управления с задачами:

- задержания дезертиров;
- задержания всех подозрительных элементов, проникших на линию фронта;
- предварительного расследования, производимого оперативными работниками органов Третьего управления НКО (один-два дня) с последующей передачей материала вместе с задержанными по подсудности.

Приказом НКВД СССР № 00941 от 19 июля 1941 года при особых отделах дивизий и корпусов были сформированы отдельные стрелковые взводы, при особых отделах армий — отдельные стрелковые роты, при особых отделах фронтов — отдельные стрелковые батальоны, укомплектованные личным составом войск НКВД.

В постановлении Государственного Комитета Обороны (ГКО) СССР от 17 июля 1941 года подчеркивалось: «Главной задачей особых отделов на период войны считать решительную борьбу со шпионажем и предательством

в частях Красной Армии и ликвидацию дезертирства в непосредственно прифронтовой полосе».

В этой связи примечателен доклад заместителя начальника Управления особых отделов НКВД СССР комиссара госбезопасности 3 ранга Соломона Мильштейна генеральному комиссару госбезопасности Лаврентию Берию, который упоминает в своей книге российский исследователь Владимир Дайнес: «...с начала войны по 10.10.с.г. (1941 года – Прим. редакции) особыми отделами НКВД и заградотрядами войск НКВД по охране тыла задержано 657 684 военнослужащих, отставших от своих частей и бежавших с фронта. Особыми отделами задержано 249 969 чел., войсками НКВД по охране тыла – 407 396 чел. особыми отделами арестовано 25 878 чел., остальные 632 486 чел. сформированы в воинские части и отправлены на фронт». Мильштейн также сообщил, что в числе арестованных военной контрразведкой 25 878 человек, было выявлено: шпионов – 1505; диверсантов – 308; изменников – 2621; трусов и паникеров – 2643; дезертиров – 8772; распространителей провокационных слухов – 3987; самострельщиков – 1671; других – 4371. По постановлениям Особых отделов и по приговорам Военных трибуналов расстреляно 10 201 человек, из них расстреляно перед строем – 3321 человек.

Как видно из этих документальных данных, подавляющее большинство военнослужащих, бежавших с передовой и задержанных во фронтовом тылу, было вновь возвращено в строй, и лишь незначительная часть была арестована. Эти данные опровергают и бытовавшее мнение о массовых расстрелах.

В декабре 1941 года по представлению НКВД СССР Государственный Комитет Обороны СССР принял постановление о создании в каждой армии сборно-пересыльных пунктов. С чем это было связано?

Уже с первых месяцев войны спецслужбы фашистской Германии и ее сателлитов (Румынии, Италии, Венгрии и Фин-

ляндии) широко вербовали предателей и дезертиров и уже в качестве своих агентов и диверсантов направляли их в тыл Красной армии для сбора развед-информации и совершения диверсий и террористических актов. Особенно широко велась вербовочная работа среди советских военнопленных. Безусловно, советская контрразведка, зная об этом, была вынуждена осуществлять розыск агентов и диверсантов противника методом фильтрации в среде беженцев, вышедших из окружения, бежавших из плена, дезертиров и всех остальных категорий лиц, оказавшихся во фронтовом тылу при сомнительных обстоятельствах. Именно в связи с этим и было принято специальное решение о создании в каждой армии сборно-пересыльных пунктов, на которых силами оперативного состава особых отделов осуществлялась проверка (так называемая фильтрация) военнослужащих, бежавших из плена или вышедших из окружения.

Кроме этого, для более детальной проверки (фильтрации) этим же постановлением ГКО в рамках Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР были созданы спецлагеря для проверки всех «бывших военнослужащих Красной армии, находившихся в плену и окружении противника». В разные периоды войны действовало от 15 до 30 спецлагерей. Спецпроверку военнослужащих в них осуществляли особые отделы лагерей, состоявшие из сотрудников военной контрразведки. Перед ними ставилась конкретная задача выявлять среди проходивших фильтрацию фашистскую агентуру, лиц, добровольно сдавшихся в плен и бежавших с поля боя.

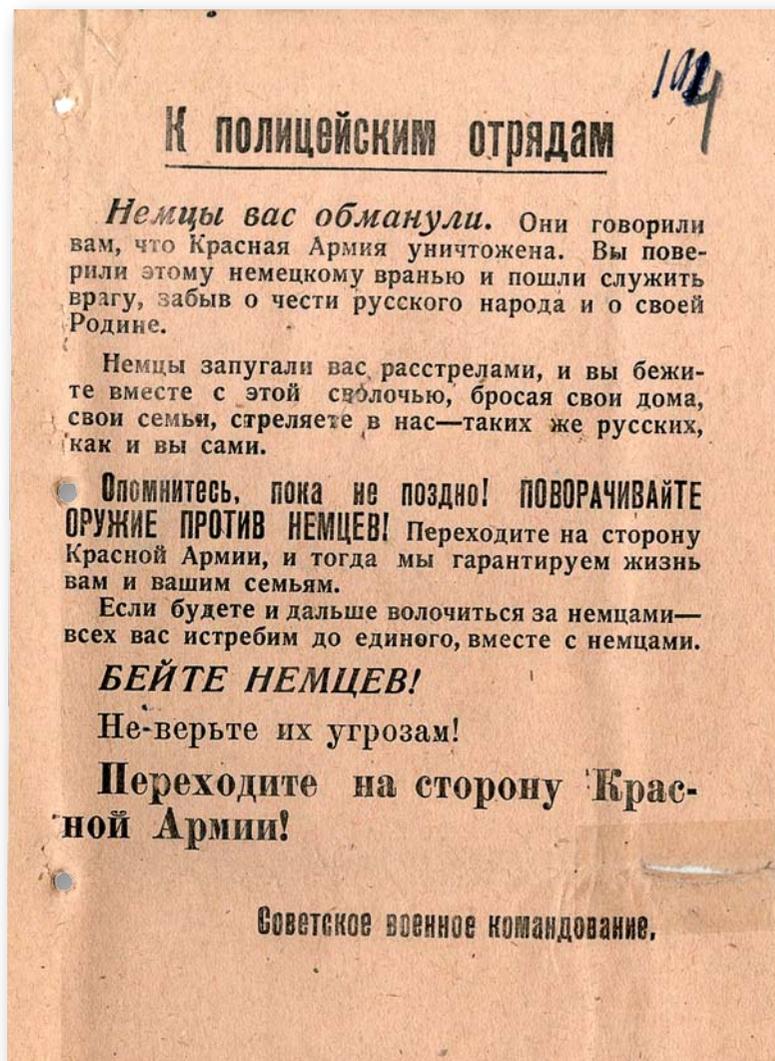
Для того чтобы представить объем задач, который стоял перед контрразведчиками в первые месяцы войны, приведу следующие данные, обнародованные только в 1990-х годах. Так, к концу декабря 1941 года Красная армия потеряла свыше трех миллионов военнослужащих (большинство из них оказалось в немецком плену), около

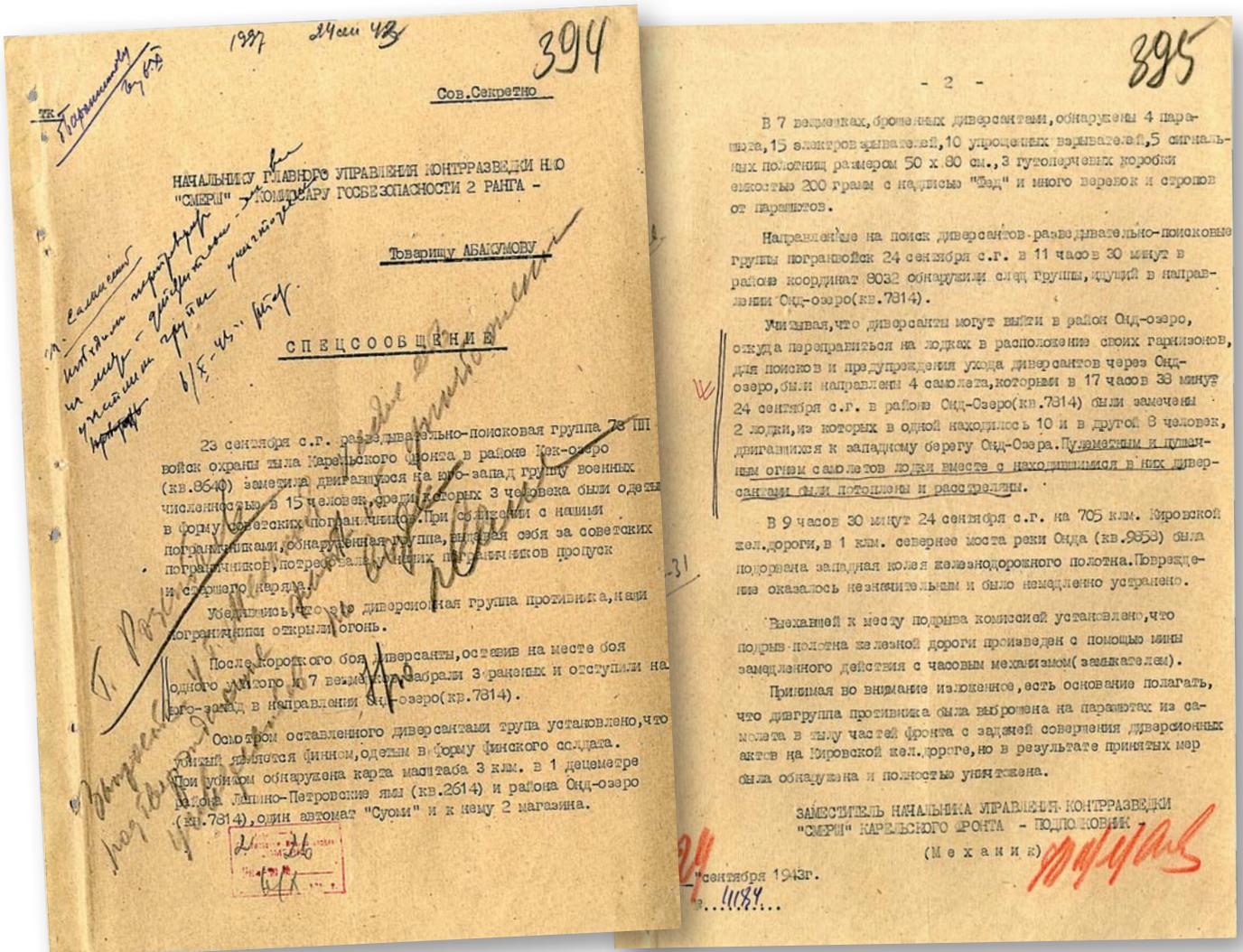
600 тысяч дезертировали из действующей армии, призывных пунктов и в пути следования эшелонов на фронт.

❓ **Обстановка на фронтах в начале 1942 года продолжала оставаться напряженной...**

Совершенно верно. Не уменьшалась и численность дезертиров, предателей. Именно поэтому 28 июля 1942 года увидел свет приказ Наркома обороны СССР № 227, известный как «Ни шагу назад!». В этом документе Сталин впервые публично признал: «Мы потеряли более 70 млн населения, более 80 млн пудов хлеба в год и более 10 млн тонн металла в год. У нас нет уже преобладания над немцами ни в людских

ресурсах, ни в запасах хлеба. Отступить дальше – значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину». Однако Сталин не только сказал об этом, он еще и обвинил в сложившейся обстановке «трусов и паникеров» на фронтах. «Часть войск Южного фронта, идя за паникерами, оставила Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления и без приказа из Москвы, покрыв свои знамена позором», – говорилось в документе. Изменить сложившееся положение предлагалось с помощью карательных мер, направленных против предателей

СПЕЦСООБЩЕНИЕ О СИТУАЦИИ НА КАРЕЛЬСКОМ ФРОНТЕ

и дезертиров. Особое место отводилось организации заградотрядов, уже существовавших на фронтах, и штрафных частей (рот и батальонов).

В соответствии с приказом было организовано три вида заградотрядов: 1) армейские; 2) созданные особыми отделами НКВД; 3) сформированные территориальными управлениями НКВД. Их функции во многом пересекались, но во многом и отличались друг от друга. Армейские заградотряды занимались собственно пресечением отступления действующих частей. Именно в их задачу входило выявление паникеров и расстрел выявленных перед стро-

ем. Заградотряды НКВД формировались за счет войск охраны фронтового тыла. Они обеспечивали порядок в тылу первого и второго эшелонов, разыскивали дезертиров, возвращали их в части, занимались активным розыском агентов и диверсантов противника.

Новая организация заградительной службы дала положительные результаты. Так, с 1 августа по 15 октября 1942 года заградотрядами было задержано 140 755 военнослужащих, сбежавших с передовой линии фронта; из числа задержанных арестовано 3980 человек, расстреляно 1189 человек, направлено в штрафные роты 2776 человек, штраф-

ные батальоны – 185 человек, возвращено в свои части и на пересыльные пункты 131 094 человека. Статистика показывает, что во время самых страшных боев Сталинградской битвы, когда на Волге было остановлено немецкое наступление, процент расстрелянных не превышал показатель 0,8 – менее одного человека из ста. Никаких массовых репрессий, расстрелов из пулеметов отступавших частей не было.

? Кто входил в подразделения «Смерш», занимавшиеся фильтрацией? Проходили ли эти сотрудники специальную подготовку?

По штатному расписанию в подразделениях «Смерш» не подразумевались какие-то специальные сотрудники, которые должны были заниматься фильтрационной работой во фронтовых условиях. Основная нагрузка ложилась на оперативный состав следственных подразделений органов военной контрразведки и подразделений, обслуживавших тыловые подразделения фронтов, армий. Естественно, участвовали в этой деятельности и сотрудники, занимавшиеся оперативным розыском и зафронтной работой, и другие, в том числе сотрудники военной разведки армий и фронтов. В зависимости от количества задержанных в тыловой полосе армий, фронтов создавались временные оперативно-розыскные группы (обычно в пределах трех – четырех человек). Спецподготовка не велась, но в обязательном порядке проводился инструктаж, ознакомление со списками и приметами разыскиваемых, доводились до сведения методы и приемы маскировки, применявшиеся разведчиками и агентурой противника и т.п. Когда сотрудники «Смерш» проходили подготовку в школах, на курсах, то в программе их обучения имелись типовые темы, в том числе по организации и тактике проверочной (фильтрационной) работы. Органы «Смерш» изучали тактику легендирования агентов противника, методы их маскировки, обобщали собственный опыт. Результаты этой работы почти ежеквартально в форме ориентировок, инструкций, обзоров доводились до всего оперативного и руководящего состава органов «Смерш» фронтов и армий. Благодаря такой организации качество фильтрационной работы постоянно совершенствовалось.

❓ Как строилась фильтрационная работа, из чего она состояла?

В целом можно выделить три таких этапа. Первый – это задержание (первичный опрос, осмотр, изъятие оружия, боеприпасов, а также вещей и предметов, запрещенных для пользования в военное время, или на пользование

КОНВОИРОВАНИЕ ПРЕДАТЕЛЯ, КОТОРЫЙ ВО ВРЕМЯ ГИТЛЕРОВСКОЙ ОККУПАЦИИ БЫЛ В ГОРОДЕ НЕВЕЛЬ НАЧАЛЬНИКОМ ПОЛИЦИИ И ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СУДА, 1943 ГОД

СОВЕТСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ ИЗ КОЛОННЫ, ИДУЩЕЙ НА СБОРНЫЙ ПУНКТ, ПО ПУТИ ПЬЮТ ВОДУ ИЗ ЗАМЕРЗШЕГО РУЧЬЯ, 1941 ГОД

которыми отсутствовали необходимые разрешительные документы, опрос очевидцев, свидетелей (если они были).

Второй этап предусматривал препровождение в места предварительного содержания (это мог быть фильтрационный пункт, стационарный пункт и т.п. в зависимости от обстановки). Здесь осуществлялся детальный осмотр, допрос, выяснение истинных обстоятельств, при которых лицо было задержано в данной местности. Если были основания, то проводились и следственные действия на основании возбужденного уголовного дела.

Третий этап включал завершение проверки, составление заключения по ней и принятие окончательного решения по задержанному: отпустить к месту жительства, службы; направить материалы в следственные органы для привлечения к уголовной ответственности; направить проверяемого в стационарный тыловой фильтрационный лагерь для полного и окончательного разбирательства.

Фильтрационную проверку проходили все задержанные, и лишь в исключительных случаях (наличие подлинных документов, очевидные обстоятельства

причин нахождения во фронтовой полосе, показания свидетелей, подтверждающих объяснения задержанных, не вызывающие больше сомнений) кого-то сразу отпускали домой, в воинскую часть и т.п. Во фронтовых условиях не всегда велся строгий учет лиц, проходивших фильтрацию. Времени на проверку было мало, фильтрация проводилась быстро, так как нельзя было долго держать во фронтовых условиях такую категорию лиц.

Строгому учету подвергались лишь те, в отношении кого имелись сомнения в объективности их показаний о причинах нахождения в месте задержания и истинности мотивов. Как правило, на таких лиц заводилось фильтрационное дело, в котором собирали материалы об обстоятельствах задержания, протоколы допросов, опросов, собственноручные объяснения причин нахождения в месте задержания. Лиц, в отношении которых были сняты все сомнения, отпускали. Тем, у кого отсутствовали документы, удостоверяющие личность, выдавались справки. Лица, не являвшиеся местными жителями, направлялись в другую местность вне зоны фронтового тыла. Все задержанные военнослужащие, в

отношении которых не было подозрений, направлялись в запасные полки для последующего направления в действующую армию. Лица, нуждавшиеся в более тщательной проверке, направлялись в тыловые (стационарные) фильтрационные лагеря.

Если в ходе проверки добывались объективные данные о совершенных задержанными уголовных преступлениях, то они установленным порядком предавались суду (чаще военно-полевого). В большинстве случаев осуждались за дезертирство, пособничество врагу, нарушения прифронтового режима.

? Есть ли сводные данные о том, сколько людей прошло через фильтрационные мероприятия, сколько среди них было военнослужащих, включая освобожденных из плена?

В силу ряда причин, в том числе и тех, о которых я говорил, точно ответить на ваш вопрос не представляется возможным. Однако, по оценочным данным, в 1944-1945 годах было освобождено из плена около 2,5 млн военнослужащих Красной армии. Около 900 тысяч направлены для прохождения дальнейшей военной службы, остальные возвращены домой по прежнему месту жительства. Несколько сотен тысяч были направлены на обязательные работы (в среднем сроком до пяти лет) в угольную, лесную и металлургическую промышленность.

Могу также привести следующие данные. За период с 1941 по 1944 годы через спецлагеря НКВД прошли 354 592 военнослужащих, в том числе 50 441 офицер. Была завершена проверка 302 991 военнослужащего, в том числе 44 774 офицеров. Из них по завершении проверки 249 416 человек были направлены для прохождения дальнейшей службы в Красную армию (в том числе 2219 рядовых и сержантов и 16 163 офицера – в штрафные роты и батальоны), 30 749 (в том числе 20 офицеров) – на работу на промышленные предприятия, 5294 человека – на службу в войска НКВД. Умерли в ходе проверки

или отправлены по болезни в госпитали 5347 человек. Из числа проверенных органами военной контрразведки было арестовано 11 566 человек (около 3,5%), в том числе 2083 – как агенты разведки и контрразведки противника, остальные – по обвинению в дезертирстве, самовольном оставлении части в боевой обстановке, самовольном отступлении, добровольной сдаче в плен.

❓ Не секрет, что в ходе проверок было допущено немало ошибок. С чем это было связано? И вообще, на что больше всего жаловались военнослужащие и мирные жители, оказавшиеся в фильтрационных пунктах?

Ошибки, конечно, допускались. Они были как административного, так и уголовно-процессуального характера. Не следует забывать о воздействии временного фактора и самой фронтовой обстановки. Часто отсутствовали объективные возможности добыть материалы, подтверждавшие объяснения, показания задержанных (отсутствие органов, выдавших документы – они или были эвакуированы, или находились на территории, захваченной противником). Быстро менявшаяся фронтовая обстановка не всегда позволяла выехать на место задержания, произвести его осмотр.

Кроме того, влиял и человеческий фактор. Особенности психотипов, усталость, нервы, часто напряженные до предела, многократно повышали риск принятия ошибочных решений.

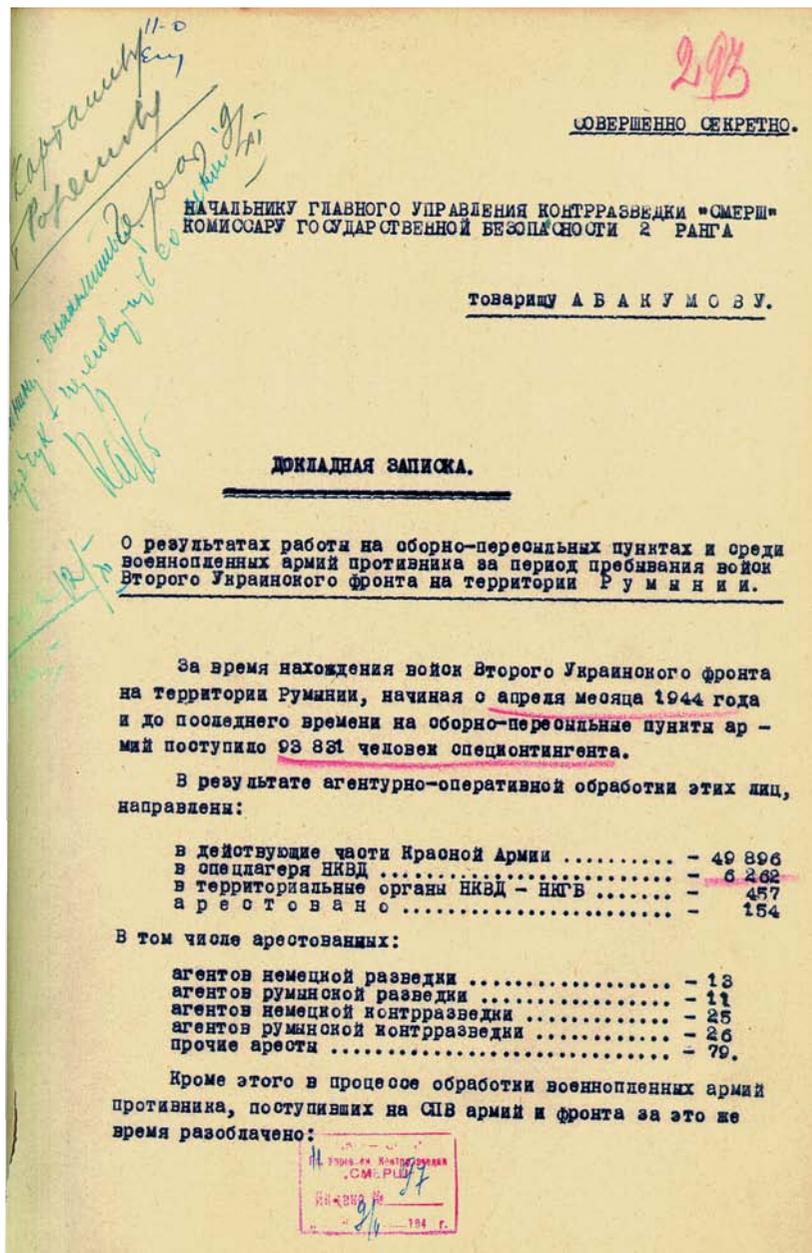
Что касается жалоб, то чаще всего они касались бытовых условий содержания. Те, кто оказались в стационарных фильтрационных лагерях, жаловались на затруднения в поддержании контактов с родственниками. В первую очередь это касалось переписки.

В заключение хотел бы еще раз подчеркнуть, что фильтрационная работа – это вынужденная объективная мера, продиктованная условиями войны. Да, многим проходившим через «фильтрационное сито» было очень нелегко и в

первую очередь – психологически. Как доказать свою невиновность, правоту? Этот вопрос остро стоял не только перед просто честными людьми, но и теми, кто, как выяснялось позднее, были настоящими героями.

Но шла война. И в результате временной и быстрой фильтрационной работы органы «Смерша» не только надежно перекрыли каналы проникновения в войска вражеских агентов, кото-

рые пытались выдавать себя за советских военнослужащих, освобожденных из плена или вышедших из окружения. Они также оказали огромную помощь военному командованию в строгом соблюдении прифронтового режима и безопасности тыловых районов фронтов и возвратили в действующую армию сотни тысяч бойцов, оказавшихся в окружении или других сложных жизненных ситуациях на поле боя.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА О РАБОТЕ СБОРНО-ПЕРЕСЫЛЬНЫХ ПУНКТОВ

Сибирская школа «Смерша»

В ГОДЫ ВОЙНЫ В НОВОСИБИРСКЕ ПОДГОТОВИЛИ
ОКОЛО ДВУХ ТЫСЯЧ КОНТРРАЗВЕДЧИКОВ

ИНСТИТУТ ФСБ РОССИИ В НОВОСИБИРСКЕ ЗАНИМАЕТ ВАЖНОЕ МЕСТО В СИСТЕМЕ ВЕДОМСТВЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. ЭТО ВЕДУЩЕЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ПО ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ ВСЕХ УРОВНЕЙ – ОТ ОПЕРАТИВНЫХ СОТРУДНИКОВ ДО РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ. ИНСТИТУТ И ЕГО ВЫПУСКНИКИ ВПИСАЛИ НЕМАЛО ЯРКИХ СТРАНИЦ В СЛАВНУЮ ИСТОРИЮ НАШЕЙ СТРАНЫ И ЕЕ СПЕЦСЛУЖБ, В ТОМ ЧИСЛЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

ТЕКСТ Вячеслав ГАШЕНКО

СОВРЕМЕННОЕ ЗДАНИЕ ИНСТИТУТА ФСБ РОССИИ В НОВОСИБИРСКЕ

Институт был создан в 1935 году для подготовки оперативного состава территориальных органов ГУГБ НКВД СССР и назывался Новосибирская межкраевая школа. В дальнейшем, особенно в годы Великой Отечественной войны, ее задачи неоднократно менялись, что было связано с необходимостью регулярного пополнения кадров органов военной контрразведки.

22 июня 1941 года во все органы НКГБ СССР была направлена директива наркома госбезопасности СССР Всеволода Меркулова, предписывавшая привести в мобилизационную готовность весь оперативно-чекистский аппарат советских спецслужб. Перед органами госбезопасности была поставлена задача полностью подчинить все силы и средства целям всенародной войны против фашистской агрессии, направить усилия на борьбу с гитлеровской разведкой и контрразведкой, дезертирами, паникерами, предателями и немецко-фашистскими пособниками.

Положительные результаты в работе органов государственной безопасности были достигнуты благодаря быстрой их перестройке и изменению системы подготовки кадров. Создавались новые курсы и школы, где проходили обучение сотрудники, ориентированные на работу в вооруженных силах и в тылу врага.

С началом Великой Отечественной войны Новосибирская межкраевая школа организовала досрочный выпуск курсантов и слушателей довоенного набора, многие из которых сразу были направлены в органы военной контрразведки. 1 июля 1941 года в распоряжение Третьего управления НКО СССР был откомандирован также ряд преподавателей школы, выразивших желание бороться с врагом непосредственно во фронтовых условиях.

В начале июля 1941 года на базе Новосибирской межкраевой школы НКГБ СССР Третьим отделом Сибирского военного округа (СибВО) были созданы краткосрочные (срок обучения – один месяц) курсы по подготовке оператив-

ного состава для военной контрразведки. Организационная работа возлагалась на Третий отдел СибВО, а учебно-методическая – на руководящий и преподавательский состав межкраевой школы.

В первом наборе было 306 курсантов. На курсы поступали призванные из запаса политработники и командиры Красной армии и Военно-Морского Флота. Разные по возрасту, они имели и различный уровень общеобразовательной и военной подготовки. Отбор кандидатов на учебу занимались Третьи отделы внутренних военных округов страны.

СТЕПАН ВАШУНИН, НАЧАЛЬНИК КУРСОВ ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ НКВД СИБВО В 1941 ГОДУ

В основу обучения на краткосрочных курсах было положено общее знакомство с организацией оперативной работы в войсках. Учебный план предусматривал чтение лекций и проведение практических занятий, главным образом по подбору агентуры, работе по сигналам, делам оперативного учета и отработке основных чекистских документов.

В июле 1941 года органы военной контрразведки и госбезопасности были вновь включены в систему НКВД СССР.

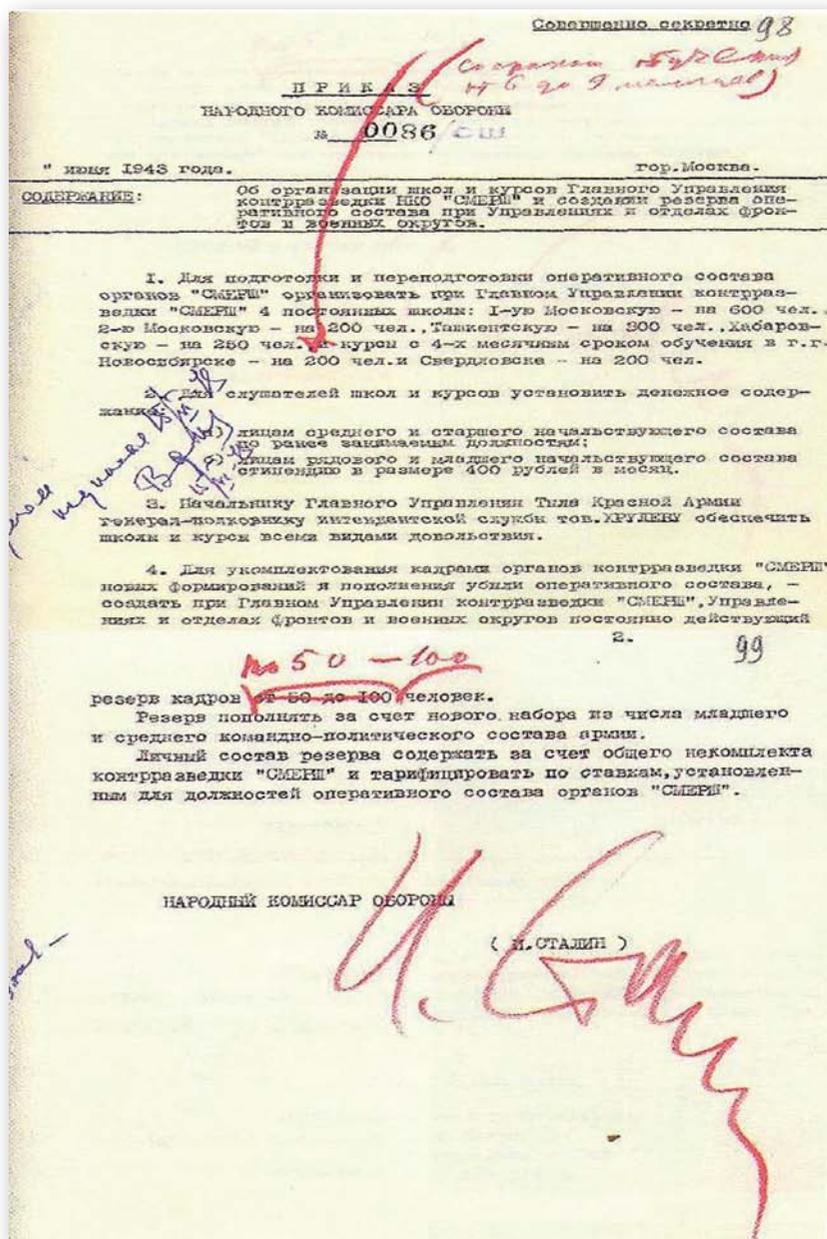
Главной задачей особых отделов на период войны была борьба со шпионажем и предательством в частях Красной армии и ликвидация дезертирства непосредственно в прифронтовой полосе. Особым отделам было предоставлено право ареста дезертиров, а в необходимых случаях – расстрела их на месте.

В конце июля 1941 года на базе Новосибирской межкраевой школы НКВД СССР был проведен второй набор слушателей на краткосрочные курсы подготовки оперативных сотрудников для особых отделов НКВД – в общей сложности 500 человек. Отбор кандидатов на учебу осуществляли особые отделы военных округов из числа военнослужащих воинских частей СибВО, а также лиц, рекомендованных партийными и комсомольскими организациями Новосибирской области. Средний возраст курсантов составлял 18–20 лет.

В связи с доминированием краткосрочных курсов подготовки оперативного состава для особых отделов НКВД в Новосибирске осенью 1941 года местная межкраевая школа НКВД, где до войны проходили подготовку главным образом сотрудники территориальных органов безопасности, была закрыта. Ее преподаватели в основном были направлены на оперативную работу, и лишь некоторые – на работу на краткосрочные курсы особых отделов НКВД СибВО, которые стали функционировать самостоятельно. Начальником курсов был назначен бывший начальник Новосибирской межкраевой школы НКВД Степан Вашунин.

В августе 1941 года был проведен третий набор на курсы особых отделов НКВД СибВО в количестве 478 человек. На учебу зачислялись в основном призванные на службу работники крайкомов, обкомов и райкомов партии, а также политработники из частей Красной армии.

С лета 1942 года срок обучения на курсах был увеличен до трех месяцев. Большое внимание в ходе учебного процесса уделялось изучению особенностей работы органов военной контрразведки

ПРИКАЗ ОБ ОТКРЫТИИ КУРСОВ ГУКР НКО «СМЕРШ» В НОВОСИБИРСКЕ

Первый набор слушателей Новосибирской школы состоял из участников Великой Отечественной войны, закаленных в боях командиров и политработников

ский тыл, ослабить морально-политическое единство народа. Для борьбы с врагом требовалось осуществлять более квалифицированную подготовку военных контрразведчиков, способных в сложных условиях войны успешно решать разнообразные задачи.

В 1942–1945 годах курсы военной контрразведки в стране комплектовались в основном младшим и средним командным составом, направлявшимся на учебу управлениями контрразведки фронтов. На курсах военной контрразведки одновременно обучалось от 350 до 500 человек. После их окончания все выпускники, как правило, направлялись в действующую армию.

В апреле 1943 года Государственный Комитет Обороны признал необходимым вновь провести реорганизацию органов НКВД СССР. Был образован Народный комиссариат государственной безопасности СССР и его органы на местах. Органы военной контрразведки были переданы в Народный комиссариат обороны СССР и Народный комиссариат Военно-Морского Флота СССР, где, соответственно, были организованы Главное управление контрразведки НКО «Смерш» и Управление контрразведки НКВМФ «Смерш».

На органы военной контрразведки «Смерш» возлагались задачи, связанные с борьбой со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью противника в частях, учреждениях Красной армии

во фронтовых условиях. В качестве учебных пособий использовались составлявшиеся преподавателями лекции, обзоры особых отделов фронтов, справочный материал о структуре гитлеровской разведки и методах ее подрывной деятельности, а также о националистических формированиях, возникших в ходе войны, приказы и инструкции Центра и другие оперативные материалы.

Увеличение срока обучения было связано с изменением оперативной обстановки на фронте. Поскольку планы «молниеносной войны» провалились, разведывательные органы фашистской Германии были вынуждены перестраиваться, осуществлять сбор информации о дислокации частей Красной армии и внутривнутриполитическом положении в СССР, чтобы воздействовать на совет-

и на кораблях Военно-Морского Флота, с принятием необходимых мер, исключавших возможность безнаказанного перехода агентов противника через линию фронта. Наряду с этим Государственный Комитет Оборона обязывал ГУКР НКО «Смерш» и его органы на местах поддерживать тесный контакт с военными советами и командованием соответствующих воинских частей и учреждений Красной армии и информировать их о результатах борьбы с агентурой противника, дезертирством и изменой Родине, об антисоветских проявлениях среди военнослужащих.

В целях дальнейшего совершенствования системы подготовки оперативно-го состава военной контрразведки советским правительством было принято решение о создании соответствующей системы учебных заведений.

В июне 1943 года Народный комиссар обороны Сталин приказал для подготовки и переподготовки оперативного состава органов «Смерш» организовать четыре постоянных школы, а также курсы с четырехмесячным сроком обучения в Новосибирске и Свердловске с количеством слушателей 200 человек на каждом. Начальником курсов ГУКР НКО «Смерш» в Новосибирске был назначен С.Б. Карафелов. В ноябре 1943 года Новосибирские курсы по подготовке оперативного состава были реорганизованы в школу ГУКР НКО «Смерш» с контингентом 400 слушателей и с шестимесячным, а в дальнейшем – годичным сроком обучения. Начальником школы ГУКР НКО «Смерш» был назначен А.П. Троянский.

Первый набор слушателей школы состоял из участников Великой Отечественной войны, закаленных в боях командиров и политработников. Набор состоял из 290 человек, имевших среднее и незаконченное среднее образование. Занятия начались во второй половине января 1944 года.

В трудные годы войны небольшой коллектив преподавателей делал все

(ВВЕРХУ) СЛУШАТЕЛИ НОВОСИБИРСКОЙ МЕЖКРАЕВОЙ ШКОЛЫ (СЛЕВА) В ГОДЫ ВОЙНЫ

возможное, чтобы за короткий срок обучения дать курсантам максимум необходимых знаний. Большое внимание уделялось росту педагогического мастерства преподавателей, пришедших в школу с оперативной работы. Изучался и осмысливался опыт борьбы органов военной контрразведки «Смерш» с гитлеровской разведкой на фронтах и в прифронтовой полосе, розыск забрасываемой в наш тыл агентуры из числа советских граждан, попавших в плен, а также предателей Родины, завербованных на временно оккупированной гитлеровцами территории СССР.

Учебный отдел ежемесячно подводил итоги успеваемости, которые приказом начальника школы объявлялись всему личному составу учебного заведения. Отмечались группы и курсы, добившиеся лучших показателей в со-

циалистическом соревновании. Персонально поощрялись отличники учебы.

В июле 1944 года состоялся первый выпуск слушателей Новосибирской школы ГУКР НКО «Смерш». 289 человек были направлены на фронт.

В августе 1944 года в школу был проведен второй набор слушателей – 264 человека, которые после завершения обучения также были направлены в органы военной контрразведки для прохождения дальнейшей службы.

Всего за годы войны в Новосибирске на краткосрочных курсах и в школе ГУКР НКО «Смерш» прошли подготовку около двух тысяч военных контрразведчиков. Многие из них были направлены на фронт. Участвуя в боях, они не только решали контрразведывательные задачи, но и ходили в атаки, заменяли в бою выбывших из строя командиров. Более половины из них отдали свои жизни на полях сражений.

29 апреля 1945 года, в соответствии с постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 27 октября 1944 года, Новосибирской школе Главного управления контрразведки НКО «Смерш» было вручено Красное Знамя как символ воинской чести, доблести и славы.

«Установка» войны

С БУДНЯМИ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ
ЖЕНЩИНЫ СПРАВЛЯЛИСЬ НЕ ХУЖЕ МУЖЧИН

АННА КУЗЬМИНИЧНА ЗИБЕРОВА О СВОЕЙ РАБОТЕ В «УСТАНОВКЕ» РАССКАЗЫВАЕТ С УПОЕНИЕМ И ГОТОВА ВЕРНУТЬСЯ В СТРОЙ В ЛЮБОЙ МОМЕНТ. ОНА 40 ЛЕТ ПРОРАБОТАЛА В ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКЕ И 10 – «УСТАНОВЩИЦЕЙ», ХОТЯ БОЛЬШЕ ДВУХ ЛЕТ В ЭТОЙ ДОЛЖНОСТИ БОЛЬШИНСТВО ЖЕНЩИН ЕЕ ОТДЕЛА НЕ ЗАДЕРЖИВАЛИСЬ – ОПЕРАТИВНАЯ РАБОТА СЫЩИКА НЕ ТОЛЬКО ИНТЕРЕСНАЯ, ТВОРЧЕСКАЯ, НО И ТЯЖЕЛАЯ. «Я БЫЛА ВЛЮБЛЕНА В ЭТУ РАБОТУ И СЧИТАЮ, ЧТО ДАЖЕ СЕЙЧАС, В СВОИ-ТО ГОДЫ, Я БЫ С НЕЙ СПРАВИЛАСЬ», – УЛЫБАЕТСЯ 91-ЛЕТНЯЯ АВТОР КНИГИ «ЗАПИСКИ СОТРУДНИЦЫ СМЕРША».

БЕСЕДОВАЛА Елена ПАВЛОВА

ИГОРЬ МИХАИЛОВ

❓ Анна Кузьминична, как Вы попали на службу в военную контрразведку?

14 августа 1942 года, после учебы в Московском педагогическом институте, меня распределили в Калининский областной отдел народного образования преподавателем русского языка и литературы средней школы. В то время мой муж Анатолий Харитонов находился на Калининском фронте, но затем его перевели на подмосковный аэродром Мячково. Его друг Николай Мартынов посоветовал мне сходить в райком комсомола, чтобы меня призвали в Красную армию, это была возможность получить направление в Управление особых отделов НКВД СССР и остаться в Москве. Я так и сделала. Потом быстро прошла спецпроверку, так как до меня туда же в 1941 году оформляли моего брата Алексея, но не успели подписать приказ. На второй день войны он пошел в военкомат, хотя ему порекомендовали не появляться там дня два-три. Но он ушел на фронт и в сентябре 1941-го пропал без вести под Ленинградом...

Я прошла уже и медицинскую проверку, но Наркомпрос, заведовавший высшим образованием, никак меня не отпускал. Тогда руководство отдела, куда меня рекомендовали, добилось того, чтобы меня принял начальник Управления особых отделов генерал Виктор Семенович Абакумов. Войдя в назначенную комнату, где было много офицеров и генералов, я растерялась. В таком большом кабинете я никогда раньше и не была. Оказалось, что это приемная. Многие встали со своих стульев, усадили меня и, видя мое смущение, стали успокаивать, что Абакумов очень хороший человек, никогда никого не обидит. Раздался звонок, и офицер, сидевший в приемной, встал, открыл дверь «шкафа» и прошел внутрь. То, что я приняла за шкаф, оказалось дверью в кабинет Абакумова. Затем туда вызывали по очереди всех присутствовавших, а потом и меня. Кабинет был большой, светлый, посередине письменный стол, за которым расположились мои будущие начальники. Абакумов сидел за

МОСКВА ВОЕННАЯ. СОЛДАТЫ НАПРАВЛЯЮТСЯ НА ФРОНТ. 1941 ГОД

небольшим столиком и очень доброжелательно, с улыбкой посмотрел на меня и предложил сесть. Я села напротив него в глубокое кресло, не рассчитала и провалилась в нем. Еле-еле выбралась и подумала, как же я опозорилась, но Виктор Семенович даже виду не подал и, улыбаясь, стал со мной разговаривать. Перед ним лежало мое личное дело. Листая его, он задавал вопросы. Прежде всего, спросил, люблю ли я мужа, есть ли у нас дети. Поинтересовался, как я училась, чем увлекаюсь и так далее. На все вопросы я ответила полно и четко, и мне показалось, что мои ответы ему нравятся. Абакумов поблагодарил меня и сказал, что я свободна.

Вышла я из кабинета, прошла в коридор и вижу, что бежит Николай Мартынов. Увидел меня и спрашивает: «А ты что здесь делаешь?» Я объяснила ему, и он успокоился: «Значит, меня из-за тебя вызывают, а то я подумал, что что-то не так сделал». В тот день он только что прибыл с фронта.

Вскоре от Абакумова вышли Мартынов и другие сотрудники. Они рассказали мне, что Абакумов не хотел подписывать приказ о моем назначении, доказывал им, что я люблю мужа, рожу ребенка и уйду из органов, а секреты

работы уже буду знать. Но его удалось убедить, что я хочу здесь работать и не уйду.

На следующий день приказ был подписан, и я пошла в пединститут. Секретарь института, увидев меня, закричала: «Аня, тебя приняли на работу в Управление военной контрразведки!» Я ей показываю, чтобы она замолчала, а она всем рассказывает, как мы с мужем добивались, чтобы я осталась в Москве. Но меня-то предупредили, чтобы я никому не рассказывала о своей работе, так как буду служить в негласном аппарате, работать по документам прикрытия.

❓ Вы помните свой первый день работы?

Я приступила к работе 20 ноября 1942 года в 10-м отделе Управления особых отделов НКВД СССР. В отделе было два отделения: «наружка» и «установка». Я была зачислена в «установку», где и проработала до середины декабря 1952 года. В нашем отделении женщин было две-три, а все остальные – мужчины, старше меня лет на десять-пятнадцать, главным образом малограмотные, пришедшие в органы по путевке райкома комсомола с фабрик и заводов.

Но коллектив был очень дружный, что еще больше привлекало к работе. Кроме этих двух отделений имелась группа обыска и ареста. Иногда «наружке» помогали и мы, «установщики».

Вечером того же дня, 20 ноября, выдавали зарплату, и наш начальник финансов кричит: «Харитонова!» А я и не подумала, что это меня зовут, продолжала сидеть, знакомиться с «установками», которые были отписаны за день работы офицерами. Опять слышу: «Харитонова!» Я решила, что у кого-то такая же фамилия, как у меня. А заместитель начальника отделения Зернов сказал, что это меня вызывают получить зарплату. И это несмотря на то, что я фактически еще не работала.

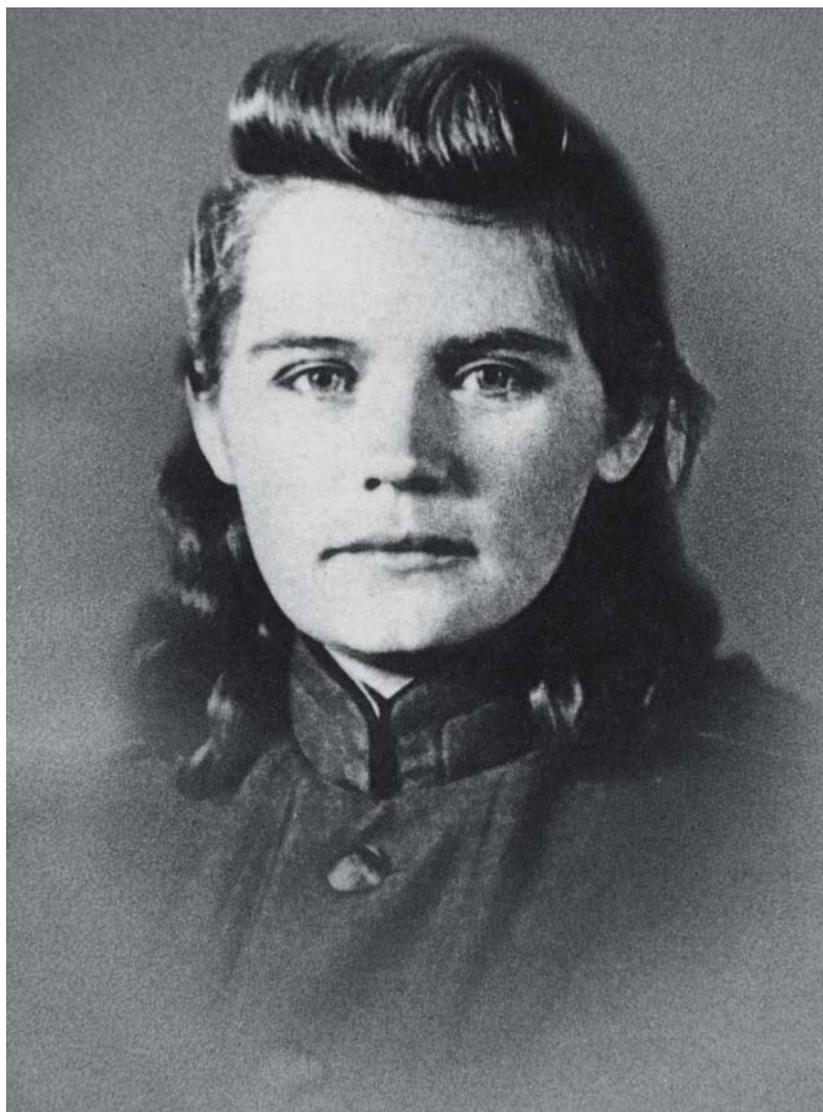
Как оказалось, зарплату выдавали один раз в месяц, двадцатого числа, и этот день называется до сего времени днем ЧК. Мне выдали зарплату за десять оставшихся дней месяца. И я узнала, что моя зарплата – 900 рублей. Когда пришла домой и сказала об этом маме, та ахнула. А когда мама сказала отцу, он загоревал: «Мать, Аня пошла по плохой дорожке!» Его зарплата в то время составляла 300 рублей, хотя работал он с утра до вечера, весь день был на улице, сам даже баллоны с газом носил.

❓ Родные не знали, где именно Вы работаете?

Нет. Лишь моего мужа Анатолия вызвал на беседу заместитель начальника отдела Алексей Васильевич Миусов – коротко рассказал о моей работе, просил не беспокоиться обо мне, если я, когда это будет необходимо, буду задерживаться на работе и сутками.

❓ В чем заключалась Ваша работа в качестве установщицы?

В сборе информации. Мне сразу объяснили, что каждый сотрудник должен знать только то, что ему требовалось по работе, конспирация была во всем. Чтобы узнать, с чего начинать нашу работу, ко мне прикрепили на полмесяца Веру Канзинбаеву, которая

АННА ЗИБЕРОВА ПРОРАБОТАЛА УСТАНОВЩИЦЕЙ РЕКОРДНЫЙ ДЛЯ ЖЕНЩИН СРОК – 10 ЛЕТ

работала в «установке». Походила она со мной всего дней пять, показала, как работать с домовою книгой, ориентироваться с бухгалтерскими карточками, подбирать источники для сбора сведений на объектах. Я быстро все усвоила, у меня принял экзамены Толя Железников, муж Веры, и с того времени по заданиям я уже ходила одна, ориентируясь на месте, как и что делать. В отделе говорили, что я была очень дотошная, вытрясала от источников все, что им было известно, до самых мелочей. Узнавая о свя-

зях объекта, устанавливала их адреса, ездила туда, поэтому мои установки были полные, четкие, я отвечала на все вопросы, поставленные оперативным работником, который давал эти задания. Многие оперуполномоченные Управления особых отделов на своих заданиях писали: «Просим исполнить «Хаценко». Этот псевдоним мне дали как созвучный фамилии Харитонова, которую я тогда носила. Все донесения я подписывала этим псевдонимом.

В 1942 году в отделении «установки» только я одна была с высшим образо-

ванием, и лишь 29 апреля 1943 года начальником отдела был назначен Леонид Максимович Збраилов, у которого тоже имелось высшее образование. Наш отдел был многочисленный – за счет наружного наблюдения. Многие даже и не знали друг друга по фамилии, только в лицо.

Режим работы у нас сложился очень суровый, выходных и праздников не было, дисциплина очень строгая. Полковник Збраилов предупредил всех: если заболеешь, то хоть на корточках, но доберись до телефона и сообщи дежурному, что с тобой случилось, где ты находишься, нужна ли какая помощь. Но мы в то время были молодые, весь день и в любую погоду были на улице, но почти никто из нас не болел. Во время работы днем звонили дежурному, сообщали, где мы находимся, и если в эти районы поступала «установка», то передавали ее нам. Тогда менялся план работы, иногда мы не успевали даже пообедать. Работали напряженно с утра до вечера, не жалея себя. Утром получали задания и расходились по всей Москве. Обеденный перерыв с 17-00 до 20-00. К восьми вечера возвращались, отчитывались, что сделали за день. Работали до часа ночи. Правда, Збраилов дал указание начальнику отделения отпускать меня домой, как только я все напишу, поэтому я уходила в одиннадцать-двенадцать часов вечера, а остальные засиживались до ночи. Начальники же оставались до пяти утра, пока работал Сталин. Наш начальник, его заместитель и два секретаря работали в доме 2 на площади Дзержинского.

Сотрудники наружной разведки работали в две смены: утром и вечером. Когда смены менялись, было очень шумно. В «наружке» всегда работали парами, парень и девушка, поэтому почти все пережились, но ни ссор, ни конфликтов не наблюдалось.

Главное внимание в работе мы уделяли борьбе со шпионажем, поиску и обезвреживанию вражеских агентов, выявлению дезертиров. В 1942–

1944 годах нас вместе с солдатами вывозили в леса под Москвой на их поиски.

Наш отдел обслуживал в оперативном отношении все военные городки, военные дома, военные гостиницы, находившиеся в Москве и Московской области, и, по возможности, всех военнослужащих, приезжавших в Москву. Когда проходили военные парады, мы делали «установки» на всех гостей, которых приглашали на трибуны Мавзолея, обеспечивали государственную безопасность. Когда работала в «установке», все праздники я или дежурила в отделе, или находилась на чердаке одного из домов, из окон которого была видна вся Красная площадь. И за все время никаких неприятностей у нас не было.

РИА-НОВОСТИ

Живо помню, как в июле 1944 года по Садовому кольцу вели пленных немцев, их было не менее 50 000 человек

❓ Какими Вам запомнились дни войны?

Обстановка была в Москве напряженной, каждый день и ночь бомбили. Спали мы одетыми, чтобы успеть уйти в бомбоубежище. Радиоприемники сдали в домоуправления – были опасения, что население будет поддаваться гитлеровской пропаганде. С первых дней войны велась беспощадная борьба со шпионами, предателями, диверсантами, дезертирами и всякого рода паникерами и дезорганизаторами. Противник активно использовал бывших военнослужащих Красной армии, которые под видом побега из плена направлялись для внедрения в боевые подразделения. Эти агенты помимо всего имели задания по ведению пораженческой агитации, распространению провокационных слухов, склонению военнослужащих к переходу на сторону врага и сдаче в плен.

Очень живо помню, как в июле 1944 года по Садовому кольцу вели пленных немцев, их было не менее 50 000 человек. Они шли понурые, безобразно одетые: болтающиеся обноски, разбитые деревянные башмаки, а некоторые вообще шли босиком, рваные шинели и шапки, закутанные в какие-то тряпки, звенели консервные банки, которые были у них вместо тарелок. Москвичи стояли на тротуарах, скорбные и молчаливые. Была гробовая тишина, некоторые бросали им хлеб, но никто их не оскорблял и не швырял в них камни, как пишут сейчас...

❓ Работа у Вас была опасная?

По-разному. Летом 1943 года была запеленгована рация в доме на Рождественке. Мне приказали установить, в какой квартире эта рация, и кто на ней работает. Я тщательно проверила весь дом, выяснила, что в одной из квартир

остановился офицер, приехавший в командировку с фронта. Установили за ним слежку, проверили документы. Все оказалось в порядке. И вдруг он передает по рации, что в такой-то день и час он выйдет из дома и тогда-то будет переходить линию фронта. Наш отдел приготовился. Я должна была находиться в подъезде и, увидев, что офицер вышел из квартиры, махнуть белым платком в окошко повыше того этажа (стекло из форточки наши ребята заранее выставили). Прибыла я рано, вошла в подъезд и вдруг вижу, что офицер уже спускается вниз. Он увидел меня, остановился, пропустил вперед, и боковым зрением я заметила, что он смотрит мне вслед. Прохожу один этаж, второй, третий – он все стоит! Дошла до последнего этажа, стучу в квартиру, захожу и прошу стакан воды. Когда старушка пошла за водой, быстренько выскочила обратно и, сняв туфли, спустилась к ближайшему, застекленному окну и выдавила стекло из форточки, порезала при этом руку, но окровавленным платочком помахать своим коллегам успела. Когда я увидела, что со всех сторон к подъезду пошли пары наших сотрудников, то села на ступеньку лестницы и... заплакала.

После мне рассказали, что к объекту подошли Антропов и Булеха, наша группа обыска и ареста, заломили ему руки за спину и втолкнули в подъехавшую машину. Сделано все было молниеносно, так что прохожие не успели даже сообразить, что произошло. Абакумов и Збраилов стояли на углу у Архитектурного института, Абакумов направился вслед за машиной – на Лубянку, а Збраилов подошел к нам, похвалил за четкую работу. Старший группы «наружки» поинтересовался у Збраилова, кто стоял с ним рядом. Когда услышал, что Абакумов, растерялся, что не узнал его, и сказал, что тот все время интересовался, как идут дела, а он послал его на три буквы. «Что теперь мне будет?» – загоревал он. Збраилов засмеялся и ответил, что

МОСКВУ ЗАЩИЩАЛИ НЕ ТОЛЬКО КРАСНОАРМЕЙЦЫ, НО И СОТРУДНИКИ СПЕЦСЛУЖБ

ничего не будет, так как Абакумов и сам нервничал. Абакумов и Збраилов часто присутствовали при задержании особо опасных преступников.

❓ Можете вспомнить какие-то еще курьезные случаи на работе?

В 1943 году стал создаваться «ядерный проект» – институт, который тогда именовался «лабораторией № 2 Академии наук СССР». Находился он на территории Шукинского военного городка. Сейчас это институт имени И.В. Курчатова. Вскоре там был установлен атомный реактор. По работе мне приходилось каждый день делать установки на желающих работать на этом объекте. Одна из женщин заподозрила меня в шпионаже. Стала расспрашивать, как меня найти, если она еще что-то о ком-то вспомнит. Я ей рассказала и обещала прийти на следующий день. После моего ухода

она рассказала обо мне в уголовном розыске отделения милиции, и там ей сказали, чтобы она сразу же сообщила о моем появлении. На следующий день я решила вновь к ней зайти, чтобы закрепить наше знакомство, так как получила от нее интересную информацию о многих ее соседях по дому. Увидев меня на пороге, она удивилась: «Это вы?» Я засмеялась и сказала, что обещала же зайти. Но тут к ней пришла соседка по квартире, она осталась в комнате со мной, а бдительная женщина стала кому-то звонить по телефону (аппарат стоял в коридоре). Быстро переговорив, она вернулась в комнату и стала рассказывать, что вчера разыскивала меня в комендатуре военного городка, расспрашивала всех обо мне, но по ее описанию никто такую не знал и не видел. Оказывается, она описала меня девочкой лет семнадцати. И поэтому, конечно, работники комендату-

ры меня не признали. Потом пришел начальник уголовного розыска с двумя милиционерами. У меня проверили документы и повели в отделение милиции, которое находилось на территории городка. Идем мы, а многие жители городка меня узнают, здороваются. Начальник угрозыска, кажется, майор по званию, спрашивает: «Кто же ты есть?» Привели к начальнику отделения милиции, он задает мне тот же вопрос. Я отвечаю, что сотрудник МУРа. Несколько часов продержали меня: «входите», «выходите», «подумайте»... Мое муровское удостоверение начальник отделения милиции держал у себя, кому-то звонил, что-то спрашивал. В конце концов, я попросила разрешения позвонить. Только набрала номер телефона Збраилова, как начальник отделения милиции вырвал у меня трубку и услышал:

– Збраилов слушает!

– Леонид Максимович! Так это твоя девушка у меня сидит?

– Мы уже несколько часов разыскиваем ее по всей Москве! – ответил Леонид Максимович.

Он тут же сам приехал за мной. И выяснилось, что МУР, выдавая нам удостоверение, не поставил в нем какой-то одной точки. Пришлось Збраиллову самому туда ехать и разбираться, после чего нам поставили недостающий знак. Начальник отделения расхвалил меня Збраиллову, сказав, что я стойко держалась. «Мне бы таких!» – резюмировал он.

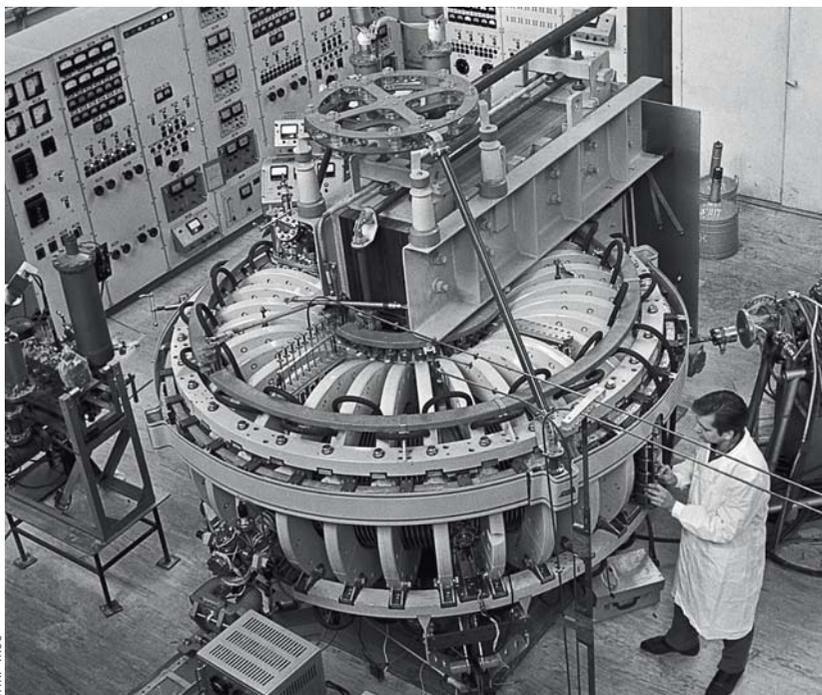
❓ Вам не приходилось нарушать служебные распоряжения?

Однажды заместитель начальника отделения Зернов дал мне задание: срочно установить образ жизни и связи одного человека, но предупредил, чтобы я не заходила к нему в квартиру. Я обошла несколько квартир, всех расспрашивала, но никто ничего о той семье не мог сказать. Тогда я все же решила войти в квартиру. У соседней все досконально узнала. Возвращаюсь радостная, а меня встречает бледный Зернов и спрашивает: «Зачем заходила в квартиру?» Оказывается, там стояла «техника», и весь мой разговор услышали и Збраилов, и опера-

тивный работник, который вел дело. Доложили Абакумову, он прослушал запись и сказал, что я очень хорошо провела беседу, грамотно, никак не задела объект, а все, что требовалось, выяснила. С того момента самые сложные задания давали мне. В отделении лучшими «установщиками» считались Николай Гаврилович Жегулов и я. Но сказать, что я была очень храброй, нельзя. Тихая, стеснительная, очень спокойная, всегда улыбающаяся, может быть, поэтому мне легко удавалось войти в доверие. Я всегда носила с собой какую-нибудь художественную книгу, и многие, к кому заходила, просили рассказать о ней или сами хотели посмотреть. Ведь тогда мы были самой читающей страной в мире.

❓ Анна Кузьминична, а случались ли у Вас в работе неудачи?

После гибели моего мужа, полковник Збраилов предлагал мне перейти в отделение наружной разведки, объяснял это тем, что я всегда буду не одна, а с напарником, и мне будет легче. Я согласилась, решила посмотреть, что у меня получится. Первым объектом стал начальник гостиницы ЦДКА. Нам передали его под наблюдение, когда он вышел из гостиницы и направился к остановке трамвая. Мы с напарником пошли за ним. Подошел трамвай, народу было много, мой напарник вошел, а я не смогла. И вдруг чувствую, что меня кто-то приподнял и внес в вагон. Обернулась, а это наш объект. И он говорит мне: «Девушка, нельзя стоять и ждать, когда очередь рассосется. Так вы никогда не уедете». Он стал назначать мне свидание, а я вижу, как напарник показывает, чтобы я выходила из трамвая. Я быстро вышла, позвонила с телефона-автомата, чтобы выслали в помощь другого человека, а сама – в отдел. Там рассказала Леониду Максимовичу, что случилось, он посмеялся: «Первый блин комом. Пойдете во вторую смену». Во вторую смену я пошла с красивым, высоким парнем. Идем, разговариваем, и вдруг он

ИТАР-ТАСС

КУРЧАТОВСКИЙ ИНСТИТУТ ПРИНИМАЛ СОТРУДНИКОВ НА РАБОТУ ПОСЛЕ ПРОВЕРКИ «УСТАНОВКОЙ»

говорит: «Аня, если на тебя набросится женщина, то ты ее не бойся и не кричи. Это моя жена». Оказывается, он только женился, и жена очень ревновала его, так как частенько встречала во многих местах Москвы с разными девушками, нашими сотрудницами. Руководство отдела беседовало с ней, но ничего не помогло, пришлось впоследствии его уволить, хотя работник был отличный. После этого при подборе в «наружку» отбирали внешне малозаметных ребят. Работая в «установке», я каждый день встречала коллег из «наружки» в трамваях, автобусах и троллейбусах. Их было слышно и видно издали – несмотря на то, что их толкали, ругали, они распахивали народ локтями и все равно проталкивались вперед, чтобы вести объект, поскольку за потерю или за расшифровку получали взыскания или замечания.

? Судя по Вашему рассказу, Виктор Абакумов ценил Вас как сотрудника. А какое впечатление он на Вас произвел?

Когда мы работали, он заходил один-два раза в месяц, отвечал на наши вопросы, спрашивал: «Как работается?

«В отделе говорили, что я была очень дотошная, вытрясала от источников все, что им было известно, до самых мелочей. Узнавая о связях объекта, устанавливала их адреса, ездила туда, поэтому мои установки были полные»

Кто или что мешает?» Он говорил, что товарищ Сталин учил, чтобы не было неприятностей, надо держать карманы закрытыми. Когда приходилось по работе идти в магазин, многие наши сотрудники вообще зашивали карманы, чтобы не подложили взятку или «подарок». Нам было приказано: ничего ни от кого не брать, даже не прикасаться.

Лет десять тому назад в Совете ветеранов военной контрразведки ФСБ России выступал лектор, преподаватель Академии ФСБ, кандидат исторических наук, генерал (фамилию не помню). Он рассказывал о Великой Отечественной войне и очень плохо отзывался об Абакумове. По окончании лекции тогдашний председатель

Совета ветеранов генерал-лейтенант А.И. Матвеев, ныне покойный, обратился к нам, слушателям, есть ли вопросы. Я выступила, высказала свое мнение об Абакумове, его работе с нашим 10-м отделом, об отношении к сотрудникам и в заключение сказала, что он был умный и честный человек, патриот Родины. Лектор, прервав меня, заявил, что он рассказывал не только об участии Абакумова в войне, но и о его работе как министра. На этом и закончилось. Все пошло к выходу, а мне ветераны «Смерша» пожимали руки и благодарили за выступление.

Когда в 2006 году по телевидению прошел сериал «В круге первом» по роману Солженицына, то министра Абакумова в нем сыграл актер театра имени В.В. Маяковского Роман Мадянов. Потом у него спросили, пожал бы он руку Абакумову, на что артист ответил: «Сейчас бы пожал, особенно после тех пыток, которые он перенес и смог сохранить человеческое достоинство. Набрался мужества написать письмо, чтобы пожалели его сына, жену». Из документов тех лет, которые прочитал Мадянов, он узнал, что Абакумов не поощрял физическое воздействие на допросах.

Наши ветераны, женщины, работавшие в секретариате при Абакумове, до сих пор вспоминают о нем с глубоким уважением, жалеют его жену, Антонину Николаевну, также работавшую в секретариате МГБ СССР, и их сына, которого в возрасте четырех месяцев вместе с матерью (на второй день после ареста Абакумова) заключили в Сретенскую тюрьму МВД. Они провели там два года

ВПЕРВЫЕ ПОПАВ В КАБИНЕТ НАЧАЛЬНИКА ВКР, АННА ЗИБЕРОВА «УТОНУЛА» В ГЛУБОКОМ КРЕСЛЕ

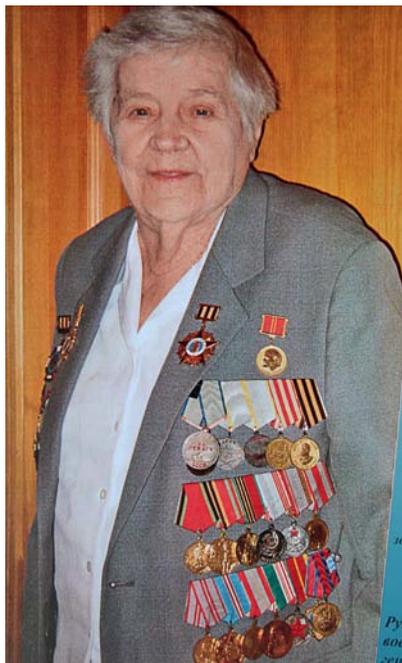
и восемь месяцев, вышли на свободу 9 марта 1954 года. Чекисты, работавшие в то время в тюрьме, покупали на рынке коровье молоко и кормили малыша – сына Абакумова.

? **Вы прожили долгую, плодотворную и, надеюсь, счастливую жизнь. Какой главный урок из всего пережитого удалось вынести?**

Время отсеивает второстепенное и мелкое, а главное видится еще острее. В жизни каждый отвечает за себя, и судить других мы не имеем права. Если же я могу кому-то помочь, то в этом вижу смысл своего существования. Сорок лет я проработала в военной контрразведке. Видела больше хорошего, чем плохого. Мне уже много лет, поэтому, вспоминая плохое, иногда даже плачу. Но стоит ли сейчас расстраиваться из-за этого? Я всю жизнь много и честно работала, никому не делала зла, не ставила подножки и до сих пор стараюсь жить в мире и согласии с окружающими. Плохие поступки всегда возвращаются к человеку бумерангом, кстати, как и хорошие.

? **Не возникло ли со временем ощущения забытости и невостребованности?**

Я уволилась из Управления в начале 1980 года, но связь со своими коллегами не теряла: проводила беседы, а в 1993 году меня избрали секретарем Совета ветеранов особого отдела Московского округа ПВО. В тот год мы впервые провели большую встречу на День Победы. Для этого пересмотрели все архивные карточки на ветеранов – участников Великой Отечественной войны, проживающих в Москве и ближнем Подмосковье. Ветеранов собралось много, и сколько радости было у наших стариков, уволенных в 1950–1960-е годы и с тех пор ни разу не встречавшихся в таком составе! Каждый старался рассказать о своей жизни после увольнения, вспоминали молодость, войну. Только и слышалось: «А помнишь?..»

ЗАСЛУГИ АННЫ КУЗЬМИНИЧНОЙ
НЕ ЗАБЫВАЮТ В ДЕПАРТАМЕНТЕ ВКР

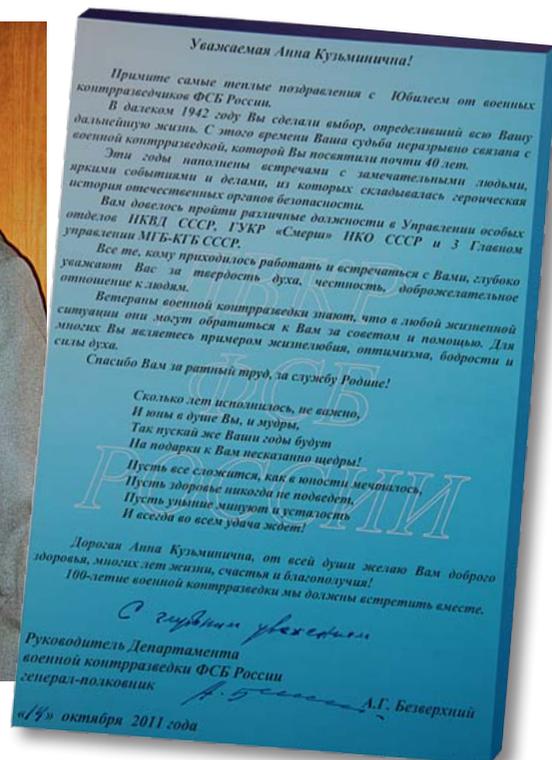
С того времени стали приглашать ветеранов не только на все праздничные мероприятия, но и на лекции, которые устраивал Совет ветеранов ДВКР, на экскурсии и концерты, не забывали сделать подарок к юбилею. Но и ветераны по мере сил и возможностей не остаются в долгу: выступают перед школьниками на День защитника Отечества и День Победы, принимают участие в создании школьных музеев боевой славы. Недаром же каждый год на итоговом собрании председатель Совета ветеранов ДВКР ФСБ России называет нашу ветеранскую организацию одной из лучших. Думаю, в том есть и некоторая моя заслуга, потому что я фактически все время отдаю ветеранам. Помню, наверное, всех, не зря же генерал Владимир Иванович Широков назвал меня «живой легендой».

Я до последних дней жизни буду помнить о своей работе и наших ветеранах. Хотя многих из них уже нет в живых, но я все равно их помню, зво-

ню вдовам, и как же они рады, когда вспоминают их мужей, которые оставили о себе хорошую память в нашем Управлении!

? **Анна Кузьминична, Вам в октябре будет 92 года, но без паспортных данных Вам больше 70 не дашь. Вы знаете какой-то рецепт долголетия?**

Самое главное – это состояние души, когда не желаешь никому зла, а несешь только радость и уважение. Я поняла, что если работать всю жизнь, то не будет страшна и старость. Каждый возраст имеет свои прелести, и его надо нести с достоинством. Всегда необходимо быть в хорошем расположении духа, даже если на душе кошки скребут. Не следует давать себе расслабляться, надо улыбаться, чтобы в глазах был блеск. Зависть, злоба, жестокость обязательно отражаются на лице – появляются морщины, а Марк Твен сказал: «Морщины должны быть следами прошлых улыбок».

Момент истины Владимира Богомолова

ПИСАТЕЛЬ, СОЗДАВШИЙ ЛУЧШЕЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ О «СМЕРШЕ»,
КОМПРОМИССОВ НЕ ПРИЗНАВАЛ

В 1974 ГОДУ В ЛИТЕРАТУРНОМ ЖУРНАЛЕ «НОВЫЙ МИР» БЫЛ НАПЕЧАТАН РОМАН ВЛАДИМИРА БОГОМОЛОВА «В АВГУСТЕ СОРОК ЧЕТВЕРТОГО». ДЛЯ МНОГИХ ЧИТАТЕЛЕЙ ОН СТАЛ ОТКРОВЕНИЕМ. ТАК О ВОЙНЕ ДО ЭТОГО НЕ ПИСАЛИ. СПУСТЯ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ИНТЕРЕС К ПРОИЗВЕДЕНИЮ НЕ УБАВИЛСЯ. ЕГО ПРИЗНАЛИ КЛАССИКОЙ. ВОЗМОЖНО, ЭТО ПРОИЗОШЛО ПОТОМУ, ЧТО ТВОРЧЕСТВО ПИСАТЕЛЯ ВЫШЛО ДАЛЕКО ЗА РАМКИ ОСТРОСЮЖЕТНОГО РОМАНА О РАБОТЕ СОВЕТСКОЙ КОНТРАРАЗВЕДКИ. ВОЕННАЯ ПРОЗА ВЛАДИМИРА ОСИПОВИЧА СТАЛА ГЛУБОКИМ ОСМЫСЛЕНИЕМ ТОЙ ВОЙНЫ, НА КОТОРУЮ ОН УШЕЛ ДОБРОВОЛЬЦЕМ.

ТЕКСТ Павел СЕРЕГИН

Из армии в литературу

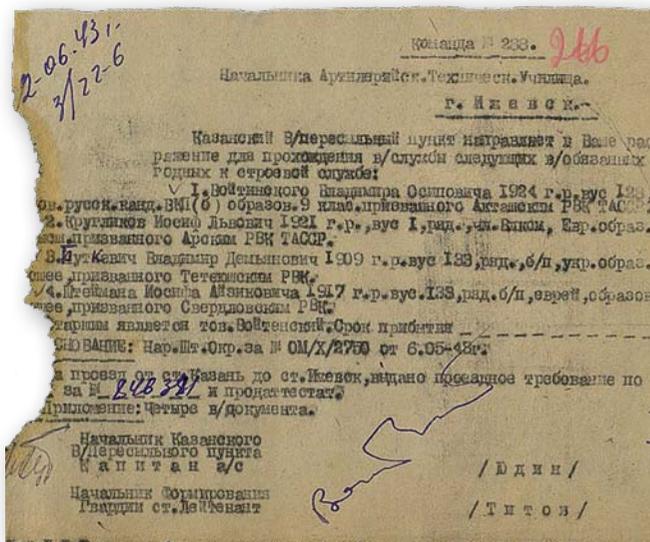
Богомолов говорил, что его главными учителями жизни были «деревенский дед и сержанты Отечественной войны». Приписав себе недостающие для призыва два года, на фронт будущий писатель попал в 1941-м – в октябре он уже принял свой первый бой. Потом воевал на Украине, в Белоруссии, Польше, Германии. В 1943 году Владимир Осипович стал военным разведчиком. Позднее писатель, очень высоко ценивший в литературе точность и реалистичность, сказал, что если бы не это обстоятельство, то он не смог бы написать «В августе сорок четвертого». Всю Белоруссию он прошел командиром взвода пешей разведки, а завершил войну командиром разведроты стрелковой дивизии.

После победы Богомолов не демобилизовался, служил на Сахалине, на Камчатке, в Германии. Он хорошо знал

и чувствовал военную жизнь, что со временем нашло отражение в его творчестве. Владимир Осипович говорил: «Армия, война, офицерство – это десять лет моей жизни, за эти годы я побывал в семи частях и соединениях, в четырех

стрелковых полках и в трех бригадах: воздушно-десантной, механизированной и горно-стрелковой».

С молодых лет отличительными чертами его характера, сохранившимися на всю жизнь, стали независи-

НАПРАВЛЕНИЕ
БОГОМОЛОВА,
КОТОРЫЙ ДО 1953 ГОДА
НОСИЛ ФАМИЛИЮ
ВОЙТИНСКИЙ,
В УЧИЛИЩЕ В ИЖЕВСКЕ

ВОЕННЫМ РАЗВЕДЧИКОМ
ВЛАДИМИР БОГОМОЛОВ
СТАЛ В 1943 ГОДУ

мость суждений, острое чувство справедливости, нетерпимость к подлости. Он не шел на сделку со своей совестью и принципами, даже если рисковал приобрести врагов во власти. Например, во время службы в Германии он был арестован из-за выражения своей гражданской позиции. Владимир Осипович рассказывал об этом драматическом факте в своей биографии так: «Я собирал изречения, афоризмы. В частности, выловил высказывание второго тогда в государстве лица – Маленкова: «В сложной ситуации не только коммунист, но и каждый советский человек должен поступать так, как подсказывает ему совесть и его убеждения». И я в Германии на офицерском совещании по поводу одного чрезвычайного происшествия выступил в защиту малознакомого офицера. Его на моих глазах делали козлом отпущения. Вот я и высказал мнение в лицо начальникам. Вдобавок процитировал Маленкова, предупредив их об ответственности за происходящее. На четвертые сутки был арестован и лишь через 13 месяцев освобожден – без суда и каких-либо извинений. Я написал рапорт об увольнении, дав себе слово –

больше никогда нигде не служить и не состоять. Клятве остался верен, что и определило образ моей жизни и занятия литературой. Я решил свести до минимума контакты с государством».

Богомолов сделал выбор на всю оставшуюся жизнь. Он посвятил себя литературе, в которую привнес свое видение прожитого, войны, поведения человека в экстремальной ситуации... Уже ранняя его повесть «Иван», опубликованная в журнале «Знамя», вызвала большой интерес, заставила говорить о новом подходе к теме войны. В центре произведения – образ подростка Ивана Буслова, ставшего военным разведчиком и расстрелянного нацистами. Повесть впечатляла своим психологизмом, точностью деталей, самобытным авторским языком.

При публикации этого произведения писатель столкнулся с цензурой, с которой ему затем пришлось встречаться неоднократно. Он вспоминал: «Ивана» показали опытнейшему старшему редактору издательства «Художественная литература», и он вчинил мне обвинение в «окопной правде»:

«Эту повесть никто и никогда не напечатает». Этот вердикт хранится у меня рядом с полками, где находятся 218 публикаций переведенного более чем на сорок языков «Ивана».

Спустя несколько лет после первой публикации повесть была экранизирована великим режиссером Андреем Тарковским. Картина называлась «Иваново детство». На кинофестивале в Венеции в 1962 году она была удостоена главной премии – «Золотого льва».

С молодых лет отличительными чертами его характера стали независимость суждений, острое чувство справедливости, нетерпимость к подлости

ФИЛЬМ «ИВАНОВО ДЕТСТВО» СНЯТ ПО ПОВЕСТИ ВЛАДИМИРА БОГОМОЛОВА «ИВАН»

По оценке автора, его сценарий был очень изменен. В итоге Владимир Осипович принял решение снять свое имя из титров фильма режиссера Михаила Пташука

«Военная контрразведка – это тяжелая работа»

В основе сюжета романа «В августе сорок четвертого» (известного также под названием «Момент истины») – операция «Смерша» по ликвидации вражеских агентов, передающих немецкому командованию военную информацию, которая может отразиться на успехе готовящейся ставкой Мельской операции. Богомолов по-

казал работу оперативно-разыскной группы капитана Павла Алехина, которая должна в предельно короткий срок вычислить и взять в плен живыми вражеских шпионов.

К созданию своего самого знаменитого произведения автор шел долго. Он хотел показать в художественной литературе работу военной контрразведки во всех деталях.

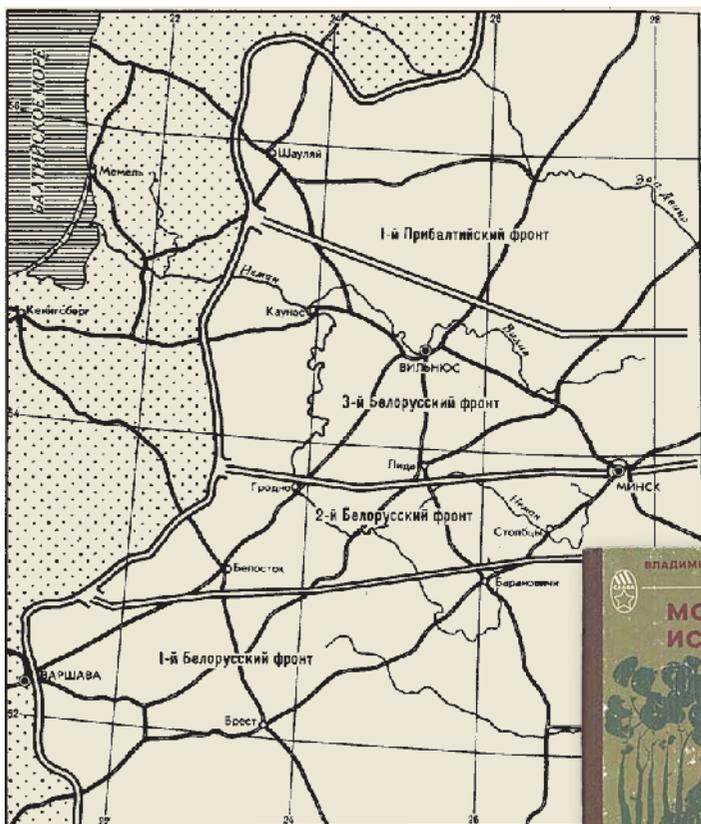
Начало работы над романом приходится еще на 1950-е годы, когда Бо-

гомолов задумал написать приключенческую повесть для молодого читателя. Книга первоначально должна была называться «Осенью сорок четвертого», затем название поменялось на «Позывные КАОД». Сразу же было выбрано место действия: на границе Белоруссии и Литвы. Уже в записях Богомолова, относящихся к 1950-м годам, встречаются фамилии будущих персонажей – Таманцев, Алехин, Блинов. Владимир Осипович готовился к работе весьма основательно. Для него был неприемлем пустой вымысел, уход в фантазии. Писатель не упускал ни одной фактологической детали: как самый высококвалифицированный картограф он изучил местность, где будет развиваться действие книги, знал сводку погоды в описываемом районе на период августа 1944 года по дням.

Изображая своих героев, Владимир Осипович отталкивался от черт характера знакомых ему людей. Но в то же время он отмечал: «Буквального прототипа в романе быть не может, ибо образы в процессе творческой работы меняются, персонажи вступают во взаимоотношения друг с другом, и это опять вносит свои коррективы в характеры. Самый сложный процесс – типизация, то, что откристаллизуется при многократных редакциях рукописи».

По мере накопления материалов повесть превращалась в роман, а в ходе осмысления событий и психологического анализа поведения героев она из приключенческого повествования или детектива становилась все более и более сложным произведением, не укладывающимся в шаблоны какого-то одного литературного жанра.

Владимир Осипович стремился достигнуть в каждом эпизоде романа максимальной достоверности. Так, для сцены, в которой представлен Сталин, он консультировался с наркомом авиационной промышленности в годы войны Алексеем Ивановичем Шахуриным, неоднократно общавшимся с Верховным главнокомандующим. В книге

КАРТА МЕСТА ДЕЙСТВИЯ РОМАНА «В АВГУСТЕ СОРОК ЧЕТВЕРТОГО», ОН ЖЕ «МОМЕНТ ИСТИНЫ», ПО КОТОРОМУ БЫЛ СНЯТ ФИЛЬМ

немало приказов, отчетов, рапортов и сводок, написанных автором после ознакомления с соответствующими источниками военного времени. Все это не только создает эффект документальности повествования, но и позволяет глубоко почувствовать механизм работы контрразведки.

Роман отличается подробнейшее описание работы офицеров «Смерша». Автор предельно конкретен в поэтапном изображении действий группы Алехина. Он использовал художественный прием изложения ряда событий от лица главных героев, что позволяет ярче представить их психологические портреты, индивидуальность, подходы к выполнению задания. Хотя в произведении, разумеется, присутствует и детективная интрига, она является в нем не самоцелью, а средством для рассказа о работе «Смерша». Герой книги говорит: «Контрразведка – это не загадочные красотки, рестораны, джаз и всезнающие фраера, как показывают в фильмах и романах. Военная контрразведка – это тяжелая работа... четвертый год, по пятнадцать – восемнадцать часов каждые сутки – от передовой и на всем протяжении оперативных тылов...». Богомоллов не пошел по проторенному пути авторов литературных историй о всезнающих суперменах разведки. Он создал честный рассказ о людях, профессионалах своего дела, действующих в тяжелой обстановке войны.

Произведение вызвало отклики самых знаменитых литераторов того времени. Классик советской военной прозы Константин Симонов сказал: «Это роман не о военной контрразведке. Это роман о советской государственной и военной машине сорок четвертого года и типичных людях того времени». Великий колумбийский писатель Габриэль Гарсиа Маркес также выделил книгу, отметив: «Роман виртуозно профессионален, это образец нового романа в современной литературе. Талант Богомоллова в любви к людям и вере в них».

РИА-НОВОСТИ

ИТАР-ТАСС

КИНОРЕЖИССЕР ВИТАУТАС ЖАЛАКЯВИЧЮС (ВНИЗУ), И РАБОЧИЕ МОМЕНТЫ СЪЕМКИ ФИЛЬМА

Писатель и кино

Общение Владимира Осиповича с режиссерами не было безоблачным. Здесь сказывались его прямота характера и большая требовательность к работе. Снявший «Иваново детство» Тарковский отмечал в своих дневниках, что ему было тяжело работать с двумя авторами: Владимиром Богомолловым и польским фантастом Станиславом Лемом. Но, несмотря на непростой характер писателя, Андрей Арсеньевич думал о новой экранизации – фильме по роману «В августе сорок четвертого». К сожалению, их сотрудничеству было не суждено продолжиться.

В 1975 году к съемкам картины «В августе 44-го» приступил другой выдающийся кинорежиссер – Витаутас Жалакявичюс. К тому времени им

уже были сняты знаменитые фильмы «Никто не хотел умирать» об установлении советской власти в Литве и «Это сладкое слово – свобода» о революционном движении в Латинской Америке. Увы, два выдающихся мастера, как это порой бывает с творческими людьми, не смогли найти взаимопонимания. Богомоллов и Жалакявичюс по-разному воспринимали материал. Владимир Осипович считал, что в постановке режиссера из Литвы советские военнослужащие напоминали ковбоев из американских вестернов. В довершение, кроме противоречий между писателем и постановщиком, картину ждал новый удар. В процессе работы умер исполнитель одной из главных ролей Брюно Бабкаускас. В конце концов, съемки многострадального кинопроекта были остановлены по решению Госкино СССР. Тогда много говорилось о том, что фильм «закрыли» под давлением Богомоллова. Это утверждалось и в одной из публикаций, посвященной смерти Жалакявичюса. Сам писатель это категорически отрицал и даже добился опровержения статьи.

К идее экранизации романа вернулись в 2000-е годы. На этот раз за дело взялся режиссер из Белоруссии Михаил

МИХАИЛ ПТАШУК ЗА РАБОТОЙ

«В АВГУСТЕ 44-ГО»: КИНОАФИША И КАДРЫ ИЗ ФИЛЬМА

Пташук, имевший опыт постановки военных фильмов. Богомолов вспоминал, что первоначально между ними установились нормальные рабочие отношения. С ним консультировался исполнитель роли капитана Алехина Евгений Миронов. Известный артист,

отмечая в интервью внимание писателя к каждой детали, рассказывает: «В фильме играл капитана, командира небольшой группы из трех человек. Двое в пилотке, а я, главный, должен быть в фуражке. Я позвонил Богомолову: «Владимир Осипович, можно, я

буду в фуражке? – «Ты сошел с ума! Вы ходите в лесу и должны быть все незаметными...». Я подумал: как здорово, что он – есть, что я могу ему позвонить, и он меня может поставить на место. В этом суть! И все должно соответствовать сути, а не делаться ради красоты».

К сожалению, в ходе работы над фильмом автор романа все больше разочаровывался в режиссуре. Он считал, что «из картины ушел мыслительный процесс, ушла психология героев», что «роман превратили в боевичок с фи-

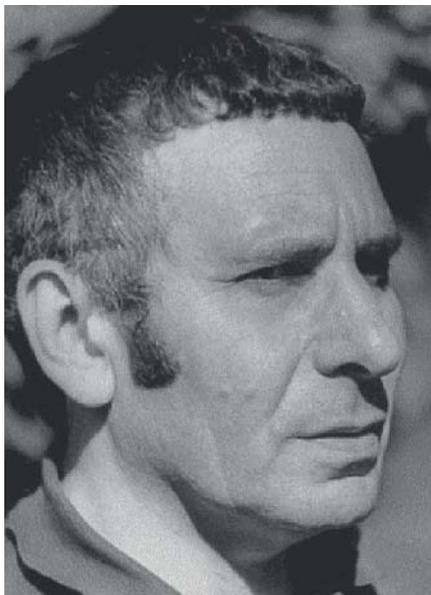
зическими действиями персонажей», что «пропал масштаб происходящего». Богомолов находил, что в версии Пташука много «бесмыслицы» и «непродуманной импровизации». Писатель, правда, отмечал, что в экранизации есть и несомненные достоинства: ему нравилась игра Миронова, он считал удачным выбор Александра Балуева на роль немецкого агента Мищенко. Но в целом, по оценке автора, его сценарий был очень изменен. В итоге Владимир Осипович принял решение снять свое имя из титров.

В стороне от славы

Есть много воспоминаний о принципиальности Богомолова. Публикации «В августе сорок четвертого» предшествовало трудное противостояние с различными ведомствами, которые выступали в роли цензора. От автора требовали внесения изменений, уступок, в частности изъятия из текста главы со Сталиным. Ему советовали пойти на компромиссы, подкорректировать рукопись. Но Владимир Осипович оставался непреклонен, настаивая: «Я не уберу из книги ни единого слова». Он говорил, что не боится никаких ведомств, так как «свою «школу страха» прошел во время войны». Богомолов подробно изложил «историю публикации» романа, где описал противостояние с цензорами, из которого вышел победителем. Он не отказался ни от одной запятой.

Строгость и бескомпромиссность Владимира Осиповича касалась не только его творчества, но и его личности. Ему претили всякие чествования. Один из знавших его людей сказал, что Богомолов прожил жизнь «отдельно от своей славы». Он всегда избегал официоза. Показательно его письмо 1975 года в писательскую организацию, в котором он просил содействия в «освобождении романа» от выдвижения на Государственную премию. По его мнению, единственным возможным для него положением является «ампула рядового автора». «В отличие от большин-

Строгость и бескомпромиссность Владимира Осиповича касалась не только его творчества, но и его личности. Ему претили всякие чествования. Один из знавших его людей сказал, что Богомолов прожил жизнь «отдельно от своей славы»

ства пишущих, я вполне доволен своим положением в литературе и обществе и не желаю никаких, даже почетных, изменений. Я не раз наблюдал вблизи жизнь трех известных писателей, лауреатов, и отчетливо осознал: вся эта суета, публичность образа жизни и необходимость почти ежедневно перед кем-то лицедействовать, все это для меня органически противопоказано и совершенно неприемлемо», – говорилось в его обращении.

Богомолов был верен себе. Он до конца жизни не вступил, несмотря на неоднократные приглашения, в Союз писателей. Очень редко давал интервью, считал, что о его позиции можно судить по написанным им книгам. В 1984 году он отказался от получения ордена Тру-

дового Красного Знамени. Уже в последние годы жизни ему была присуждена премия имени Андрея Синявского «За достойное творческое поведение в литературе». Владимир Осипович попросил передать «денежную награду» вдове писателя Синявского. Только однажды он не отказался от премии. Это случилось, когда ему в 2003 году доставили на дом ко Дню Победы медаль «За выдающийся вклад в мировую литературу». Ее присуждение было решением Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО.

Превыше всего ставивший личностную независимость и честность, Владимир Осипович всегда говорил и писал о том, что считал необходимым, без оглядки на конъюнктуру того или иного времени. Его крайне возмущали попытки оправдать генерала Власова, придать власовскому движению характер некоей «третьей силы» в условиях Великой Отечественной войны. Для него сотрудничавший с гитлеровцами офицер был однозначным предателем и негодяем. В книге «Срам имут и живые, и мертвые, и Россия» он выступил с резкой критикой романа писателя Георгия Владимова о Власове «Генерал и его армия». Богомолов был убежден, что это «фальсификация», оскорбительная по отношению к подвигу советского солдата.

Владимир Осипович успел завершить свой последний роман «Жизнь моя, иль ты приснилась мне», но ему было не суждено увидеть издание книги. Она вышла в свет уже после смерти выдающегося писателя.

ПОЗЫВНОЙ «ГОЛОС»

ПОДВИГ РАЗВЕДГРУППЫ ЕВГЕНИЯ БЕРЕЗНЯКА
БЫЛ ЗАСЕКРЕЧЕН ДВАДЦАТЬ ЛЕТ

СТАРИННЫЙ ПОЛЬСКИЙ ГОРОД КРАКОВ БОГАТ ПАМЯТНИКАМИ КУЛЬТУРЫ: ВЕЛИЧЕСТВЕННЫМИ ХРАМАМИ И РОСКОШНЫМИ ДВОРЦАМИ, ЗНАМЕНИТЫМИ МУЗЕЯМИ И ДРЕВНИМ УНИВЕРСИТЕТОМ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР КРАКОВА ПО РЕШЕНИЮ ЮНЕСКО ПРИЗНАН ОБЪЕКТОМ «ВСЕМИРНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ». НО СУДЬБА ГОРОДА МОГЛА СЛОЖИТЬСЯ И ПО-ДРУГОМУ: В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ФАШИСТЫ ПЛАНИРОВАЛИ УНИЧТОЖИТЬ ЕГО ВМЕСТЕ С ВСТУПАВШИМИ ТУДА СОВЕТСКИМИ СОЛДАТАМИ. КРАКОВ БЫЛ ЗАМИНИРОВАН. В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ЭТОГО ВАРВАРСТВА ВАЖНЕЙШУЮ РОЛЬ СЫГРАЛА СОВЕТСКАЯ РАЗВЕДКА. ОДИН ИЗ ГЕРОЕВ ТЕХ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ СОБЫТИЙ – ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВИЧ БЕРЕЗНЯК.

ТЕКСТ Яков СЕРОВ

БЛАГОДАРЯ «ГОЛОСУ» ФАШИСТАМ НЕ УДАЛОСЬ СТЕРЕТЬ С ЛИЦА ЗЕМЛИ КРАКОВ (СНИМОК 1948 ГОДА)

Путь в разведку

Война меняет судьбу многих людей. Евгений Степанович предполагал посвятить свою жизнь преподаванию. После окончания Педагогического института он работал учителем, затем стал директором школы, а когда Львов был возвращен в состав Украины, возглавил городской отдел народного образования. Во время оккупации части советской территории Березняк был привлечен к подпольной работе в Днепропетровской области. После освобождения Днепропетровска он некоторое время заведовал сектором информации обкома. Евгений Степанович имел возможность и дальше работать по партийной линии, но сделал однозначный выбор – продолжить борьбу с фашизмом. Качества, проявленные им в трудных условиях подполья, говорили о том, что он может стать успешным разведчиком.

Березняк был направлен для обучения в Специальную школу Разведывательного управления Генштаба Красной армии. Здесь он осваивал оружие различных систем, добился отличных результатов в прыжках с парашютом, ориентировке на незнакомой местности. Его обучили способам обнаружения слежки, правилам шифровки и приемам передачи информации через тайники. После завершения курса была организована учебная проверка: устроившись работать на папиросную фабрику «Дукат», Березняк собрал информацию о том, в какие воинские части и в каком количестве отправляется табак, и представил ее своим кураторам в разведшколе. В итоге было принято решение, что он готов к выполнению задач на территории, занятой врагом.

Березняк был направлен в распоряжение разведывательного отдела штаба 1-го Украинского фронта, где прошел дополнительную подготовку. Вначале предполагалось, что он станет руководителем специальной группы в оккупированном Львове, знакомом ему по довоенной работе. Но назначенный командующим фронтом маршал Иван Степанович Конев на совещании

с командующими армий обозначил новые цели для разведки. В частности, для получения сведений о построении обороны противника в его глубокий тыл необходимо было направить несколько разведгрупп. И Евгений Степанович получил другое задание. Теперь он должен был действовать в Кракове. Туда ранее уже была заброшена группа «Львов», но выполнить задачу ей не удалось. Командир разведчиков, оказавшийся предателем, был ликвидирован польскими партизанами, а радистка Елизавета Вологодская (псевдоним Комар) осталась в немецком тылу. Евгению Степановичу, возглавившему группу «Голос», надлежало вернуться к заданию группы «Львов». Следовало узнать расположение оборонительных

По дороге в город Березняк был арестован жандармами, которые передали его в гестапо

сооружений, аэродромов, узлов связи, складов и штабов немцев. Разведчики должны были установить наблюдение за военными перевозками по шоссе и железным дорогам через Краков. Необходимо было получить информацию о том, какую военную технику и в каком количестве гитлеровское военное командование размещает на западном берегу Вислы. В разведывательный отдел должны были поступить данные и о количестве войск в самом Кракове.

В группу Березняка (получившего псевдоним Голос) входили помощник командира Алексей Шаповалов (псевдоним Гроза) и радистка Ася Жукова (псевдоним Груша). Шаповалов имел за своими плечами боевой опыт, был в плену, бежал, участвовал в партизанском движении и, наконец, был привлечен к работе в военной разведке. Жукова

ЕВГЕНИЙ БЕРЕЗНЯК. 1940-е ГОДЫ

до войны была учительницей, прошла обучение в школе радистов.

Задание было связано со смертельным риском, и это осознавали все участники группы. Как говорил в одном из интервью сам Евгений Степанович: «Есть разведка оперативная, и есть стратегическая. Я был в оперативной, а в ней совершенно нормальными, даже закономерными, считались 75 процентов потерь, то есть трое из четверых заброшенных или десантированных в тыл отправлялись на тот свет».

В тылу врага

Операция группы «Голос» началась с крупной неудачи, которая могла оказаться фатальной. 19 августа 1944 года разведчики были ошибочно сброшены в районе, который находился в 100–120 км от Кракова. Вдобавок сильный ветер разбросал участников операции на значительное расстояние друг от друга. Зарыв парашют, Березняк стал искать товарищей, но поиски оказались безуспешными. Ему пришлось перейти к запасному варианту – попытаться встретиться с радисткой Вологодской (Комар) из группы «Львов». Но по дороге в город Березняк был арестован жандармами, которые передали его в гестапо. Евгений Березняк назвался польским именем, но

КАДР ИЗ ФИЛЬМА «МАЙОР ВИХРЬ»

© КИНОКОЦЕНТР «МОСФИЛЬМ»

В спасении Кракова наряду с разведывательной группой Алексея Ботяна и польским подпольем выдающуюся роль сыграла группа «Голос»

СЦЕНА ДОПРОСА ИЗ ФИЛЬМА «МАЙОР ВИХРЬ»

© КИНОКОЦЕНТР «МОСФИЛЬМ»

гестапо было ясно, что он русский агент, так как в руки немцев попал портфель с уликами. Казалось бы, что «Голос» обречен. Но здесь проявились его находчивость и умение просчитывать ходы противника.

Разведчик вспоминал: «Сидя в камере жандармерии, я придумал новую легенду (когда вылетал на задание, в запасе ее у меня не было). Она сводилась к тому, что я марш-агент, то есть связной, «почтальон», – они есть во всех разведках мира. Получалось, что в мою задачу входит только прийти, передать, получить и уйти. Гитлеровцы могли в это поверить, потому что, когда меня арестовали, при мне нашли комплект радиобатарей для рации и большую сумму денег. Там и доллары были, и фунты английские, и рейхсмарки, и оккупационные марки, и золотые. Все это соответствовало легенде, будто я должен передать представителю советской разведки деньги и питание для рации, затем получить пакет и вернуться через линию фронта. На первом допросе я так и не «сознался». Заговорил, только когда почувствовал, что теряю сознание и следующий допрос может уже не состояться... В общем, в то, что я марш-агент, гитлеровцы поверили».

Блестящая импровизация дала результат. Гестапо решило использовать его как «наживку» для поимки более «крупной рыбы». Березняк сообщил, что в период с 24 по 27 августа у него должна состояться встреча с русским резидентом на краковском рынке «Тандетта». Тот должен был опознать его по темно-синему костюму из английского бостона и розовому платку в верхнем кармане. Березняк придумал и вопрос-пароль резидента: «Давно ли вы из Киева?». Два дня Евгений Степанович приходил на базар для «встречи» с советским агентом. Разумеется, вблизи находились гестаповцы. Оторваться и скрыться было невозможно. Но на третий день разведчик смог воспользоваться внезапно возникшей суматохой. В тот день жандармерия проводила облаву на валютчиков. Гестапо оказалось не в

ОСВОБОЖДЕНИЕ КРАКОВА, 1945 ГОД

курсе этой акции. В ходе облавы возникла стрельба и, как следствие, суматоха и паника. Евгений Степанович действовал мгновенно. В толпе он смог уйти от охранников-гестаповцев. Пробираясь переулками и дворами, добрался до запасной явки. Через некоторое время все участники группы «Голос» смогли встретиться. Березняк и его товарищи приступили к выполнению задания.

Радисткой у них стала Вологодская (Комар). Ее передатчик был запеленгован фашистами, а она сама задержана. Но Вологодской удалось обратить провал в свою пользу. Она сумела завербовать офицера разведки Курта Гартмана, согласившегося на сотрудничество. Это был прибалтийский немец, осознавший близкий крах нацистского режима. На его решение также, вероятно, повлиял обозначившийся кризис в отношениях фюрера с руководством вермахта, кульминацией которого стало покушение

военных на Гитлера 20 июля 1944 года. Гартман решил присоединиться к будущим победителям. Он организовал побег Вологодской. Рассказ возвратившейся радистки о вербовке Гартмана, разумеется, вызвал в группе Березняка подозрение, что тот пытается организовать канал для вброса дезинформации. Но после проверок поступавших данных в «Голосе» пришли к выводу, что немец играет «в честную». Гартману дали псевдоним «Правдивый». Полученные от него сведения позволили раскрыть засылаемую в советский тыл агентуру, он помогал спасать от провалов советские разведгруппы, оперативно сообщая, в каких районах запеленгованы сигналы передатчиков. Гартман устроил на работу в военную разведку Шаповалова (Грозу), представив его как бывшего полицейского, и советский разведчик получил пропуск во все районы краковского укрепрайона.

Группа «Голос» получила данные и о намерении нацистов уничтожить город. В центр были переданы ориентиры, схема и план минирования Кракова. В итоге позднее советские войска занимали город именно с той стороны, где находился пункт контролирования операции по взрыву. Штурмовая группа в ночь на 18 января 1945 года перерезала кабель и атаковала форт, в подвалах которого находился центр управления. В спасении Кракова наряду с разведывательной группой Алексея Ботяна и польским подпольем выдающуюся роль сыграл «Голос».

Деятельность Березняка и его товарищей, разумеется, не ограничивалась этой знаменитой операцией. В докладе одного из руководителей разведки Петра Ивашутина министру обороны сообщалось: «Разведывательной группой «Голос» была вскрыта краковская группировка противника, состоявшая

из семи пехотных, одной танковой и одной гренадерской дивизий, расположение штаба армейского корпуса, а также дислокация частей авиационного корпуса и других частей противника, дислоцировавшихся в районе действия группы. От разведгруппы было получено большое количество радиogramм с разведанными о войсках противника...»

После войны

Вернувшись в Разведывательный отдел 1-го Украинского фронта, Евгений

Степанович сообщил об обстоятельствах своего пленения, допросах в гестапо и побеге на краковском рынке. Началась тяжелая процедура проверки. Командир «Голоса» был направлен в фильтрационный лагерь НКВД в подмосковном Подольске. Именно там узнал о капитуляции гитлеровской Германии, о Победе, ради которой столько раз рисковал жизнью. Воспоминания Березняка об этом периоде его жизни отмечены горечью. Подобная проверка ожидала и радистку Вологодскую, отчет которой о вербовке Гартмана также вызвал подозрения. Но

героям-разведчикам помогли благоприятно сложившиеся обстоятельства. Заброшенный после освобождения Кракова в советский тыл Курт Гартман сдался. Его показания об обстоятельствах бегства советской радистки привели к «реабилитации» Вологодской. После войны оказался в советском плену и начальник абверкоманды-305 подполковник Христиансен. Показания этого немецкого офицера, рассмотренные следователями в подольском лагере, совпали с рассказом Евгения Степановича о том, как он обманул фашистов. Березняк был освобожден.

Разведчик вернулся к мирной жизни. Как и до войны, он возглавил Львовский городской отдел народного образования. Был депутатом Львовского горсовета. Но и в мирной жизни ему угрожала опасность. В 1949 году он получил информацию, что Организация украинских националистов приговорила его как видного советского общественного деятеля к уничтожению. Друзья предупредили о засаде, которую «парни из леса» организовали у его дома, планы националистов были сорваны.

Послевоенная деятельность Евгения Степановича была весьма успешной. Он занимал высокие посты в Министерстве просвещения Украины, написал более ста научных трудов. Ему присвоено почетное звание «Заслуженный учитель», он удостоен ряда наград.

Но в течение 20 лет после войны о выдающемся подвиге Березняка не было известно. Сам Евгений Степанович, естественно, тоже не распространялся на эту тему. Даже его отец не догадывался, что сын – бывший военный разведчик. Знакомые считали, что он был партизаном. Иногда дело принимало и вовсе курьезный оборот. Однажды в Министерство просвещения поступил донос о том, что ответственный товарищ Березняк скрывает, где он воевал, поэтому может оказаться вражеским шпионом.

Но в 1960-е годы в «Красной звезде» и «Комсомольской правде» были опубликованы статьи о работе в годы вой-

ФИЛЬМ «МАЙОР ВИХРЬ» ТАК ЖЕ, КАК И РОМАН, НА АБСОЛЮТНУЮ ДОСТОВЕРНОСТЬ НЕ ПРЕТЕНДУЕТ. ПЛАКАТ Г. ПЕРКЕЛЯ. 1968 ГОД

ны группы «Голос». В прессе появились прежде засекреченные упоминания о разведчике Березняке. Указом Президиума Верховного Совета СССР герой был отмечен орденом Отечественной войны первой степени. Удостоен он был и польского ордена Виртути Милитари. Разумеется, большую славу Евгению Степановичу принес роман Юлиана Семенова «Майор Вихрь», в главном герое которого угадываются многие черты Березняка, а также передан ряд фактов его биографии. Популярный писатель изучал досье руководителя группы «Голос» в Генеральном штабе Вооруженных сил СССР, работал с рапортами и радиogramмами. На основе произведения Семенова кинорежиссер Евгений Ташков снял популярный трехсерийный телевизионный фильм «Майор Вихрь». Разумеется, и роман, и фильм являются художественными произведениями, не претендующими на абсолютную точность. Многие факты в них изменены. В частности, к счастью, не соответствует действительности гибель главного героя в финале ленты. Сам разведчик хорошо отзывался о фильме. Кстати, уже через три недели после публикации произведения он получил около семи тысяч писем. У многих из них в графе «адрес» было указано: «г. Киев, майору Вихрю». Евгений Степанович после своего рассекречивания написал автобиографическую книгу «Я – Голос», в которой польская операция была изложена с документальной достоверностью.

98-летний Березняк много времени уделяет ветеранскому движению. Он считает очень важным, чтобы сохранялась правда о тех трагических и великих событиях. Живя на Украине, ему пришлось столкнуться с попытками фальсификации истории и реабилитации коллаборационизма. Несмотря на свой почтенный возраст, Березняк посчитал своим долгом отреагировать на эти явления. Так, факт присвоения президентом Украины Виктором Ющенко звания героя страны Степану Бандере он назвал «пощечиной всем

ветеранам Великой Отечественной войны». В одном из интервью, касаясь современной ситуации, Евгений Степанович сказал: «Сейчас наше государство в беде, но не по вине моего поколения, а по вине тех, кого мы учили и воспитывали. На душе, честно говоря, кошки скребут, поскольку 30 лет я был начальником Главного управления школ УССР. Значит, эти люди учились

в школах, которыми я руководил. Может, я что-то не так делал, если не все, но многие из них принесли Украине лишения и невзгоды?» Легендарный разведчик напоминает: «Ложь в истории – это страшное невежество. Искажение истории – это то, что разлагает, вводит в заблуждение нашу молодежь. Врать в истории – это преступление против молодежи».

© КИНОКОНЦЕРН «МОСФИЛЬМ»

© КИНОКОНЦЕРН «МОСФИЛЬМ»

КАДРЫ ИЗ ФИЛЬМА «МАЙОР ВИХРЬ», ПОСЛЕ ВЫХОДА КОТОРОГО САМ РАЗВЕДЧИК ПОЛУЧИЛ ОКОЛО СЕМИ ТЫСЯЧ ПИСЕМ

«Стреляющие горы»

ЧЕТЫРЕХСЕРИЙНЫЙ ТЕЛЕСЕРИАЛ «СТРЕЛЯЮЩИЕ ГОРЫ» БЫЛ ОТМЕЧЕН ТРЕТЬЕЙ ПРЕМИЕЙ ФСБ РОССИИ ЗА 2012 ГОД. О ТОМ, КАК СНИМАЛАСЬ КАРТИНА, НАШЕМУ ЖУРНАЛУ РАССКАЗАЛИ ЕЕ СОЗДАТЕЛИ – ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР КИНОКОМПАНИИ «ФОРВАРД-ФИЛЬМ» АНДРЕЙ КАМОРИН И РЕЖИССЕР РУСТАМ УРАЗАЕВ, А ТАКЖЕ АРТИСТ РОМАН КУРЦЫН И ОЛЕГ ГАЗМАНОВ, ЛАУРЕАТ ПЕРВОЙ ПРЕМИИ ФСБ РОССИИ, НАРОДНЫЙ АРТИСТ РОССИИ.

БЕСЕДОВАЛА Екатерина КИСЛЯРОВА

Фотографии предоставлены кинокомпанией «Форвард-Фильм»

Андрей Каморин: «Историю капитана Меркурьева было бы интересно продолжить»

❓ Андрей Анатольевич, с чего началась работа над сериалом?

В Центре общественных связей ФСБ России нам порекомендовали повесть Юрия Бойко и Геннадия Ананьева «Стреляющие горы». «Форвард-фильм» уже давно сотрудничает с ЦОСом – нашим первым совместным проектом стал 16-серийный телесериал «Спецгруппа», в котором было рассказано восемь историй о деятельности группы сотрудников органов федеральной службы безопасности. Затем мы время от времени обсуждали идеи новых проектов, и в какой-то момент нам предложили познакомиться с рукописью (книга на тот момент еще не вышла) Бойко и Ананьева. Повесть нам очень понравилась, потому что в ней было много интересных, живых наблюдений о жизни пограничников, их службе, быте, боевой учебе. Чтобы придать этой истории драматургическую стройность, мы привлекли к работе над проектом профессиональных сценаристов – Олега Кириллова, Наталью Матвееву, Дмитрия Редникова, но поставили перед ними задачу отнестись к первоисточнику с максимальным уважением. Затем мы на протяжении

нескольких лет предлагали его различным телевизионным каналам: столь масштабная работа, безусловно, требовала значительных финансовых затрат и человеческих ресурсов, поэтому мы не могли приступить к ее реализации, не будучи уверенными в том, что сериал выйдет на экраны. В результате интерес к проекту проявила телекомпания НТВ, мы заключили договор и стали искать режиссера. С самого начала было ясно, что здесь нужен не дебютант, а опытный мастер. Мы разговаривали с разными режиссерами, но с одними не совпали по срокам, с другими разошлись в творческом плане – предлагаемые ими изменения сценария вводили в сторону от той истории, которую мы хотели рассказать изначально. В итоге остановились на кандидатуре Рустама Уразаева, с которым ранее уже сотрудничали на других проектах. Прочитав сценарий, Рустам сказал: «Да, я верю в эту историю и буду делать ее именно так, как она написана» (в итоге он сделал ее по-своему, но все изменения были направлены на раскрытие смысла экранными средствами, что стало залогом успеха). Тогда мы по рукам и ударили.

❓ Большинство героев «Форвард-фильма» имеют отношение к силовым структурам, масштабные съемки боев и погонь – не редкость для Вашей компании. В чем, на Ваш взгляд, отличительная особенность «Стреляющих гор»?

Мне дорог каждый проект, но работа над «Стреляющими горами» запомнилась, прежде всего, ощущением единства и общей воодушевленности. Рассказ о людях, которые, защищая границу, находятся на переднем рубеже, вдохновил весь творческий коллектив. Рустам Уразаев был просто влюблен в эту историю, делал ее, что называется, всем сердцем. Мне, кстати, понравилась его актерская работа: получился очень хороший, человечный образ (Рустам Уразаев в «Стреляющих горах» сыграл начальника заставы капитана Джабиева – Е.К.). Сейчас у нас снимается не так уж много по-настоящему патристических фильмов, вероятно, поэтому все, кто работал на «Стреляющих горах», дорожили и гордились сопричастностью к важному и нужному делу. Это чувство очень помогало, когда надо было оперативно решать множество проблем, неизбежно возникающих на любом сложном

АНДРЕЙ КАМОРИН: «МНЕ ДОРОГ КАЖДЫЙ ПРОЕКТ, НО РАБОТА НАД «СТРЕЛЯЮЩИМИ ГОРАМИ» ЗАПОМНИЛАСЬ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ОЩУЩЕНИЕМ ЕДИНСТВА И ОБЩЕЙ ВОДУШЕВЛЕННОСТИ»

постановочном проекте. Ведь съемки нельзя было останавливать ни на один день – мы и так еле-еле уложились в намеченные сроки.

? **А в смету уложились? На подобных проектах это удается не всегда.** Честно говоря, «Стреляющие горы» обошлись нам несколько дороже, чем мы рассчитывали. Но мы пошли на это, потому что очень хотели сделать этот

фильм, причем сделать его на должном уровне. Конечно, перед «Форвард-фильмом» стояла задача минимизировать финансовые потери, но в съемочном периоде мы не сэкономили – и результат того стоил.

? **Вы упомянули о возникавших проблемах, которые приходилось решать по ходу съемок. Могли бы рассказать подробнее?**

Знаете, я непосредственно в съемочный процесс почти никогда не вмешиваюсь. Немирович-Данченко говорил, что режиссер должен умереть в актере, а я говорю, что продюсер умирает в съемочной группе. Если я стою на площадке рядом с режиссером, то и дело толкая его под локоть, как я потом смогу спрашивать с него результат? Прежде чем приступить к работе, мы вместе с режиссером, руководителем проекта,

оператором-постановщиком, художником-постановщиком, художником по костюмам тщательно разбираем и обсуждаем все детали. Так происходит защита постановочного проекта, включающая в себя и рассмотрение режиссерского сценария, и кастинг, и утверждение календарно-постановочного плана. После того, как согласие по всем вопросам достигнуто, продюсер, я считаю, должен на время отойти в сторону и не мешать съемочной группе проявить себя. Затем, на стадии монтажно-тонировочного периода, я вновь подключаюсь к работе: «Ребята, эта сцена слишком длинная, давайте разобьем ее на пару частей. А здесь, наоборот, все происходит слишком быстро, не успеваешь рассмотреть, что произошло». Если мне как зрителю в сцене что-то непонятно, смотрим дубли: где-то, может, лицо героя лучше освещено, где-то взгляд с другого ракурса оказывается выигрышнее. К счастью, сейчас на компьютере можно быстро и легко отсмотреть все имеющиеся варианты и выбрать из них самый удачный. Словом, моя задача в том, чтобы сделать фильм максимально зрелищным, создать удобный для восприятия ритм повествования. Ведь наша главная задача – не отпустить зрителя от экрана.

Возвращаясь к вопросу, скажу, что, поскольку присутствие продюсера на площадке, на мой взгляд, дезорганизует съемочный процесс, большинство проблем решалось на месте без моего участия, и решалось, судя по результату, успешно. Но, естественно, я подключался, когда группе это было нужно. Возникла, например, ситуация, когда ни у пограничников, ни у МВД Карачаево-Черкесии не оказалось холостых патронов в нужном нам количестве – мы обратились в Генштаб Министерства обороны, и там согласились нам помочь. Но патроны надо было еще доставить на место съемок, а транспортировка боеприпасов (пусть даже холостых) по территории Северного Кавказа – дело непростое. В итоге на все это ушло несколько дней. Надо отдать должное Рустаму Уразаеву и руководителю проекта Рауфу Кубаеву, которые смогли перекроить календарно-постановочный план таким образом, чтобы снимать в это время другие эпизоды. Это, конечно, потребовало дополнительных затрат (артистам пришлось дополнительно приехать на съемки из Москвы), но позволило избежать простоя. Главное, что патроны мы, в конце концов, получили и смогли снять сцены боев так, как они должны быть сняты.

Вообще, какие бы трудности ни возникали на этом проекте, мы верили, что у нас все получится. Конечно, мы благодарны за помощь, которую оказало нам руководство Пограничной службы. Отдельное спасибо генерал-лейтенанту Владимиру Стрельцову, который был у нас главным консультантом и принимал самое деятельное участие в создании фильма, Пограничному управлению ФСБ России по Карачаево-Черкесии, республиканскому МВД, помогавшему и техникой, и личным составом, Министерству обороны.

И, конечно, особо хочу сказать о сотрудниках Центра общественных связей ФСБ России, прежде всего – об одном из авторов повести «Стреляющие горы» Юрии Бойко. Он помог скорректировать сценарий применительно к реалиям погранслужбы, от которых кое-где наши сценаристы по незнанию отступили, когда адаптировали повесть для телеэкрана. А затем вместе со съемочной группой Юрий поехал в Карачаево-Черкесию, где координировал взаимодействие с Погранслужбой и другими помогавшими нам силовыми структурами.

А когда картина уже была смонтирована, нам выделили зал в Центральном пограничном музее ФСБ России, где вместе с руководством Погранслужбы и сотрудниками ЦОСа мы отсмотрели на большом экране весь фильм. После каждой серии делали остановку и обсуждали увиденное. Они высказывали свои замечания, по каким-то моментам мы спорили, по каким-то сразу говорили: «Есть! Будет сделано!». На этом просмо-

тре самым ярким образом проявилось наше общее искреннее желание сделать фильм как можно лучше. Большинство внесенных правок носили чисто фактологический характер: где-то что-то напутали в форме.

❓ Но ведь на съемках были консультанты из числа пограничников.

Да, конечно, были консультанты, да и в съемках пограничники принимали участие. Но люди, как правило, обращают больше внимания на смысловые вещи, чем на какую-нибудь неуставную петличку. К тому же консультанты находятся на довольно приличном расстоянии от артистов, особенно во время натурных съемок. А на экране при крупных планах эта самая петличка вдруг бросается в глаза. К счастью, сейчас есть такая замечательная вещь, как компьютерная графика. Если человек в кадре более-менее неподвижен, «снять» с него неподходящую по форме фуражку и «надеть» вместо нее другую не так уж сложно. А вот в сцене боя, когда все быстро перемещаются, ничего нельзя сделать, кроме как переснять ее. Но, поскольку вторая экспедиция в Карачаево-Черкесию была невозможна, в подобных случаях мы могли лишь извиниться за допущенный ляп и надеяться, что мелкие огрехи не помешают зрителям воспринять мощный патриотический заряд, который несет в себе эта история.

❓ Поскольку идея экранизации повести «Стреляющие горы» исходила

от Центра общественных связей, ведомственная премия, вероятно, не стала для Вас неожиданностью? Мы, конечно, надеялись, что наши коллеги из ЦОСа и Погранслужбы, которые участвовали в создании фильма и очень тепло его приняли, скажут свое веское слово при обсуждении номинантов. Но мы не были уверены в успехе: премия ФСБ России – одна из самых честных в нашей стране, и никто не знал, как в итоге проголосует жюри. Я рад, что премию получили не только мы с Рустамом Уразаевым и Олег Газманов, написавший для «Стреляющих гор» замечательную песню, но и молодой актер Роман Курцын. Скажу честно, сначала я был против его кандидатуры: считал, что ему не хватает опыта драматических ролей, да и вообще совсем другим представлял себе нашего главного героя, лейтенанта (затем – капитана) Меркурьева. Мы с Рустамом долго спорили, и, в конце концов, он меня убедил. К тому же, я считаю, что режиссеру надо доверять в подборе артистов: если он правильно осмыслил сценарий – а с Рустамом мы обо всем договорились «на берегу», и я знал, что он осмыслил правильно – ему и решать, какими средствами воплощать историю на экране. Рустам знал Курцына по совместной работе, считал, что в «Стреляющих горах» ему нужен именно этот актер. И оказался прав. Победа этого мальчишки с тонкой шейкой (а именно так Роман, прекрасный спортсмен и каскадер, выглядит на экране) в противостоянии с матерым

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ПРИСТУПИТЬ К РАБОТЕ

ПРОДЮСЕР, РЕЖИССЕР, РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА, ОПЕРАТОР-ПОСТАНОВЩИК, ХУДОЖНИК-ПОСТАНОВЩИК, ХУДОЖНИК ПО КОСТЮМАМ ТЩАТЕЛЬНО РАЗОБРАЛИ И ОБСУДИЛИ ДЕТАЛИ ВСЕХ ЭПИЗОДОВ

бандитом Хасаном показывает: для того, чтобы защищать Родину, вовсе не обязательно быть Шварценеггером.

❓ Среди новых проектов «Форвард-фильма» есть ленты о деятельности спецслужб?

В этом году мы выпустили четвертый сезон сериала об агенте по прозвищу Синдбад – «Время Синдбада». Но это, конечно, не рассказ о деятельности Службы, а просто интересное кино «про шпионов». Мы по-прежнему поддерживаем тесные контакты с Центром общественных связей ФСБ России, кое-что обсуждаем. Поскольку идеи носятся в воздухе, деталей раскрывать пока не буду. Надеюсь, этот замысел со временем будет реализован в новом совместном проекте. Ну а кроме того, я не исключаю возвращения к героям «Стреляющих гор». Бойко и Ананьев уже написали вторую книгу, и нам было бы интересно продолжить историю капитана Меркурьева. 🇷🇺

Рустам Уразаев: «Пограничники признали, что в фильме показана правда»

❓ Рустам, расскажите, как Вы вошли в проект «Стреляющие горы»?

Я люблю снимать фильмы в жанре «экшн». Погони, бои, перестрелки у меня хорошо получаются, я знаю в этом толк. Наверное, в душе я все-таки воин (*улыбается*). Поэтому когда мне предложили сценарий «Стреляющих гор», согласился не раздумывая. Мне очень понравилась сама история. В ее основу, кстати, легли реальные события: действительно был такой эпизод, когда восемь пограничников не пропустили несколько сотен вооруженных до зубов бандитов. Семеро погибли, а восьмой, прототип нашего Меркурьева, остался жив. Так же как и в нашем фильме, он был контужен взрывом, потерял сознание – и тут прилетели «вертушки», подоспела помощь.

❓ Вы общались с этим человеком?

Нет. Я спрашивал о нем, мне сказали, что сейчас он служит где-то на Севере. Эту историю мне рассказали авторы повести «Стреляющие горы» Юрий Бойко и Геннадий Ананьев. Но это было позже, уже во время работы над фильмом. Надо сказать, что с кинокомпанией «Форвард-Фильм» я всегда сотрудничаю с большим удовольствием: ее генеральный директор Андрей Каморин, в отличие от большинства современных продюсеров, не вмешивается в творческий процесс, дает художникам работать. Я смог привести на картину людей, которых знал как настоящих профессионалов: оператора Сергея Вальцова, постановщика трюков Дмитрия Тарасенко, мою группу каскадеров. Не без споров, но были утверждены выбранные мною актеры. И я очень рад, что двое из них были отмечены ФСБ России.

В СЪЕМОЧНОМ ПРОЦЕССЕ БЫЛИ ЗАДЕЙСТВОВАНЫ И ВОЕННЫЕ, И ПОГРАНИЧНИКИ, И СОТРУДНИКИ МВД

❓ Двое?

Да, Константин Тополага за исполнение роли генерала Лоськова получил золотые часы из рук директора ФСБ России Александра Бортникова (а ведь поначалу мне доказывали, что генерала Службы должна играть только «кинозвезда», но я сразу сказал, что никаких «звезд» мне в эту картину не надо). А Роман Курцын –

вообще моя гордость! Готовясь к съемкам сериала «Меч», я нашел его в Интернете. Встретились, поговорили, и я увидел в этом ярославском мальчике огромный потенциал. У него тогда почти не было опыта в кино, но я взял его на главную роль и оказался прав. И, конечно, приступая к «Стреляющим горам», я настаивал, что именно Роман должен играть Меркурьева. Молодой, симпатичный, великолепно дерется, делает каскадерские трюки, на съемках буквально фонтанирует идеями, его даже сдерживать приходится. И очень хороший артист. Помяните мое слово, годам к 35-ти ему в нашем кино не будет равных.

❓ Как проходили съемки «Стреляющих гор»?

Большую часть материала, включая даже некоторые «московские» сцены, мы отсняли во время полуторамесячной экспедиции в Карачаево-Черкесию. Работали в предельно плотном графике: скажем, все военные сцены были сделаны за семь дней (тогда как изначально я рассчитывал на 10). Порой наши планы нарушала погода. Приезжаем в ущелье снимать лагерь боевиков – а тут вдруг начинается ливень с градом и всю выстроенную накануне декорацию смывает напрочь. Но все же мы уложились в срок благодаря

КАДР ИЗ ФИЛЬМА «СТРЕЛЯЮЩИЕ ГОРЫ»

самоотверженной работе съемочной группы и помощи республиканских структур. МВД по Карачаево-Черкесской Республике обеспечивало охрану (у нас же были и боеприпасы, и оружие, и взрывчатка), содействовало организации съемок в городе. Очень легко было работать с Пограничным управлением ФСБ России по КЧР. Нам все шли навстречу, помогали, не дожидаясь официального приказа. Мы сотрудничали с мэром Карачаевска Солтаном Семеновым. Руководитель государственного комитета по культуре Рамазан Бороков помогал в организации кастинга (на второстепенные и эпизодические роли мы приглашали местных артистов), а затем лично приезжал к нам на съемки, чтобы удостовериться, все ли у нас в порядке. И, конечно, совершенно потрясающим было отношение местных жителей. Когда мы собирали группу, нас предупреждали: «Не берите женщин, особенно блондинок – украдут. И вообще будьте поосторожнее: это же Северный Кавказ». Оказалось, ничего подобного! Там живут добрые и приветливые люди. Едем в ресторан поужинать – таксисты, узнав, что мы «из кино», не берут с нас денег. Однажды был случай: снимаем на дороге, мимо

проезжают люди и, увидев, что съемка идет, притормаживают, смотрят... И тут один «заглядевшийся» водитель бьет машину другого. Мы подумали, что сейчас начнется стрельба: кавказцы – народ горячий. Нет, вышли из машин, здороваются, обнимаются и общаются, как ни в чем не бывало. Мой шофер (тоже из местных) везет меня на площадку и вдруг тормозит: на дороге сидит птичка. Подождал, пока птичка с проезжей части упрыгала (у нее, видно, что-то было с крылом, взлететь не могла), и тогда только поехал дальше: «Я же не могу ее давить – она здесь такая же хозяйка, как и я». Вот это – настоящие кавказцы. Своих земляков, которые безобразничают в Москве, они считают отбросами и говорят: «Нам здесь они не нужны. Приедут – мы им головы оторвем».

Кстати, об отношении к нам местных жителей. Когда я выбрал мечеть для съемок одной из сцен, меня отговаривали: «Это же рассадник ваххабизма! Вас туда и близко не подпустят». Но директор нашей съемочной группы Ваня Самохвалов пошел и договорился. Мы приезжаем на съемки – а там уже ждут прихожане. Они пришли целыми семьями, красиво оделись. Имам ко

мне подходит: «Что от нас требуется?». Я говорю: «Если вам не сложно, хотелось бы...». А он: «Да ты мне прямо говори! Я сам боевой офицер, полковник в отставке. Ты скажи, что нужно, – я дам приказ». Оказалось, что он в прошлом летчик, в Афганистане воевал. Так что в сцене намаза у нас снялись настоящие прихожане этой мечети, и настоящий помощник имама пропел полуденную молитву. А потом они подходили ко мне и к нашим актерам, приглашали в гости. Один старичок сказал, что у него сын работает в туристическом центре на Домбае, пригласил туда. Наши ребята съездили, остались очень довольны.

У Вас ведь снимались не только местные жители, но и пограничники?

Да, и бойцы спецназа. Помните пулеметчика в зеленой бандане рядом с лейтенантом Меркурьевым в финальном бою? Это подполковник СОБРа Андрей Ленев. Перед съемками я проводил кастинг в Карачаевске, всех актеров посмотрел – и вдруг заходит здоровый такой парень, в гражданском, но из-под рубашки ствол торчит: «Здрасьте! Я не артист, но очень хочу сниматься в кино». Я спрашиваю: «А вы кто?». Он отвечает: «Я офицер спецназа. Специально отпросился, чтобы с вами познакомиться. Давайте, я вам басню прочту». И очень старательно начал рассказывать эту басню. Я говорю: «Ладно, приходите на съемки». В итоге у него довольно большая роль получилась, с крупными планами. А в прошлом году Андрей погиб. Они брали банду, блокировали в доме троих террористов. Двоих застрелили, а третий успел перебежать в другую квартиру. Андрей зашел туда первым, прикрыв тем самым молодых бойцов из своего отряда. Пуля с трех метров попала ему в голову, пробилась каску и прошла навывлет. Андрея привезли в Москву, сделали несколько операций, но, к сожалению, спасти его не удалось. Вот на экране он остался. И, конечно, в памяти всех, кто его знал.

Совершенно случайно в картину попал и брат Андрея, тоже боец СОБРа. Небольшую роль сапера должен был играть

профессиональный артист, который, как оказалось, никогда не служил в армии. И вот идет он по минному полю, словно танцует. Разозлившись, я обращаюсь к группе военных: «Ребята, кто может это сделать?». Один говорит: «Ну, я знаю, как мины обезвреживать». И сразу же получает эту роль. Потом оказалось, что это родной брат Андрея Ленева. А когда выяснилось, что еще один из актеров «не тянет», я подошел к прапорщику, который помогал у нас на картине (он специально для этого даже отпуск взял), и говорю: «Слушай, есть маленькая роль. Сыграешь?». Он: «Если ничего не надо говорить...». Я отвечаю: «Нет, говорить придется». Ничего, текст он выучил, я объяснил ему, что делать, показал, куда

петиций, и все равно – то один другому в грудь пальнет (а на близком расстоянии очень опасны даже холостые патроны), то начнут стрелять, неправильно держа автомат. «Мне так удобнее!» – заявляет очередной «герой», и на первом же дубле отлетающие гильзы в кровь разбивают ему лоб. На «Стреляющих горах» со всеми молодыми артистами по оружию работали очень серьезно и, к счастью, обошлось без подобных происшествий. Единственное, одному из ребят при взрыве на ногу упал кусок горящего дерна. Он получил довольно серьезный ожог и сначала даже отказался сниматься дальше – а впереди у его героя был целый игровой кусок. Обработали рану, оказали психологическую помощь, вывели

ПОДПОЛКОВНИК СОБРА МВД ПО КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ АНДРЕЙ ЛЕНЕВ, СНЯВШИЙСЯ В ЭПИЗОДИЧЕСКОЙ РОЛИ, ССОНЧАЛСЯ В ИЮНЕ 2012 ГОДА ОТ РАНЕНИЙ, КОТОРЫЕ ПОЛУЧИЛ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ВОИНСКОГО ДОЛГА

должно быть направлено внимание. И тот прапорщик отлично сыграл курьера, который везет деньги бандитам.

❓ Вообще, сложно работать на подобных фильмах с неслужившими актерами?

Еще как! Сейчас большинство актеров не имеют опыта армейской службы. Их надо учить, как держать оружие, как стрелять. Обычно делаем несколько ре-

из шокового состояния. Договорились, что перед следующим взрывом он при работающей камере выходит из кадра, а на монтаже мы это вырежем. Снимаем дальше, пострадавший парень отходит, раздается взрыв – и уже другого артиста с головы до ног засыпает опилками, которые наш пиротехник зарядил туда ради пушного эффекта. Но на этот раз, по крайней мере, все прошло без вреда для здоровья (улыбается).

❓ Как приняли фильм пограничники?

Я по сей день получаю от них благодарственные отклики. Фильм до сих пор обсуждают в Интернете, и тех, кто начинает придирается, сразу осаживают: «Ты сам на границе служил? Вот и молчи. Я-то служил, я знаю, что так и было». Понимаете, это только те, кто не бывал на заставе, пишут о том, что по уставу офицеру не положено, например, носить такой нож, как у нашего Меркурьева. А мы там, в Карачаево-Черкесии у ребят спрашивали, они сказали: «Да ради Бога!». По уставу положено носить берцы или сапоги, а в горах все в кроссовках ходят. И форму носят ту, которая удобнее, и которую смогли купить. Это в аэропорту Шереметьево у пограничников каждая пуговка по уставу, а в тех местах, где каждый день на боевые операции ходят, у людей другие заботы. И они признали, что в нашем фильме правда показана.

❓ Награда конкурса ФСБ России также свидетельствует о признании?

Да, я был очень горд, что мою работу отметили. В декабре прошлого года я был в Рыбинске, снимал другой сериал, но специально выкроил себе два выходных дня, чтобы приехать в Москву на награждение. Пришел домой, всем родственникам показал полученную от ФСБ России награду. У меня ведь мама преподавала в Высшей школе КГБ СССР, и родители в свое время очень хотели, чтобы я туда поступил. Но я окончил Художественное училище, затем – исторический факультет Ташкентского государственного университета. Словом, несмотря на все старания родителей и друга отца, который был начальником Управления КГБ Узбекистана и часто привлекал меня как художника к оформлению помещений Управления, я выбрал другую стезю. Правда, в контрразведке немного послужить довелось (улыбается): в армии я попал в Особый отдел КГБ СССР воздушной дивизии Сибирского военного округа. Но в итоге делом моей жизни стало кино. 🇷🇺

Роман Курцын: «Пограничники моего героя приняли»

ЗА РОЛЬ ОФИЦЕРА-ПОГРАНИЧНИКА СТАРШЕГО ЛЕЙТЕНАНТА МЕРКУРЬЕВА АРТИСТ РОМАН КУРЦЫН БЫЛ ОТМЕЧЕН ВТОРОЙ ПРЕМИЕЙ ФСБ РОССИИ В НОМИНАЦИИ «АКТЕРСКАЯ РАБОТА». О ТОМ, ЧЕМ ЕМУ ЗАПОМНИЛИСЬ СЪЕМКИ «СТРЕЛЯЮЩИХ ГОР», КАК УЧАСТИЕ В КАВКАЗСКИХ ЗАСТОЛЬЯХ СОЧЕТАЛОСЬ С ПОДДЕРЖАНИЕМ ФИЗИЧЕСКОЙ ФОРМЫ, И КАКИМ ПРИЕМАМ ОН НАУЧИЛСЯ У СПЕЦНАЗОВЦЕВ, РОМАН РАССКАЗАЛ НАШЕМУ ЖУРНАЛУ.

РОМАН КУРЦЫН: «МНЕ ХОТЕЛОСЬ СЫГРАТЬ ЧЕЛОВЕКА, КОТОРЫЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ГОТОВ ЖИЗНЬ ПОЛОЖИТЬ ЗА РОДИНУ»

? Роман, среди актеров своего поколения Вы выделяетесь отменной физической подготовкой, которую продемонстрировали в том числе и в «Стреляющих горах»...

Артист должен уметь управлять своим телом – хотя бы для того, чтобы не уподобляться тем женоподобным созданиям, что зачастую играют «суперменов» в нашем кино. Еще в детстве я занимался различными видами единоборств, получил первый разряд по рукопашному бою, в 17 лет стал чемпионом России по армрестлингу. Во время учебы в театральном институте (Роман окончил Ярославский театральный институт – Е.К.) понял, что эти навыки мне пригодятся в профессии, и наряду со сцендвижением и акробатикой продолжал развивать ударную технику. Кстати, боевые искусства в жизни и на экране выглядят по-разному, на съемочной площадке действуют иные правила. Поэтому кое в чем мне пришлось переучиваться.

? Тем не менее Вы изначально оказались в выигрышном положении?

С одной стороны, да, но с другой, – мне поначалу предлагали чисто трюковые роли, где надо было драться, прыгать, махать руками и ногами. Приходилось доказывать, что я все-таки еще и драматический актер. Сейчас ситуация изменилась: в одном из недавних проектов я вообще ни одного трюка не сделал. Это была сложная психологическая драма. А в «Стреляющих горах», конечно, были важны и актерские способности, и физическая подготовка. Когда сериал еще только запускался, мне позвонил режиссер Рустам Уразаев: «Ром, потренируй технику боевого ножа». Я обратился к ребятам из спецназа ГРУ, они помогли мне подготовиться, и на пробах я уже продемонстрировал приемы из их арсенала. Думаю, это сыграло в мою пользу при утверждении на роль Меркурьева. Ну, и Рустам Уразаев, полагаю, сказал свое слово. Он работал со мной на картине «Меч», которую я считаю своим боевым крещением в кино. Я к тому времени уже снялся в нескольких фильмах (в том

числе и в главных ролях), но эта работа была совершенно на другом уровне. Уразаев много говорил со мной о моем герое, мы детально продумали всю его линию. Во время этих съемок я начал по-настоящему понимать профессию. Именно поэтому я называю Рустама своим «киношным папой», а он меня в шутку зовет «сыном».

РОМАН КУРЦЫН И РУСТАМ УРАЗАЕВ НЕ ВЫПУСКАЛИ СЦЕНАРИЙ ИЗ РУК И ВО ВРЕМЯ СЪЕМОК

? А как работали над ролью Меркурьева?

Я очень много думал о том, как ее сделать. Мне хотелось сыграть человека, который действительно готов жизнь положить за Родину. Ведь во время боя на перевале пограничники понимали, что они фактически обречены (то, что Меркурьев выжил, можно назвать чудом или случайностью). Но у них задача – не

когда Ольга упрекает его в невнимании к ее проблемам. Линия Меркурьева и его жены, непростое развитие их отношений, поиск взаимопонимания – все это для меня было не менее важно, чем драки, бои и трюковые сцены.

? В одном из интервью Вы сказали, что посвятили эту роль своему деду.

Да, мой дед был для меня идеалом настоящего мужчины, образцом истинно мужского поведения, отношения к жене и детям. Он умер незадолго до съемок «Стреляющих гор», я сразу после похорон поехал в экспедицию. Мой дед не принадлежал ни к каким силовым структурам, но, думаю, если бы он был военным, то таким, как Меркурьев. Во всяком случае, именно образ деду помогал мне выстраивать характер моего героя. Я очень рад, что моего Меркурьева приняли самые пристрастные зрители – пограничники. Недавно был на съемках в приграничной зоне Мурманской области, меня там уже как своего принимали. Но главное, теперь я получаю письма, в которых пацаны лет 14 пишут: «Посмотрели с другом «Стреляющие горы» и решили идти в пограничники». Так что, мы работали не зря.

? Чем Вам запомнился съемочный период?

Эта экспедиция была для меня не первой: во время съемок одного лишь фильма «Серебро» мы объехали полстраны. Да и

«Премия ФСБ – это очень круто! Я до конца не верил, что ее получу, не готовил никакой речи и, услышав со сцены свое имя, даже испугался, потому что не знал, что говорить»

пропустить банду. И они гибнут один за другим, но удерживают перевал. При этом мне очень важно было показать Меркурьева не только героем, но и любящим мужем и отцом. Он очень дорожит своей семьей, поэтому ему так тяжело,

после Карачаево-Черкесии я уже много где побывал: от Алтая до Аргентины. Но, пожалуй, съемки в «Стреляющих горах» были самыми напряженными. Прежде всего, в физическом плане: мы много бегали, стреляли... Выезжали в

пять утра: до съемочной площадки надо было добираться несколько часов. Потом возвращались со смены, все шли отдыхать, а я – репетировать очередную драку. Каждый день, по несколько часов. И финальную драку с Хасаном, и драку в больнице мы готовили очень тщательно. Правда, результатом я не совсем доволен: представляю, как эти сцены сняли бы в Голливуде, и понимаю, что нам еще расти и расти. Ничего, будем совершенствоваться. Кроме того, по утрам я бегал и отжимался, вечерами ходил заниматься на турник, чтобы сохранить форму. Дело в том, что нас все время приглашали в гости. Осетинские пироги, огромные и фантастически вкусные! Великолепно приготовленная баранина! Устоять было невозможно, да и невежливо обижать хозяев: это же Кавказ, там так не принято. Довольно и того, что я дрожащим голосом, всякий раз ожидая скандала, отказывался от алкоголя. Удивительно, но меня прощали (*смеется*).

❓ Как складывались отношения с местными жителями?

Замечательно! «Стреляющие горы» были едва ли не первым художественным фильмом, который снимался в Карачаево-Черкесии, поэтому интерес к нам был очень большой. Как я уже сказал, все старались пригласить нас к себе домой – как руководители республиканского и

городского уровня, так и простые люди. Все очень приветливые, общительные, доброжелательные. Нас возили в Архыз к наскальному лику Христа, на Домбай... Мне там было очень хорошо. В Карачаево-Черкесии необыкновенно красивая природа, потрясающая энергетика! Знаете, при всех нагрузках я не чувствовал себя вымотанным. К концу дня, конечно, уставал, но эта усталость была приятная. Можно было и дальше продолжать съемки в том же режиме (*улыбается*). Но еще лучше – поехать туда еще раз, уже в качестве туриста. Покататься на горных лыжах (там отличные спуски!), просто походить, посмотреть...

❓ В съемках принимали участие пограничники, военные, спецназовцы МВД...

Да, мы все фактически варились в одном котле, много общались как на площадке, так и вечерами после съемок. Они заходили поболтать, попить чаю в свободное время, которого, впрочем, было немного: мы постоянно что-то репетировали, обсуждали, готовили ту или иную сцену. Иногда спецназовцы говорили: «Нам тут надо отъехать ненадолго». Уезжали и, ликвидировав «пару террористов», вскоре возвращались на своем БТРе. Они, кстати, мне очень помогли. Так сложилось, что в армии я не служил (поступил в институт, затем по-

стоянно снимался), но детство провел в казармах: моя мама была военнослужащей, секретарем-референтом секретного отдела химической защиты. Словом, к моменту съемок в «Стреляющих горах» я уже умел обращаться с оружием. Но бойцы спецназа показали мне кое-какие новые приемы: как удобнее держать автомат, как стрелять с плеча – без упора, прислоняя приклад почти к уху. Те, кто в Интернете пишет, что «Курцын не умеет автомат держать», просто не знают таких тонкостей и не понимают, что в помещении профессионалы работают именно так. А если при стрельбе оттопырить локоть (как обычно показывают в кино), противник тут же его отстрелит. Я очень благодарен этим ребятам, особенно Андрею Ленеvu, с которым мы общались больше всего. Он много рассказывал мне о том, как они чистят мир от всякой мрази, – в этом он видел задачу СОБРа. Мы встречались и после съемок, когда он приезжал в Москву. Андрей успел посмотреть нашу картину, она ему понравилась... Когда стало известно о его ранении, мы всей страной собирали деньги на лечение. Не спасли. Жаль, когда уходят такие талантливые и добрые люди. А с остальными ребятами я до сих пор переписываюсь в социальных сетях и знаю: если поеду в Карачаево-Черкесию, мне есть у кого остановиться. Теперь у меня там много друзей.

❓ Какие эмоции испытали, узнав о премии ФСБ России?

Я был в шоке, если честно (*смеется*). Обрадовался безумно. Это же была моя первая награда в кино. Премия ФСБ – это очень круто! Я до конца не верил, что ее получу, не готовил никакой речи и, услышав со сцены свое имя, даже испугался, потому что не знал, что говорить. Момент, когда мне вручили статуэтку, и я стоял с ней на сцене Культурного центра ФСБ России, стал одним из самых ярких впечатлений в моей жизни. А сейчас я снова снимаюсь в многосерийном телевизионном фильме о пограничниках. Надеюсь, на этот раз получу уже первую премию (*улыбается*).

Олег Газманов: «Я горжусь тем, что в моей стране есть такие герои!»

Когда художественный руководитель проекта «Стреляющие горы» Рауф Кубаев попросил меня написать песню про пограничников, поначалу я отказался наотрез. Понимаете, мне не хватало того ощущения материала, которое дает личный опыт. А без этого слишком легко впасть в штампы и ложный пафос. Ведь почему люди, прошедшие Отечественную войну, создавали великие песни? Они писали о том, что пережили. Дыхание войны опалило весь народ, включая тех, кто не был непосредственно на фронте. Не имея опыта службы на границе, участия в боях, я сомневался, что смогу написать об этом живую песню, а не банальную агитку. Но на всякий случай все же взял почитать сценарий. Совершенно неожиданно он мне очень понравился, и в голове как-то сама собой сложилась первая фраза: «Погранзастава, погранзастава, кому – звезда, кому – покой, кому-то слава...». Я вспоминал, как в детстве мы мечтали о героических профессиях, хотели быть космонавтами, пограничниками, военными. В какой-то момент я вдруг понял, что у нас, в сущности, нет ни одной настоящей народной песни о тех, кто «охраняет родные рубежи». Нельзя же считать «Три танкиста» песней о пограничниках только из-за того, что в первой строчке есть слово «граница»!

Словом, пришло вдохновение, и я написал слова и музыку, за которые мне не стыдно. После премьеры фильма прошло полтора года, а песня живет своей жизнью. Ее скачивают в Интернете, оставляют к ней комментарии, обсуждают на форумах, часто просят исполнить на концертах. Мне пишут те, кто служит или уже отслужил в пограничных войсках, благодарят, рассказывают о том, что происходит на границе сегодня. Я очень признателен

своим слушателям и рад, что песня, которая мне самому очень нравится, вызывает у них такой живой отклик.

И, конечно, мне очень приятно, что «Погранзастава» удостоилась столь высокой награды, как первая премия ФСБ России. Узнав о решении жюри, я сразу понял, каким образом распоряжусь денежной составляющей премии, и попросил своего директора найти семью героя-пограничника, погибшего при исполнении воинского долга. Мне рассказали о капитане Пограничного управления ФСБ России по Ростовской области Александре Сидельникове. 18 августа 2011 года в ходе рейда по пресечению контрабандной деятельности на российско-украинской границе благодаря его мужественным и решительным действиям была задержана преступная группа, но сам Александр погиб. Ему было 27 лет. Указом Президента России капитан Сидельников посмертно награжден медалью «За отвагу». Я горжусь тем, что в моей стране есть такие герои! Хотелось бы, чтобы о них больше рассказывали в прессе, на телевидении, по радио, чтобы об их подвигах снимали фильмы, чтобы государство не оставляло своей заботой семьи погибших. Деньги, полученные в качестве премии за «Погранзаставу», я передал вдове Александра Сидельникова и его сыну, родившемуся за несколько месяцев до гибели отца.

ИМЕНА

- Абакумов Виктор.....3, 7, 9, 11,
13, 15, 31, 33, 47, 50, 52
- Агаянц Иван31
- Ананьев Геннадий.....68, 71, 73
- Андропов Юрий.....25
- Антонов Алексей.....8
- Бабич Исai.....5, 8
- Баграмян Иван.....24, 25
- Балуев Александр.....59
- Бандера Степан65
- Барышников Владимир7
- Березняк Евгений.....60-65
- Берия Лаврентий.....33, 36
- Богомолов Владимир54-59
- Бойко Юрий.....68, 70, 71, 73
- Бороков Рамазан74
- Бортников Александр.....73
- Ботян Алексей.....62, 63
- Вадис Александр11, 13, 15, 16
- Вальцов Сергей73
- Василевский Александр8
- Вашунин Степан43
- Владимов Георгий59
- Власов Андрей.....59
- Вологодская Елизавета.....61, 63, 64
- Волосович В.К.....33
- Ворошилов Климент.....30
- Врадий Иван5
- Газманов Олег66, 71, 79
- Галицкий Владимир.....35
- Гальф Алоиз.....8
- Гартман Курт.....63, 64
- Гитлер Адольф.....63
- Гладков Петр5
- Горгонов Иван5
- Грачев Василий.....33
- Григоренко Григорий7
- Дайнес Владимир36
- Едунов Яков33
- Елин Сергей7
- Жалакявичюс Витаутас.....57
- Жегулов Николай.....51
- Железников Анатолий.....48
- Железников Николай31, 33
- Жидков Петр9
- Жукова Ася.....61
- Збраилов Александр6
- Збраилов Леонид.....49-52
- Зеничев Дмитрий5
- Зиберова Анна.....46, 48, 53
- Зиберт Пауль.....31
- Ивашутин Петр.....63
- Кальтенбруннер Эрнст31
- Каморин Андрей66, 68, 69, 73
- Канзинбаева Вера48
- Карафелов С.Б.....45
- Карташев Сергей5
- Кейтель Вильгельм.....9
- Кириллов Олег68
- Конев Иван.....23
- Кочетков Александр6
- Кошевой Петр25
- Кравцов Григорий9
- Кравченко Николай30-33
- Крыгин Михаил9
- Кубаев Рауф70, 79
- Кудрявцева Мария.....14, 15
- Кузнецов Николай31
- Кузнецов Федор.....8, 15
- Курцын Роман66, 71, 73, 76, 77
- Лем Станислав57
- Ленев Андрей.....74, 75, 78
- Леонов Александр5
- Лукин Михаил20, 23
- Ляхова Татьяна16
- Мадянов Роман52
- Маковеев В.Н.....28
- Маленков Георгий.....55
- Маркес Габриэль Гарсиа.....57
- Мартынов Николай47
- Матвеев А.И.52
- Матвеев Наталья68
- Меркулов Всеволод9, 43
- Мешик Павел5, 13
- Мильштейн Соломон36
- Миронов Евгений58
- Миусов Алексей48
- Немирович-Данченко
Владимир69
- Ортель Ханс Ульрих31
- Перкель Г.....64
- Пташук Михаил56, 58, 59
- Редников Дмитрий68
- Рокоссовский Константин.....6, 20,
23-25
- Рузвельт Франклин.....30-32
- Самохвалов Иван.....74
- Селивановский Николай.....5, 8
- Семенов Солтан74
- Семенов Юлиан65
- Серов Иван.....33
- Сидельников Александр79
- Сидоров А.Е.....5
- Симонов Константин57
- Синяевский Андрей.....59
- Скорцени Отто.....31, 32
- Сталин Иосиф.....4, 5, 30-33, 45,
49, 56, 59
- Тамарский Г.С.....33
- Тарасенко Дмитрий73
- Тарасов Дмитрий7
- Тарковский Андрей.....55, 57
- Ташков Евгений65
- Твен Марк.....53
- Тимофеев Петр.....5
- Тимошенко Семен.....19
- Тополага Константин73
- Трояновский А.П.....45
- Уразаев Рустам66, 68, 70-72, 77
- Устинов Иван18
- Утехин Георгий5, 11
- Федотов Петр31
- Харитонов Анатолий.....47
- Хрущев Никита30, 33
- Цанава Лаврентий20
- Чеботарев Василий9
- Черняховский Иван.....24, 25
- Чертов Иван6
- Черчилль Уинстон31, 32
- Шаповалов Алексей61
- Шариков Михаил6
- Шахурин Алексей56
- Шелепин Александр.....33
- Шидловский Леонид3
- Широков Владимир.....53
- Штеменко Сергей8, 13
- Юхимович Семен5
- Ющенко Виктор.....65
- Житомир16
- Инстербург25
- Ирбит18
- Калининград9, 32, 33
- Камышлов19
- Карачаевск74
- Кенигсберг24, 25
- Киев16
- Козельск23
- Краков.....60, 61, 63
- Курск.....11-15
- Ленинград28, 29, 47
- Луга29
- Львов61
- Льгов11-13
- Минск.....19
- Могилев19
- Можайск22
- Москва.....11, 15, 16, 24, 25, 31, 32,
37, 47, 49, 53, 70, 74, 75, 78
- Невель39
- Новосибирск42, 44, 45
- Новочеркасск.....37
- Орел14, 15
- Подольск.....23
- Ростов37
- Рыбинск.....75
- Свердловск.....18
- Смоленск19, 21, 24
- Сталинград4
- Старая Русса30
- Сухиничи23
- Тегеран31, 32
- Унеча16, 17
- Фастов16
- Харьков30
- Черняховск25

ГОРОДА

- Белгород.....14
- Белосток.....19, 24
- Берлин.....6, 24, 31
- Брянск11, 16
- Великие Луки24
- Венеция55
- Волгоград9
- Воронеж.....13
- Вязьма19, 21
- Городок24
- Дмитров.....23
- Днепропетровск.....61
- Елец12, 13
- Ельня9
- Жиздра23